

ВИКТИМОЛОГИЯ

VICTIMOLOGY

2021. Т. 8, № 2

ВИКТИМОЛОГИЯ — рецензируемый научно-практический журнал, в котором регулярно публикуются исследования актуальных проблем виктимологии.

Цель журнала — создание единой научной площадки для исследований в области виктимологии, развитие данного научного направления.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

МАЙОРОВ А. В., канд. юрид. наук,
Челябинский государственный
университет (ЧелГУ), г. Челябинск

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА

ВОРОНИН С. В.
редакция журнала, г. Челябинск

ПЕРЕВОД:

МАРТЫНОВА М. А.
редакция журнала, г. Челябинск

УЧРЕДИТЕЛИ

ООО «Эскуэла»
ООО «Южно-Уральский
юридический вестник»

ИЗДАТЕЛЬ

ООО «Эскуэла»
454080, г. Челябинск,
ул. Коммуны, 139-39.

РЕДАКЦИЯ

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76.
Издательский центр,
тел.: +7 (908) 570-73-15.
E-mail: victimology@mail.ru.

Журнал индексируется в библиографической базе данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) на платформе научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

Полнотекстовые версии статей, опубликованных в журнале, размещены в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка» — www.cyberleninka.ru.

Сайт журнала: www.victimolog.ru

Журнал основан в 2014 г.,
выходит 4 раза в год.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство ПИ № ФС 77-57507
от 27.03.2014)

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной и иной собственности несут авторы публикуемых материалов.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

12.00.00 (Юриспруденция)

КВАШИС В. Е. (научный редактор), доктор юридических наук, профессор, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, г. Москва

ВОРОНИН Ю. А., доктор юридических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

ГЕНРИХ, Н. В., доктор юридических наук, профессор, Российский государственный университет правосудия, г. Москва

ГИЛИНСКИЙ Я. И., доктор юридических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

ВИШНЕВЕЦКИЙ К. В., доктор юрид. наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар

КАБАНОВ П. А. (председатель), доктор юридических наук, профессор, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева, г. Казань

САБИТОВ Р. А., доктор юридических наук, профессор, Челябинский государственный университет, г. Челябинск

ФЕЩЕНКО П. Н., кандидат юридических наук, доцент, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

ЮЗИХАНОВА Э. Г., доктор юридических наук, профессор, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Тюмень

13.00.00 (Педагогика)

АНДРИЕНКО Е. В., доктор педагогических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск

БАЗЕЛЮК В. В., доктор педагогических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

КОСТЕНОК П. И., доктор педагогических наук, профессор, Уральский государственный университет физической культуры, г. Челябинск

ТАНАЕВА З. Р., доктор педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

19.00.00 (Психология)

ИОГОЛЕВИЧ Н. И., доктор психол. наук, профессор, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

СИНЯКОВА М. Г., доктор психологических наук, доцент, Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Екатеринбург

ЯЩЕНКО Е. Ф., доктор психологических наук, доцент, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, (г. Санкт-Петербург)

ЦИРИНГ Д. А., доктор психологических наук, профессор, Челябинский государственный университет, г. Челябинск

© Редакция журнала «ВИКТИМОЛОГИЯ», 2021.

VICTIMOLOGY

VIKTIMOLOGIYA

2021. Vol. 8, no 2

VICTIMOLOGY is a peer-reviewed scientific and practical journal that regularly publishes research on current problems of victimology.

The purpose of the journal is to create a unified scientific platform for research in the field of victimology, the development of this scientific direction.

CHIEF EDITOR

A. V. MAYOROV, Cand. Sci. (Law),
Chelyabinsk State University (CSU),
Chelyabinsk, Russian Federation

DESKTOP PUBLISHING

S. V. VORONIN
editorial staff, Chelyabinsk

TRANSLATION

M. A. MARTYNOVA,
editorial staff, Chelyabinsk

THE FOUNDERS

Escuela LLC
South Ural Legal Bulletin LLC

PUBLISHER

Escuela LLC
139 Kommuny Str., of. 39
Chelyabinsk 454080,
Russian Federation.

EDITORIAL OFFICE

Publishing Center
76 Lenina ave., Chelyabinsk 454080,
Russian Federation.

Phone: +7 (908) 570-73-15
E-mail: victimologiy@mail.ru.

The journal is indexed in the bibliographic
database "Russian Science
Citation Index" (RSCI) on the scientific
electronic library platform eLIBRARY.RU.

Full-text versions of articles published
in the journal are available in the scientific
electronic library CyberLeninka —
www.cyberleninka.ru.

Journal site: www.victimolog.ru

The journal was founded in 2014
and is published 4 times a year.

The journal is registered with the Federal
Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
(certificate PI #FS 77-57507 from 27.03.2014)

The authors of the published materials
are responsible for the authenticity and
accuracy of citations, names, titles and other
information, as well as for compliance with
the intellectual property law.

EDITORIAL BOARD*12.00.00 (Jurisprudence)*

V. Ye. KVASHIS, (scientific editor), Dr. Sci. (Law), Prof., All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

Yu. A. VORONIN, Dr. Sci. (Law), Prof., South Ural State University (SUSU), Chelyabinsk, Russian Federation

N. V. GENRIKH, Dr. Sci. (Law), Prof., Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation

Ya. I. GILINSKIY, Dr. Sci. (Law), Prof., Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

K. V. VISHNEVETSKIY, Dr. Sci. (Law), Prof., Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russian Federation

P. A. KABANOV, (chairman), Dr. Sci. (Law), Prof., V. G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEMU), Kazan, Russian Federation

R. A. SABITOV, Dr. Sci. (Law), Prof., Chelyabinsk State University (CSU), Chelyabinsk, Russian Federation

P. N. FESHCHENKO, Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Kirov, Russian Federation

E. G. YUZHKHANOVA, Dr. Sci. (Law), Prof., Tyumen Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Russian Federation

13.00.00 (Pedagogy)

Ye. V. ANDRIENKO, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

V. V. BAZELYUK, Dr. Sci. (Ped.), Prof., South Ural State University, (SUSU) Chelyabinsk, Russian Federation

P. I. KOSTENOK, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Ural State University of Physical Culture, Chelyabinsk, Russian Federation

Z. R. TANAEVA, Dr. Sci. (Ped.), Assoc. Prof., South Ural State University, (SUSU) Chelyabinsk, Russian Federation

19.00.00 (Psychology)

N. I. IOGOLEVICH, Dr. Sci. (Psy.), Prof., Tyumen Industrial University, Tyumen, Russian Federation

M. G. SINYAKOVA, Dr. Sci. (Psy.), Assoc. Prof., Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Yekaterinburg, Russian Federation

Ye. F. YASHCHENKO, Dr. Sci. (Psy.), Assoc. Prof., Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, Russian Federation

D. A. TSIRING, Dr. Sci. (Psy.), Prof., Chelyabinsk State University (CSU), Chelyabinsk, Russian Federation

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ УЧЕНИЯ О ЖЕРТВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

МАЙОРОВ А. В.

Виктимология в России: обзор этапов развития научного направления 110

ПОТЕРПЕВШИЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

РЕШНЯК М. Г.

О некоторых проблемных вопросах защиты прав потерпевшего
в уголовном судопроизводстве 121

ВИКТИМОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

ГРЕБНЕВ Д. Ю., ЕВСЕЕВ А. В., ЩУКИН А. М.

Анализ виктимологических аспектов преступности в сфере миграции
в условиях распространения новой коронавирусной инфекции
на территории Российской Федерации 125

ФЕЩЕНКО П. Н.

Еще раз к вопросу о «принудительной виктимизации населения» 137

ХОМЕНКО А. Н.

К вопросу о виктимизации жертв киберпреступлений 143

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

МИРОНЕНКО С. Ю.

Понятие и методы виктимологического предупреждения преступности. 149

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

КОБЕЦ П. Н.

Современный японский опыт защиты прав жертв преступлений 156

СТАЦЕНКО В. Г.

О некоторых тенденциях криминальной виктимности несовершеннолетних
в Республике Беларусь и в Российской Федерации:
компаративистский анализ 164

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ И МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СОЛОВЬЕВА Д. Д.

Виктимологическая характеристика преступлений,
связанных с нарушением авторских и смежных прав. 170

ФОМИНЫХ Е. С.

Виктимологические аспекты взаимодействия в медиа-пространстве 183

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Правила представления рукописей статей
в научный журнал «ВИКТИМОЛОГИЯ» 189

CONTENTS

THEORY OF THE DOCTRINE OF THE VICTIM OF CRIME

A. V. MAYOROV

Victimology in Russia: Overviewing of the Stages
of the Scientific Direction's Development 109

THE VICTIM OF THE CRIME

M. G. RESHNYAK

On Some Problematic Issues of Protecting the Rights
of the Victim in Criminal Proceedings 121

VICTIMOLOGY OF CRIME

D. Yu. GREBNEV, A. V. EVSEEV, A. M. SHCHUKIN.

Analysis of Victimological Aspects of Crime in the Field of Migration
in the Context of the Spread of Coronavirus Infection
in the Territory Russian Federation 126

P. N. FESHCHENKO

Once Again to the Question of "Forced Victimization of the Population" 138

A. N. KHOMENKO

On the Victimization of Cybercrime Victims 143

CRIME PREVENTION

S. YU. MIRONENKO

The Concept and Methods
of Victimological Crime Prevention 149

FOREIGN EXPERIENCE

P. N. KOBETS

Modern Japanese Experience
in Protecting the Rights of Victims of Crime 156

CONTENTS

V. G. STATSENKO

On Some Trends in the Criminal Victimization of Minors in the Republic of Belarus and the Russian Federation: A Comparative Analysis	164
--	-----

CURRENT AND CROSS-SECTORAL RESEARCH

D. D. SOLOVEVA

Victimological Characteristics of Crimes Related to the Violation of Copyright and Related Rights	171
--	-----

E. S. FOMINYKH

Victimological Aspects of Interaction in the Media Space	183
--	-----

INFORMATION FOR AUTHORS

Terms of manuscripts of articles in the scientific journal VICTIMOLOGY	189
---	-----

Victimology in Russia: Overviewing of the Stages of the Scientific Direction`s Development

A. V. Mayorov

Chelyabinsk State University

E-mail: ab_majorov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>.

Abstract. Victimology as an independent scientific field has been developing all over the world for a long time. Russia is not an exception, there is enough fundamental research in this area of scientific knowledge, which was conducted by well-known scientists-victimologists, new theoretical views on the problems of victimology were formed and scientific schools were distinguished. Among the Russian scientists who consider the problems of victimization in Russian society, L. V. Frank, D. V. Rivman, V. E. Kvashis, and others are known at the world level. The subject of the study is the scientific works and studies of Russian criminologists studying the science of the victim from the beginning of the emergence of scientific views (1970) to the present time. As a research methodology, the author of the article chose general scientific cognition methods (analysis, synthesis), as well as specific scientific methods — historical-legal, formal-logical, systematic, and others.

The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time in the current century, the scientific literature highlights the stages of development and formation of victimology as a scientific direction in Russia.

The result of the study was a scientific analysis of the stages of development of the doctrine of the victim in Russian criminological science, as well as the theoretical and legal characteristics and justification of the name of each of the presented stages. The author has formed not only generalizing conclusions on the retrospective analysis of Russian victimology but also expressed reasoned conclusions about the directions of development of this field of knowledge in the nearest future.

Keywords: victimology, promotion of victimology, development of victimology, scientific schools, science in Russia, Russian victimology.

For citation: Mayorov, A. V. Victimology in Russia: Overviewing of the Stages of the Scientific Direction`s Development. *Viktimologiya* [Victimology], 2021, vol. 8, no. 2, pp. 109-120.

Виктимология в России: обзор этапов развития научного направления

Майоров А. В.

Челябинский государственный университет

E-mail: ab_majorov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>.

Аннотация. Виктимология как самостоятельное научное направление развивается во всем мире уже давно. Не исключение и Россия, где существует достаточно фундаментальных исследований в этой области научных знаний, которые проводились известными учеными-виктимологами, сформировались новые теоретические взгляды на проблемы виктимологии и выделились научные школы. Среди российских ученых рассматривающих проблемы виктимности в российском обществе известны на мировом уровне Л. В. Франк, Д. В. Ривман, В. Е. Квашиш и другие.

Предметом исследования стали научные труды и исследования российских ученых-криминологов изучающих науку о жертве, с начала зарождения научных взглядов (1970 г.) и до настоящего времени. В качестве методологии исследования автором статьи избраны общенаучные методы познания (анализ, синтез), а также частнонаучные методы — историко-правовой, формально-логический, системный и другие.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в текущем столетии в научной литературе освещаются этапы развития и становления виктимологии как научного направления в России.

Результатом исследования стал научный анализ этапов развития учения о жертве в российской криминологической науке, а также теоретико-правовая характеристика и обоснование названия каждого из представленных этапов. Автором сформированы не только обобщающие выводы по ретроспективному анализу российской виктимологии, но и высказаны аргументированные выводы о направлениях развития данной области знаний в ближайшее время.

Ключевые слова: виктимология, продвижение виктимологии, развитие виктимологии, научные школы, наука в России, российская виктимология.

Для цитирования: Майоров, А. В. Виктимология в России: обзор этапов развития научного направления / А. В. Майоров // Виктимология. — 2021. — Т. 8, № 2. — С. 109–120.

Introduction

Russian scientists, who recognize and support this field of science, actively promote the formation and development of victimology as an independent scientific field.

It is considered that in our country the first developments in the field of victimology date back to the middle of the 1960s. Among the Russian founders of victimology, L. V. Frank and D. V. Rivman are rightly called [See: 26; 36; 37]. Specifically, in their works, important aspects of the identity of the victim of crime and its role in the mechanism of criminal behavior were first investigated. In the future, Soviet criminologists studied the personality and behavior of the victim in the mechanism

of committing a crime within a single problem complex; its role in the genesis of the crime; criminological significant relationships and connections between the victim and the perpetrator; ways and means of compensation or mitigation of the harm caused to the victim as a result of the criminal assault. At the same time, the attention of domestic researchers was particularly attracted by the quantitative and qualitative statistically significant characteristics of the criminal victimization of society.

Methods and methodology

General scientific cognition methods (analysis, synthesis), as well as specific

scientific methods — historical-legal, formal-logical, systematic, and others were used.

Description of the study

In Russia, since 1970, we can note the beginning of the formation of scientific schools that study the theoretical and practical aspects of victimology. Particularly noteworthy is the Leningrad school of Professor D. V. Rivman whose works and ideas on “criminal victimology” have received the widest recognition not only in our country but also abroad.

Almost at the same time, there was a parallel development of the scientific school of victimology in another region of our country — in Irkutsk. Professor V. Ya. Rybalskaya devoted her research to the issues of theoretical and methodological direction, development of issues on victimological prevention of juvenile delinquency [28]. In her scientific works, new at that time empirical data of comparative victimological studies were widely presented. Under her leadership, scientific events at the regional level, the participants of which comprehensively cover the current problems of criminal victimology are organized.

The new knowledge gained because of victimological research has been applied and used by scientists to develop measures for the prevention of crime. Victimological knowledge was used by V. I. Polubinsky when describing one of the types of preventive measures — victimological prevention of crimes [25]. In his scientific works, V. I. Polubinsky revealed criminal-legal and socio-psychological problems associated with the qualitative and quantitative characteristics of victims; he investigated the issues of general and individual crime prevention from the perspective of victim predisposition of potential victims. Scientist presented the concept of latent victims [25]. At present, this problem remains unsolved, despite a significant amount of research on the protection of victims of crime conducted in the field of criminal law, criminal procedure, criminology, and victimology.

In the 1980s and subsequent years, B. C. Minskaya and G. I. Chechel [21] studied the legislation on criminal liability for crimes

committed in connection with negative behavior of a person; analyzes the general concept of the negative behavior of victims, its signs concerning certain categories of crimes against the person; they study the role of the negative behavior of victims in the genesis of crimes against the person. New to the development of victimology in Russia was a detailed study of the characteristics of individual actions, taking into account the existing “pre-criminal concrete life situation” and the identification of the “pre-criminal social connection” between the victim and the criminal as the starting point of interaction that forms behavior. The analysis of “pre-criminal social relations” allowed us to predict the pre-criminal situation (victimological situation); what is the main element in the development of preventive measures. The study of the victim's behavior in a pre-criminal situation allowed us to model the victimological situation, with the aim of its subsequent prevention.

The next stage in the development of domestic victimology is described in detail in the monograph of V. I. Zadorozhny [12] — the creation of a “Victimological association”. The “Victimological association” was established in Nizhny Novgorod (1990), which was headed by the well-known, at that time, scientist V. S. Ustinov. The task of the “Victimological Association” was to study the current problems of victimology, conducting scientific seminars and conferences, promotion of victimological knowledge among the population, publication of scientific and popular scientific works of victimological orientation. The work of the association was covered by the periodically scientific publication “Bulletin of the Victimological Association”, in which the questions of the theoretical justification of the development of the victimological component of crime prevention were revealed, the most important categories of victimology and criminology were analyzed, the issues of state assistance to victims of criminals were discussed, sociological studies of the level of victimization of the population were conducted [12, P. 56].

In 1998–1999, in Kazan, B. V. Sidorov conducted a study in which he identified the problems of criminal victimology as a science

and as a direction in legal science [31]. Analyzing different views on debatable issues about the nature and place of criminal victimology in the system of other sciences and scientific disciplines, the author defines victimology as *an auxiliary intersectoral legal discipline of the criminal cycle*. Separation of the victim doctrine into a separate scientific direction, — *the legal discipline* has been proposed and is being proposed by many scientists engaged in scientific developments in this field.

The result of the research conducted by B. V. Sidorov was “a fundamentally new criminal-legal classification of victims, which includes “victims of victimized, positive, lawful and socially useful behavior”, “victims of the pseudovictim”, a legitimate act that is insignificant in victimogenic and social relations”; “victims of victimized, uncritical, careless and trusting behavior”, etc.» [31, P. 78]. It should be noted that for the first time in legal science, B. V. Sidorov defines the concept of “**victim state**”.

Along with this research, the Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia publishes a monograph by A. L. Sitkovsky “Victimological characteristics and prevention of self-serving crimes against the property of citizens” (1998) under the general editorship of V. I. Polubinsky [32]. The article reveals the socio-legal and moral-psychological problems associated with the characteristics of victims of self-serving crimes, it contains practical recommendations on the methods of studying victims, recommendations that are of practical importance for law enforcement agencies have been developed to predict their victimization and measures to neutralize the conditions for causing harm by a criminal act. Victimology, in the monograph of A. L. Sitkovsky, is considered as a modern perspective direction of socio-legal research, providing an increase in the effectiveness of crime control [32].

Victimology of violent crimes against the person and crimes against property, along with the general questions of victimological science, a monograph entitled “Victimology” was studied by victimologists Professor D. V. Rivman and Professor V. S. Ustinov (2000, St. Petersburg) [27].

It should be noted that the considered stage of victimology development is mostly of an applied nature, aimed at the practical implementation of victimological knowledge, taking into account the research already conducted. The stage of practical implementation of victimological research is characterized by the development of normative acts on the protection of victims of crime, victims of crime are given more rights and opportunities to protect their interests, public organizations and international cooperation are developing in the field of countering violent crimes and improving the security of society.

At the same time, the problem of studying victims of crime does not remain without attention from psychology. In the book “Psychology of victim behavior” (Khristenko V. E., 2004), the main attention is devoted to the study of the psychology of behavior of victims of crime, victims of accidents, natural disasters, catastrophes, etc. The author suggests using analytical methods in the study of the socio-psychological foundations of victimology. Thus, with the help of mathematical methods, the author demonstrated the possibility of describing the level of protection of a particular person, which, in his opinion, “undoubtedly, it should have contributed to more effective crime prevention” [39]. In his book, V. E. Khristenko described in detail the peculiarities of the perception of victims of sexual crimes, patterns of hostages’ behavior; gave recommendations to law enforcement officials on communication with victims of crimes, including with young victims and witnesses of crimes.

The book “Personality of the victim and moral harm” is also devoted to the study of “psychological and legal characteristics of the victim” (Budyakova T. P., 2005) [3]. The author paid a lot of attention to the issues of “compensation for moral harm, and also revealed the concepts of “physical” and “moral” suffering”.

These studies (V. E. Khristenko, T. P. Budyakova) to a certain extent complement and expand the terminological apparatus of the science of victims of crime; showing an interdisciplinary connection,

they reveal and explain the behavioral characteristics of crime victims from the point of view of psychology. This indicates that the problems associated with the study of persons who suffered as a result of an illegal act were considered in scientific works not only in the criminal cycle but also in the framework of psychological and legal studies that allow us to reveal the motivation of victim behavior of victims and the victimization of society, contributing to the development of methodological recommendations for law enforcement agencies to work with victims of crime.

The study of the victimological experience of foreign countries against the background of increasing criminalization in society has determined the prerequisites for creating a system of victimological crime prevention in Russia. Issues of victimological prevention were devoted to both special studies and individual chapters, articles by well-known and novice Russian scientists [1; 3; 7; 8; 9; 10; 11; 13; 15; 16; 18; 22; 23; 24; 29; 30; 33; 34; 35; 38]. The priority directions of the victimological policy were the work with public associations and the strengthening of the victimological component in the preventive activities of the internal affairs bodies [5, P. 142].

Speaking about the preventive activities of the internal affairs bodies, it is necessary to emphasize the study on the topic "Conceptual foundations of victimological crime prevention" (Zadorozhny V. I., 2006) [14], dedicated to one of the priority tasks of Russian victimology science, – victimological crime prevention. V. I. Zadorozhny introduces the concept of «*victimological safety*» into scientific circulation, which is "the state of protection of persons from all kinds of threats, including criminal ones, arising in extreme situations, conflicts, provided by the state, a wide range of its subjects by reducing the victimization of these individuals, as well as reducing the negative impact of victimogenic and other factors and situations" [14]. The same author proposed a methodology for studying the characteristics and state of victimization in Russia, as well as scientifically based proposals for improving the mechanism of social rehabilitation and protection of

victims of crime and compensation for harm caused by crime.

The study "Criminogenic victimization of social groups in modern society" is devoted to the problems of studying the victimization of society (Vishnevetsky K. V., 2008) [7]. This study contains a new scientifically based theoretical concept of criminogenic victimization of social groups and statuses of modern society and the formation of a system of differentiated victimological crime prevention on its basis. The author's socio-criminological model of criminogenic victimization and criminogenic victimization of social groups and statuses in the context of globalization is presented, as well as a two-level model of the social determination of criminogenic victimization of the individual. Special attention is paid to the connection between the processes of migration, urbanization, and victimization of society.

The study of the problem of preventing secondary *victimization of the victim of crime* was devoted to the study on the topic: "Victimological prevention of crimes that have caused moral harm" (Budyakova T. P., 2009) [2]. Along with theoretical and practical issues of victimological prevention of crimes that infringe on the personal non-property rights of the victim, there presented measures for prevention primary and secondary victimization of special types of victims: juvenile, the mentally retarded, persons suffering from mental disorders. The indisputable advantage of the study by T. P. Budyakova was that it "developed a list of preventive measures that ensure the prevention of secondary victimization of all types of victims and also formulated proposals to expand the range of criminal law and criminal procedure guarantees, functionally aimed at preventing primary and secondary victimization of different types of victims" [2].

The results of scientific victimological research conducted in Russia at the end of the XX century contributed to the appearance of some monographic publications aimed at improving law enforcement activities at the beginning of the XXI century: "Criminogenic victimization of social statuses

in modern society” (K. V. Vishnevetsky, 2005), “Victimization of the individual and social group in modern criminology” (K. V. Vishnevetsky, 2006), “Victimological safety and its provision with victimological prevention measures” (V. I. Zadorozhny, 2006), “Theoretical and practical foundations of criminal victimology” (V. I. Polubinsky, A. L. Sitkovsky, 2006) et al. The monograph “Victimology. Psychology of victim behavior” (Malkina-Pykh I. G., 2010) [20] is devoted to the study of psychological theories that explain the formation of increased victimization of the individual, or the “victim phenomenon”. The author studied the victimology of *addictive* behavior, also developed “psychological methods of individual counseling and group forms of training” [20]. Interest in the study of the identity of the victim of crime and the study of her behavior remains at present. After all, “the personality of the victim cannot be considered in isolation from the social essence of a person, out of connection with the entire system of social relations in which he is a participant... The identity of the victim does not appear at the time of the crime but is formed in the process of all the previous life activity of the individual” [See: 4; 5]. This position allowed us to investigate the identity of the victim of the crime using criminological methods, such as forecasting and modeling. However, the existing developments in the theory of victimological science allowed Russian scientists to single out the theory of victimological modeling, both personal behavior, and victim situation, in a separate direction. The conceptual aspects are disclosed in the monograph of the author of this study “Victimological model of crime prevention” (Mayorov A. V., 2014) [19], and also in the monograph “Victimological modeling in criminology and crime prevention practice” (Varchuk T. V., 2015) [6], which are devoted to the theory of victimological modeling and its development in the Russian criminological science”. According to the last author, T. V. Varchuk, “criminological analysis of crime as a socially determined phenomenon is impossible without understanding its interrelationships with victimization and victimization. The knowledge of the essence, content and their main demonstration in

special models of victim behavior creates scientific prerequisites for correlating these models with models of criminal behavior, the interaction of which often acts as a stimulus for the development of the mechanism of any crime” [6, P. 4]. The emergence of scientific theories about victimological modeling as a way to influence crime will allow directing the vector of the scientific direction of new researchers in the direction of increasing the effectiveness of the use of victimological knowledge in the field of countering modern crime.

Research results and discussion

Thus, the characteristic phenomena in victimology at the beginning of the XXI century were: development of applied research prepared on the basis of theoretical calculations of Russian scientists-victimologists at the end of the last century; using the practical experience of working in law enforcement agencies of the researchers themselves; as well as taking into account numerous Western publications on applied victimology. In scientific studies, specific recommendations of a preventive nature are presented, the use of which, according to the researchers, could reduce the risk of becoming a victim of criminal attacks, improve legislation aimed at protecting victims of crime and ensuring their safety, as well as the safety of potential victims of crime.

The general trend of strengthening the victimological component of criminological science, clearly observed since the beginning of the new century, indicates an increasing desire of criminologists to take into account the interests of all parties to criminal interaction (both on the part of the criminal and on the part of the victim of the illegal act) with a primary focus on the crime prevention problems. The focus of criminologists on the preventative measures and prevention of crime directly stimulates their interest in victimological research. At the same time, if the issues of individual prevention require research of the victim of crimes at the level of individuality, then the tasks of theoretical support of social prevention force us to turn to the little-studied problems of victimization and victimization of various social groups.

The development of the victimological direction in Russian criminology shows that it not only expands its subject boundaries but also actively studies the victims of certain types of crimes caused by modern technological, economic, and social processes. Modern Russian victimologists consistently solve the issues of the general theory of victimology: victimological factors of crime, its victimological prevention, as well as victimological prevention, victimological aspects of various branches of science are investigated. This position is confirmed by P. A. Kabanova, who suggests that "...in the nearest future, other private victimological theories will also be actively developed, and there are already well-reasoned proposals from specialists about the practical and theoretical need for the formation of some of them" [17].

The emergence of victimology as a single complex scientific direction in the study of the victim significantly expands the understanding of this object of research. In turn, criminal victimology, which has recently attracted the attention of scientists and practitioners, forms a single scientific direction in the study of victims and victims of crime, taking into account various factors that affect the process of victimization of both individuals and society as a whole.

A retrospective analysis of the emergence, formation and development of the victimological trend in the mainstream of Russian criminological science allows us to distinguish three main periods in the formation of the doctrine of the victim of crime:

The first stage (1960–1980). The leading representatives of this period were: L. V. Frank, D. V. Rivman, B. C. Minskaya, V. I. Polubinsky, V. Ya. Rybalskaya, A. L. Repetskaya, G. I. Chechel, etc. It is characterized by the formulation of the problem through the direct transformation of victimological ideas of representatives of Western criminological science without fully taking into account the factors, conditions, and causes of the Russian specifics of the victimization process. At this stage — *the stage of origin* — our compatriots for the first time turned to the study of the role of the victim when considering the mechanism of committing a crime. In the future, much

attention was paid to the classification and typology of victims of illegal acts, the conceptually significant criteria for assessing the identity of the victim; their quantitative and qualitative indicators were highlighted.

The second stage (1990–2000). The leading representatives of this period were: D. V. Rivman, V. S. Ustinov, B. V. Sidorov, A. L. Sitkovsky, V. I. Polubinsky, etc. It is characterized by the collection of factual material on the problem of the victimological aspect of the fight against crime in the conditions of Russian realities, its analysis, the primary approbation of the obtained results on prevention, prevention and their discussion by the leading representatives of the victimological direction in the domestic criminological theory and practice. The considered stage can be designated as "practical-applied" since applied victimology was actively developing in the 1990s, a firm position was formed on the need for the practical implementation of knowledge in the field of victimology in the implementation of preventive and preventive measures in order to reduce the crime rate. During this period, there is a maximum activity of both scientists and practitioners in conducting applied research on victimology. Various methodological recommendations for law enforcement officers on victimological prevention have been developed; various methodological recommendations for law enforcement officers on victimological prevention have been developed; special disciplines have been introduced in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs that study victimological aspects; scientific schools have been established; scientific and practical conferences are actively held, etc.

The third stage (the 2000s to the present time). The leading representatives of the beginning period are T. P. Budyakova, T. V. Varchuk, K. V. Vishnevetsky, V. I. Zadorozhny, P. A. Kabanov, E. V. Kleshchina, I. G. Malkina-Pykh, V. E. Khristenko, N. E. Shinkevich, etc. The process of primary development of theoretical concepts, models, and strategies characterizes the beginning of this period, and bases on various victimological aspects of crime, adapted to

the Russian specifics, based on a large array of factual material obtained. Identification of the causes of victimization, factors, and conditions that allow us to study the process of victimization in society, as well as the construction of various models of victim behavior in order to develop effective measures of victimological prevention, etc. At the beginning of the new century, a new stage is being developed — *private victimological theories* — and the manifestation of increased interest in victimology on the part of psychologists and sociologists. The conceptual framework is being improved, and proposals are being made for its inclusion in regulatory legal acts. The accumulated experience of victimological knowledge allows us to use them not only in the sciences of the criminal cycle but also to develop conceptual theories in other branches of law and related scientific areas using victimological knowledge.

Conclusion

Victimology as a scientific field is increasingly proving its importance. Throughout the world, victimology has been recognized as an independent science. In Russia, it can not be said that it is a separate scientific direction, while it is only an “offshoot” in criminology, psychology, sociology, and pedagogy, considering certain aspects of the victim’s personality. The place of victimology as a teaching about the victim of crime in the system of Russian criminological science has not yet been fully determined and in the future, it can be presented in a slightly different form than it is now. The analysis of the development and study of domestic research in the field of victimology suggests that shortly victimology in Russia can be recognized as an independent scientific field that has its own object and subject of study, as well as its own methods of cognition and research methodology.

REFERENCES

1. Aref'ev A. Yu. Problemy viktimologicheskoy profilaktiki kvartirnyh krazh, grabezhej i razbojnyh napadenij na kvartiry [Problems of victimological prevention of parlor jumping, robberies and assaults on apartments], Abstract of Ph.D. in Law dissertation, N. Novgorod, Russia, 1994, 21 p. (In Russ.).
2. Budyakova T. P. Viktimologicheskaya profilaktika prestuplenij, prichinivshih moral'nyj vred [Victimological prevention of crimes that have caused moral harm], Ph.D. in Law Thesis, Yelec, Russia, 2009, 465 p. (In Russ.).
3. Budyakova T. P. Individual'nost' poterpevshego i moral'nyj vred / T. P. Budyakova [Identity of the victim and moral damage], St. Petersburg, Yuridicheskij centr Press Publ., 2005, 249 p. (In Russ.).
4. Varchuk T. V. Viktimologicheskie aspekty profilaktiki imushchestvennyh prestuplenij v usloviyah krupnogo goroda (po materialam kvartirnyh krazh v g. Moskve) [Victimological aspects of the property crimes' prevention in a large city (based on the materials of apartment thefts in Moscow)], Abstract of Ph.D. in Law dissertation, Moscow, Russia, 1999, 26 p.
5. Varchuk T. V. Viktimologiya [Victimology], in Lebedev S. Ya. (ed.), YUNITI-DANA Publ., Moscow, Russia, 2009, 263 p. (In Russ.).
6. Varchuk T. V. Viktimologicheskoe modelirovanie v kriminologii i praktike preduprezhdeniya prestupnosti [Victimological modeling in criminology and crime prevention practice], YUNITI-DANA Publ., Moscow, Russia, 2015, 240 p. (In Russ.).
7. Vishneveckij K. V. Kriminogennaya viktimizaciya social'nyh grupp v sovremennom obshchestve [Criminogenic victimization of social groups in modern society], Ph.D. in Law Thesis, Moscow, Russia, 2008, 399 p. (In Russ.).
8. Vojtenko S. G. Kriminologicheskoe issledovanie viktimnosti lic s deviantnym povedeniem [Criminological study of victimization of persons with deviant behavior], Abstract of Ph.D. in Law dissertation, Moscow, Russia, 1997, 23 p. (In Russ.).
9. Gadzhieva A. A. Viktimologiya i ee rol' v profilaktike prestuplenij [Victimology and its role in crime prevention], Ph.D. in Law Thesis, Mahachkala, Russia, 2000, 206 p. (In Russ.).

10. Gluhova A. A. Viktimologicheskie faktory prestupnosti [Victimological factors of crime], Abstract of Ph.D. in Law dissertation, N. Novgorod, Russia, 1999, 25 p. (In Russ.).
11. Gorshenkov A. G. Viktimologicheskij aspekt predupreditel'nogo vozdejstviya na prestupnost' v sfere massovoj informacii [Victimological aspect of preventive impact on crime in the field of mass media], Abstract of Ph.D. in Law dissertation, N. Novgorod, Russia, 1999, 24 p. (In Russ.).
12. Zadorozhnyj V. I. Viktimologicheskaya profilaktika prestuplenij: organizacionno-upravlentskij i pravovoj aspekty [Victimological crime prevention: organizational, managerial and legal aspects], Moscow, Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2005. (In Russ.).
13. Zadorozhnyj V. I. Viktimologicheskaya harakteristika i profilaktika korystnyh i korystno-nasil'stvennyh prestuplenij, osushchestvlyаемaya uchastkovymi upolnomochennymi milicij v usloviyah sverhkrupnogo goroda [Victimological characteristics and prevention of self-serving and self-serving violent crimes, carried out by district police officers in the conditions of a super-large city], Ph.D. in Law Thesis, Akademiya MVD Rossii, Moscow, Russia, 2001, 259 p. (In Russ.).
14. Zadorozhnyj V. I. Konceptual'nye osnovy viktimologicheskoy profilaktiki prestuplenij [Conceptual foundations of victimological crime prevention], Ph.D. in Law Thesis, Moscow, Russia, 2007, 606 p. (In Russ.).
15. Il'in I. V. Viktimologicheskaya profilaktika ekonomicheskogo moshennichestva [Victimological prevention of economic fraud], Abstract of Ph.D. in Law dissertation, N. Novgorod, Russia, 2000, 21 p. (In Russ.).
16. Isaev N. V. Viktimologicheskoe napravlenie predupreditel'nogo vozdejstviya na prestupnost' [Victimological direction of preventive impact on crime rate], Abstract of Ph.D. in Law dissertation, N. Novgorod, Russia, 2003, 29 p. (In Russ.).
17. Kabanov P. A. Kriminal'naya politicheskaya viktimologiya kak mezhotraslevoe napravlenie kriminologicheskikh znaniy: ponyatie i popytka opredeleniya predmetnogo polya [Criminal political victimology as an intersectoral direction of criminological knowledge], Protivodejstvie prestupnosti: Sbornik nauchnyh trudov [Countering crime: A collection of scientific papers], in Kabanov P. A. (ed.), Nizhnekamskij filial MGEI, Nizhnekamsk, Russia, 2005, issue 6, pp. 57–70. (In Russ.).
18. Kotova N. K. Viktimologicheskie problemy tyazhkih agressivno-nasil'stvennyh prestuplenij [Victimological problems of serious aggressive and violent crimes], Abstract of Ph.D. in Law dissertation, Almaty, Russia, 1999, 30 p. (In Russ.).
19. Majorov A. V. Viktimologicheskaya model' protivodejstviya prestupnosti [Victimological model of crime prevention], Yurlitinform Publ., Moscow, Russia, 2014, 224 p. (In Russ.).
20. Malkina-Pyh I. G. Viktimologiya. Psihologiya povedeniya zhertvy [Victimology. Psychology of victim behavior], Eksmo Publ., Moscow, Russia, 2010, 864 p. (In Russ.).
21. Minskaya V. S., Chechel' G. I. Viktimologicheskie faktory i mekhanizm prestupnogo povedeniya [Victimological factors and the mechanism of criminal behavior], Irkutsk, Russia, 1988. (In Russ.).
22. Moshickaya E. Yu. Viktimologicheskaya harakteristika seksual'nogo nasiliya nesovershennoletnih (po materialam Irkutskoj oblasti) [Victimological characteristics of sexual violence of minors (based on the materials of the Irkutsk region)], Abstract of Ph.D. in Law dissertation, Irkutsk, Russia, 2004, 190 p. (In Russ.).
23. Nadtoke S. V. Viktimologicheskie aspekty profilaktiki nasil'stvennyh prestuplenij [Victimological aspects of prevention of violent crimes], Abstract of Ph.D. in Law dissertation, Rostov-on-Don, Russia, 1999, 25 p. (In Russ.).
24. Nevskij N. N. Viktimologicheskie aspekty bor'by s prestupnymi posyagatel'stvami na avtotransportnye sredstva [Victimological aspects of the fight against criminal encroachments on motor vehicles], Abstract of Ph.D. in Law dissertation, N. Novgorod, Russia, 2003, 20 p. (In Russ.).
25. Polubinskij V. I. Kriminal'naya viktimologiya i problemy predvaritel'nogo sledstviya [Criminal victimology and problems of preliminary investigation], Volgograd, Russia, 1980, 78 p. (In Russ.).
26. Rivman D. V. Viktimologicheskie faktory i profilaktika prestuplenij [Victimological factors and crime prevention], Leningrad, Russia, 1975, 250 p. (In Russ.).

27. Rivman D. V., Ustinov V. S. Viktimologiya [Victimology], Yuridicheskij centr Press Publ., St. Petersburg, Russia, 2000, 332 p. (In Russ.).
28. Rybal'skaya V. Ya. Viktimologiya i prestupnost' nesovershennoletnih [Victimology and juvenile delinquency: methodological recommendations], Irkutsk, Russia, 1980, 164 p. (In Russ.).
29. Safiullin N. H. Viktimnoe povedenie nesovershennoletnih i sovershaemye protiv nih nasil'stvennye prestupleniya (Kriminologicheskij analiz) [Juvenile's victim behavior and violent crimes committed against them (Criminological analysis)], Abstract of Ph.D. in Law dissertation, Moscow, Russia, 1995, 20 p. (In Russ.).
30. Sidorenko E. L. Otricatel'noe povedenie poterpevshego i ugovolnyj zakon [Negative behavior of the victim and the criminal law], Ph.D. in Law Thesis, Stavropol', Russia, 2002, 256 p. (In Russ.).
31. Sidorov B. V. Povedenie poterpevshih ot prestupleniya i ugovolnaya otvetstvennost' [Behavior of victims of crime and criminal liability], Ph.D. Thesis, Kazan', Russia, 1998, 336 p. (In Russ.).
32. Sitkovskij A. L. Viktimologicheskaya harakteristika i profilaktika korystnyh prestuplenij protiv sobstvennosti grazhdan [Victimological characteristics and prevention of self-serving crimes against the citizens' property], in Polubinskog V. I. (ed.), VNII MVD Rossii Publ., Moscow, Russia, 1998, 108 p. (In Russ.).
33. Sitkovskij A. L. Viktimologicheskie problemy profilaktiki korystnyh prestuplenij protiv sobstvennosti grazhdan [Victimological problems of prevention of self-serving crimes against the citizens' property], Abstract of Ph.D. in Law dissertation, Moscow, Russia, 1995, 21 p. (In Russ.).
34. Skurtu I. G. Viktimologicheskie aspekty profilaktiki prestuplenij v otnoshenii nesovershennoletnih [Victimological aspects of prevention of crimes against juvenile], Abstract of Ph.D. in Law dissertation, St. Petersburg, Russia, 1996, 24 p. (In Russ.).
35. Sumachev A. V. Postradavshij kak sub'ekt ugovolnogo pravootnosheniya [The victim as a subject of criminal legal relations], Abstract of Ph.D. in Law dissertation, Ryazan', Russia, 1996, 25 p. (In Russ.).
36. Frank L. V. Viktimologiya i viktimnost' [Victimology and victimhood], Dushanbe, Tajikistan, 1972, 49 p. (In Russ.).
37. Frank L. V. Poterpevshij ot prestupleniya i problemy sovetskoj viktimologii [The victim of crime and the problems of Soviet victimology], in Melkumov V. G. (ed.), Irfon Publ., Dushanbe, Tajikistan, 1977.— 231 s. (In Russ.).
38. Harchenko O. V. Viktimologicheskie problemy preduprezhdeniya prestuplenij protiv sem'i i nesovershennoletnih (Po materialam Sankt-Peterburga) [Victimological problems of preventing crimes against the family and juvenile (Based on the materials of St. Petersburg)], Abstract of Ph.D. in Law dissertation, St. Petersburg, Russia, 1999, 21 p. (In Russ.).
39. Hristenko V. E. Psihologiya povedeniya zhertvy [Psychology of victim's behavior], Feniks Publ., Rostov-on-Don, Russia, 2004, 416 p. (In Russ.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арефьев, А. Ю. Проблемы виктимологической профилактики квартирных краж, грабежей и разбойных нападений на квартиры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. Ю. Арефьев. — Н. Новгород, 1994. — 21 с.
2. Будякова, Т. П. Виктимологическая профилактика преступлений, причинивших моральный вред : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Т. П. Будякова. — Елец, 2009. — 465 с.
3. Будякова, Т. П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред / Т. П. Будякова. — СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. — 249 с.
4. Варчук, Т. В. Виктимологические аспекты профилактики имущественных преступлений в условиях крупного города (по материалам квартирных краж в г. Москве) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т. В. Варчук. — М., 1999. — 26 с.
5. Варчук, Т. В. Виктимология : учеб. пособие / Т. В. Варчук ; под ред. С. Я. Лебедева. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — 263 с.

6. Варчук, Т. В. Виктимологическое моделирование в криминологии и практике предупреждения преступности: монография / Т. В. Варчук. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 240 с.
7. Вишневецкий, К. В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / К. В. Вишневецкий. — М., 2008. — 399 с.
8. Войтенко, С. Г. Криминологическое исследование виктимности лиц с девиантным поведением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. Г. Войтенко. — М., 1997. — 23 с.
9. Гаджиева, А. А. Виктимология и ее роль в профилактике преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. А. Гаджиева. — Махачкала, 2000. — 206 с.
10. Глухова, А. А. Виктимологические факторы преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. А. Глухова. — Н. Новгород, 1999. — 25 с.
11. Горшенков, А. Г. Виктимологический аспект предупредительного воздействия на преступность в сфере массовой информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. Г. Горшенков. — Н. Новгород, 1999. — 24 с.
12. Задорожный, В. И. Виктимологическая профилактика преступлений: организационно-управленческий и правовой аспекты : монография / В. И. Задорожный. — М. : Академия управления МВД России, 2005.
13. Задорожный, В. И. Виктимологическая характеристика и профилактика корыстных и корыстно-насильственных преступлений, осуществляемая участковыми уполномоченными милиции в условиях сверхкрупного города : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. В. Задорожный. — М. : Академия МВД России, 2001. — 259 с.
14. Задорожный, В. И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В. И. Задорожный. — М., 2007. — 606 с.
15. Ильин, И. В. Виктимологическая профилактика экономического мошенничества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. В. Ильин. — Н. Новгород, 2000. — 21 с.
16. Исаев, Н. В. Виктимологическое направление предупредительного воздействия на преступность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. В. Исаев. — Н. Новгород, 2003. — 29 с.
17. Кабанов, П. А. Криминальная политическая виктимология как межотраслевое направление криминологических знаний: понятие и попытка определения предметного поля // Противодействие преступности : сборник научных трудов / под ред. П. А. Кабанова. — Нижнекамск : Нижнекамский филиал МГЭИ, 2005. — Вып. 6. — С. 57–70.
18. Котова, Н. К. Виктимологические проблемы тяжких агрессивно-насильственных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. К. Котова. — Алматы, 1999. — 30 с.
19. Майоров, А. В. Виктимологическая модель противодействия преступности / А. В. Майоров : монография. — М. : Издательство «Юрлитинформ», — 2014. — 224 с.
20. Малкина-Пых, И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых : монография. — М. : Эксмо, 2010. — 864 с.
21. Минская, В. С. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения / В. С. Минская, Г. И. Чечель. — Иркутск, 1988.
22. Мошицкая, Е. Ю. Виктимологическая характеристика сексуального насилия несовершеннолетних (по материалам Иркутской области) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. Ю. Мошицкая. — Иркутск, 2004. — 190 с.
23. Надтока, С. В. Виктимологические аспекты профилактики насильственных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. В. Надтока. — Ростов-н/Д., 1999. — 25 с.
24. Невский, Н. Н. Виктимологические аспекты борьбы с преступными посягательствами на автотранспортные средства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. Н. Невский. — Н. Новгород, 2003. — 20 с.
25. Полубинский, В. И. Криминальная виктимология и проблемы предварительного следствия / В. И. Полубинский. — Волгоград : Высшая следственная школа МВД СССР, 1980. — 78 с.

26. Ривман, Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений / Д. В. Ривман. — Л., 1975. — 250 с.
27. Ривман, Д. В. Виктимология / Д. В. Ривман, В. С. Устинов. — СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2000. — 332 с.
28. Рыбальская, В. Я. Виктимология и преступность несовершеннолетних : методические рекомендации / В. Я. Рыбальская. — Иркутск, 1980. — 164 с.
29. Сафиуллин, Н. Х. Виктимное поведение несовершеннолетних и совершаемые против них насильственные преступления (Криминологический анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. Х. Сафиуллин. — М., 1995. — 20 с.
30. Сидоренко, Э. Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Э. Л. Сидоренко. — Ставрополь, 2002. — 256 с.
31. Сидоров, Б. В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Б. В. Сидоров. — Казань, 1998. — 336 с.
32. Ситковский, А. Л. Виктимологическая характеристика и профилактика корыстных преступлений против собственности граждан : монография / под общ. ред. В. И. Полубинского. — М. : ВНИИ МВД России, 1998. — 108 с.
33. Ситковский, А. Л. Виктимологические проблемы профилактики корыстных преступлений против собственности граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. Л. Ситковский. — М., 1995. — 21 с.
34. Скурту, И. Г. Виктимологические аспекты профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. Г. Скурту. — СПб., 1996. — 24 с.
35. Сумачев, А. В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Сумачев. — Рязань, 1996. — 25 с.
36. Франк, Л. В. Виктимология и виктимность / Л. В. Франк. — Душанбе, 1972. — 49 с.
37. Франк, Л. В. Потерпевший от преступления и проблемы советской виктимологии / Л. В. Франк ; ред. В. Г. Мелкумов. — Душанбе : Ирфон, 1977. — 231 с.
38. Харченко, О. В. Виктимологические проблемы предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних (По материалам Санкт-Петербурга) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. В. Харченко. — СПб, 1999. — 21 с.
39. Христенко, В. Е. Психология поведения жертвы / В. Е. Христенко. — Ростов н/Д. : Феникс, 2004. — 416 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МАЙОРОВ Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, Институт права, Челябинский государственный университет.

Россия, 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129.

E-mail: ab_majorov@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey V. MAYOROV, Candidate of Law Sciences, associate Professor, head of the Department of prosecutorial supervision and organization of law enforcement, Institute of Law, Chelyabinsk State University.

129 Brothers Kashirin street, Chelyabinsk 454001, Russia.

E-mail: ab_majorov@mail.ru.

Перевод статьи: Юлдашова Т. А. / Translation of article: Yuldashova T. A.

Дата поступления в редакцию / Received: 30.05.2021.

О некоторых проблемных вопросах защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Решняк М. Г.

МГИМО (У) МИД России

г. Москва, Российская Федерация

E-mail: irbis-7375@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7281-8149>.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы соблюдения прав потерпевших в уголовном судопроизводстве, анализируется действующее законодательство и статистические данные. В результате анализа автор предлагает новый подход к существующим проблемам, формулирует предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на защиту интересов лиц, пострадавших от преступных деяний.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, уголовное судопроизводство, потерпевший, возмещение вреда, преступное деяние, совершенствование законодательства.

Для цитирования: Решняк, М. Г. О некоторых проблемных вопросах защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве / М. Г. Решняк // Виктимология. — 2021. — Т. 8, № 2. — С. 121–124.

On Some Problematic Issues of Protecting the Rights of the Victim in Criminal Proceedings

M. G. Reshnyak

MGIMO MFA of Russia

Moscow, Russian Federation

E-mail: irbis-7375@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7281-8149>.

Abstract. The article deals with the problems of observing the rights of victims in criminal proceedings, analyzes the current legislation and statistical data. As a result of the analysis the author proposes a new approach to existing problems, formulates suggestions for improving the current legislation, aimed at protecting the interests of persons who have suffered from criminal acts.

Keywords: criminal procedural law, criminal procedure, the victim, reparation of harm, criminal act, improvement of legislation.

For citation: Reshnyak, M. H. On Some Problematic Issues of Protecting the Rights of the Victim in Criminal Proceedings. *Viktimologiya* [Victimology], 2021, vol. 8, no. 2, pp. 121-124. (In Russ.)

Введение

В соответствии с Конституцией РФ человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются наивысшей социальной ценностью¹. Из этого положения можно сделать вывод, что государство гарантирует защиту не только прав и свобод, но также жизни, здоровья, безопасности, возлагая тем самым на себя обязанность по их охране.

Выполнение этой, повторим — закрепленной в Основном Законе государства, обязанности включает в себя защиту прав и интересов любого гражданина² во всех сферах деятельности государства, в том числе, в уголовном судопроизводстве. Однако реализация данного положения в уголовном судопроизводстве имеет определенные особенности, так как взятое на себя обязательство государства обеспечивать соблюдение упомянутых прав распространяется на всех участников уголовного судопроизводства, то есть, не только на обвиняемого, но и на потерпевшего.

И если с обеспечением соблюдения прав обвиняемого в целом дело обстоит вполне благополучно, и за реализацией его прав кто только ни осуществляет надзор, то права потерпевшего, то есть, лица, пострадавшего от преступления³, на наш взгляд, защищены не в полной мере.

Постановка проблемы

Если внимательно прочесть и сравнить нормы уголовно-процессуального закона (здесь и далее — УПК РФ), которые устанавливают объем процессуальных прав обвиняемого (ст. 47 УПК РФ) и потерпевшего (ст. 42 УПК РФ), то становится очевидным, что имеется определенное неравенство их процессуальных прав. Следствием такого неравенства становится невозможность для потерпевшего в полном объеме защитить

свои нарушенные преступлением конституционные права (в частности, на жизнь, здоровье, безопасность, неприкосновенность жилища и т. п.).

Одним из элементов процессуального неравенства можно считать положение закона, который предоставляет обвиняемому (подозреваемому) право пользоваться помощью защитника без оплаты его услуг, тогда как потерпевший таким правом не наделен. В соответствии с УПК РФ потерпевший имеет право на представителя, но в реальности воспользоваться этим правом могут не все, так как услуги представителя (особенно в тех случаях, когда в качестве представителя выступает адвокат) потерпевший должен оплатить. Таким образом, лицо, пострадавшее от преступления, которое не смогло предотвратить государство, гарантирующее ему защиту, и понесшее от него (преступления) определенные материальные убытки и моральные потери, должно еще, помимо прочего, нести расходы на помощь представителя, без участия которого, как показывает практика, не всегда удается защитить свои нарушенные права.

Автору можно возразить, указав на то, что интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве защищает государство в лице органов расследования и государственного обвинителя. Однако, если досконально разобраться в этом вопросе, то можно увидеть, что органы расследования и государственный обвинитель защищают, в первую очередь, интересы государства, так как лицо, совершившее преступное деяние, покусилось на общественные отношения, охраняемые государством. Интересы же, в том числе, материальные потерпевшего, остаются на втором плане.

Автор неоднократно высказывал мнение о том, что государство, взяв на себя определенные обязательства по защите прав граждан, должно, в первую очередь, **защищать** интересы именно пострадавших от преступных посягательств лиц, одновременно **соблюдая** права лиц, совершивших преступление. То есть, вектор развития государственной политики в сфере уголовного судопроизводства, по нашему мнению,

¹ Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 02.03.2021).

² В контексте данной статьи под гражданином понимается не лицо, имеющее гражданство РФ, а любой человек, проживающий в РФ.

³ В данной статье под потерпевшим понимается только физические лица. Юридические лица в данной статье не рассматриваются.

должен быть направлен в сторону всемерной **защиты** интересов жертв преступлений¹, при этом, безусловно, не исключая соблюдения прав виновных в совершении преступного деяния лиц.

Однако, как показывает практика, проблема защиты лиц, потерпевших от преступления, на повестке дня не стоит. Судебно-правовая реформа, длящаяся на протяжении нескольких десятилетий, законодательные, судебные и иные правоохранительные органы не обращают своего пристального внимания на существующие проблемы потерпевших.

В соответствии со статистическими данными Генеральной прокуратуры, ежегодно совершается более 2 млн преступлений (2016 — 2 160 063, 2017 — 2 058 476, 2018 — 1 991 532, 2019 — 2 024 997, 2020 — 2 044 221). Расследовано из них, согласно тех же данных, лишь около половины². Кроме того, имеются сведения о значительном числе незарегистрированных преступлений, что подразумевает в действительности значительно большее количество совершенных преступлений. Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод о том, что в тех случаях, когда преступление все-таки было зарегистрировано, практически половина из них остается не расследованными, и, таким образом, потерпевшие не имеют возможности реализовать свои права, в частности, на возмещение причиненного преступлением ущерба. То есть, проблема реальной защиты прав потерпевших по-прежнему стоит достаточно остро.

Пути решения проблемы

Что же можно сделать в подобной ситуации? Автор полагает, что одним из важнейших направлений политики государства в сфере борьбы с преступностью следует определить совершенствование мер по восстановлению нарушенных прав лиц,

пострадавших от преступных посягательств, в том числе, компенсацию причиненного потерпевшему ущерба. Реализовать данное предложение можно путем включения в Основной Закон государственных гарантий на фактическое возмещение государством причиненного преступлением ущерба.

Предлагая подобное, автор исходит из того, что государство, взяв на себя обязательства по охране прав граждан, должно нести и обязанность по компенсации причиненного ущерба в тех случаях, когда оно (государство) не смогло обеспечить гарантированную защиту и, в лице своих правоохранительных органов, не смогло привлечь виновного к уголовной ответственности с возложением на него обязанности по возмещению причиненного его действиями ущерба.

Безусловно, данное предложение является дискуссионным. И, вероятнее всего, одним из основных возражений станет вопрос финансового обеспечения государственных гарантий в связи с дефицитом бюджета и иными масштабными трагедиями государства. Однако, если опираться на Конституцию РФ, то становится очевидным, что данное предложение логично вытекает именно из содержания Основного Закона.

Автор полагает нецелесообразным создавать целевой фонд, так как, учитывая реальность текущей ситуации в стране, можно обоснованно предположить, что денежные средства такого фонда будут разными способами частично похищены. Автор предлагает решать данный вопрос за счет средств Государственного бюджета, в котором, в расходной статье «Правоохранительная деятельность» выделить отдельной строкой финансирование компенсации причиненного преступлением ущерба в тех случаях, если он в процессе расследования и судебного разбирательства не будет возмещен обвиняемым (подсудимым, осужденным). Реализовать данное предложение возможно путем прямых денежных перечислений потерпевшему после вступления в законную силу приговора. После чего, в порядке регресса, затраченные средства возместить за счет осужденного.

¹ В контексте данной статьи речь идет не о жертвах преступлений в виктимологическом смысле, а о лицах, имеющих процессуальный статус потерпевшего.

² Состояние преступности в России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. — URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 10.03.2021).

Заключение

Нам представляется, что изменение подхода к исполнению государственных обязательств перед гражданами должно начаться с объективной оценки эффективности проводимых в последние годы реформ правоохранительной системы в целом и правоохранительных органов,

реальному повышению результативности их деятельности (в том числе, научно обоснованному увеличению числа **непосредственных** исполнительней функции правоохраны), что, в конечном счете, должно привести к **реальному** уменьшению количества совершаемых преступлений и объема причиненного ими ущерба.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Решняк Мария Генриховна, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, международно-правовой факультет, МГИМО МИД России, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный работник науки и образования, профессор РАЕ, почетный доктор наук РАЕ, ул. Ново-Спортивная, д. 3, г. Одинцово, Московская область, 143005, Российская Федерация; e-mail: irbis-7375@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7281-8149>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria G. Reshnyak, Associate Professor Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, International Law Faculty, MGIMO MFA of Russia, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Honored Worker of Science and Education, Professor RAE, Honorary Doctor of Science RAE, 3 Novo-Sportivnaya Str., Odintsovo 143005, Moscow Region, Russian Federation; e-mail: irbis-7375@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7281-8149>.

Дата поступления в редакцию / Received: 25.03.2021.

Анализ виктимологических аспектов преступности в сфере миграции в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации

Гребнев Д. Ю.^{1,а}, Евсеев А. В.^{1,б}, Щукин А. М.^{2,с}

¹ ВНИИ МВД России, г. Москва, Российская Федерация

² Московский финансово-юридический университет
г. Москва, Российская Федерация

^а E-mail: d-grebnevgrebnev@yandex.ru

^б E-mail: andrei.evseew@yandex.ru

^с E-mail: sh.am@bk.ru.

Аннотация. В современных условиях профилактические мероприятия по минимизации преступности в миграционной сфере, как правило, направлены на реального и потенциального преступника. При этом исследованию виктимологических аспектов преступности, выработке и реализации превентивных мер виктимологического характера, по-прежнему, уделяется недостаточно внимания.

Изучение как процесса виктимизации, так и жертв преступлений и их виктимности, дает возможность понять не только механизм преступного деяния, но и определить причины и условия, способствующие данному процессу, а также индивидуальные особенности личности потерпевшего, что, безусловно, будет способствовать выработке эффективных управленческих решений, направленных на снижение виктимности населения.

Результаты изучения криминологической информации о жертвах преступлений дают возможность получать прогнозные оценки, которые позволяют определять:

— криминогенные угрозы общественному порядку и общественной безопасности, нейтрализация (минимизация) которых должна являться первоочередной задачей правоохранительных органов;

— категории лиц, профилактическое воздействие на которых должно являться приоритетом предупредительной деятельности субъектов профилактики.

В статье отражен криминологический анализ виктимологических аспектов преступности в сфере миграции в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации. Определены факторы, влияющие на виктимологические показатели преступности в рассматриваемой сфере, прогнозные оценки различных вариантов возможного развития виктимологической ситуации. Сформулированы приоритетные направления деятельности правоохранительных органов по снижению виктимности иностранных граждан и лиц без гражданства, а также категории лиц, прибывающих в Российскую Федерацию, профилактическая работа с которыми должна являться первоочередной задачей субъектов профилактики.

Ключевые слова: виктимность, преступность, динамика, тенденции, прогнозные оценки, приоритеты, виктимологическая профилактика.

Для цитирования: Гребнев, Д. Ю. Анализ виктимологических аспектов преступности в сфере миграции в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации / Д. Ю. Гребнев, А. В. Евсеев, А. М. Шукин // Виктимология. — 2021. — Т. 8, № 2. — С. 125–136.

Analysis of Victimological Aspects of Crime in the Field of Migration in the Context of the Spread of Coronavirus Infection in the Territory Russian Federation

D. Yu. Grebnev^{1, a}, A. V. Evseev^{1, b}, A. M. Shchukin^{2, c}.

¹ Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russian Federation

² Moscow University of Finance and Law
Moscow, Russian Federation

^a E-mail: d-grebnevgrebnev@yandex.ru.

^b E-mail: andrei.evseew@yandex.ru.

^c E-mail: sh.am@bk.ru.

Annotation. In modern conditions, preventive measures to minimize crime in the migration sphere, as a rule, are aimed at the real and potential criminal. At the same time, insufficient attention is still paid to the study of the victimological aspects of crime, the development and implementation of preventive measures of a victimological nature.

The study of both the victimization process and the victims of crime and their victimization makes it possible to understand not only the mechanism of the criminal act, but also to determine the causes and conditions that contribute to this process, as well as the individual characteristics of the victim's personality, which, of course, will contribute to the development of effective management decisions aimed at reducing the victimization of the population.

The results of the study of criminological information about victims of crime make it possible to obtain predictive estimates that allow you to determine:

— criminogenic threats to public order and public safety, the neutralization (minimization) of which should be a priority task of law enforcement agencies;

— categories of persons whose preventive impact should be a priority of preventive activities of the subjects of prevention.

The article reflects the criminological analysis of the victimological aspects of crime in the field of migration in the context of the spread of a new coronavirus infection in the Russian Federation. The factors influencing the victimological indicators of crime in the area under consideration, the forecast estimates of various options for the possible development of the victimological situation are determined. The priority directions of law enforcement agencies activities aimed at reducing the victimization of foreign citizens and stateless persons, as well as the categories of persons arriving in the Russian Federation, whose preventive work should be the primary task of prevention subjects, are formulated.

Keywords: Victimization, crime, dynamics, trends, forecast estimates, priorities, victimological prevention.

For citation: Grebnev D. Yu., Evseev, A. V., Shchukin, A. M. Analysis of Victimological Aspects of Crime in the Field of Migration in the Context of the Spread of Coronavirus Infection in the Territory Russian Federation. *Viktimologiya* [Victimology], 2021, vol. 8, no. 2, pp. 125–136. (In Russ.)

Введение

Превентивная деятельность правоохранительной системы направлена на обеспечение безопасности личности, защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина. Однако следует признать, что сегодня меры по противодействию миграционной преступности в своей основе направлены на преступника — реального и потенциального, что в конечном итоге снижает эффективность профилактической деятельности. При этом анализу жертв преступных посягательств и выработке на его основе мероприятий, направленных на снижение виктимности иностранных граждан и лиц без гражданства, как и ранее, должного внимания не уделяется [3; 4; 6; 7; 8; 9; 10].

В то же время, определение категорий лиц, виктимологическая профилактика с которыми должна являться первоочередной задачей субъектов превентивной деятельности, криминогенных и антикриминогенных факторов, влияющих на изменение виктимологических показателей криминальной ситуации в сфере миграции, являются одними из основных и необходимых условий успешного противодействия преступности в миграционной среде.

Кроме того, результаты анализа криминологической информации о жертвах преступлений дают возможность получать прогнозные оценки, которые способствуют определению приоритетов виктимологической профилактики преступности.

Описание исследования

Так, результаты анализа виктимологических аспектов преступности в миграционной сфере показали, что в 2020 году наметилась тенденция уменьшения числа иностранных граждан и лиц без гражданства, пострадавших от преступлений на территории Российской Федерации (–5,1 % к 2019 г.).

Причем, в сравнении с 2019 годом, сократилось количество большинства видов преступлений, совершенных в отношении рассматриваемой категории лиц, а именно:

- разбой (–39,4 %);
- грабеж (–21,6 %);

- неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (–11,2 %);
- убийство и покушение на убийство (–16,8 %);
- хулиганство (–12,1 %);
- кража (–10,5 %);
- причинение тяжкого вреда здоровью (–4,9 %) и др.

К тому же динамика ежегодного снижения числа совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства убийств и покушений на убийство, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, грабежей, разбоев, краж автомобилей, а также неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения отмечалась на протяжении последних пяти лет.

Однако зафиксирован значительный прирост преступлений, совершенных в отношении рассматриваемой категории лиц, следующих видов:

- насильственные действия сексуального характера, принуждения к действиям сексуального характера (ст. 132, 133 УК РФ) (+54,7 % к 2019 г.);
- умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное путем поджога (ст. 167 ч. 2 УК РФ) (+37,8 % к 2019 г.);
- вымогательство (+36,5 % к 2019 г.);
- мошенничество (+32,2 % к 2019 г.).

Как и в предыдущие годы, в условиях распространения коронавирусной инфекции, наибольшая доля преступлений, жертвами которых стали лица, прибывшие на территорию России, принадлежит кражам (41 %; 7786) и мошенничеству (18,5 %; 2943).

При этом устойчивая тенденция увеличения числа мошенничеств, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, сохранялась с 2016 года, количество которых за этот период увеличилось более чем в два раза (+123,0 %) (таблица 1).

Следует отметить, что на фоне роста числа лиц, потерпевших от преступлений, прибывших в Российскую Федерацию по делам совместных предприятий (+30,0 % к 2019 г.) и с целью работы по найму (+2,9 % к 2019 г.), отмечалось снижение

Таблица 1

**Количество отдельных видов преступлений, совершенных
в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства
в Российской Федерации (2016–2020 гг.)¹**

Виды преступлений	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %
Всего	15 660	14 679	15 793	16 761	15 901	-5,1 %
Следствие по которым обязательно	9886	9448	10 236	11 386	10 790	-5,2 %
Экономической направленности	99	124	151	177	109	-38,4 %
Убийство и покушение на убийство (ст. 105, 106, 107 УК РФ)	297	258	238	226	188	-16,8 %
Причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	642	608	558	515	490	-4,9 %
Похищение человека (ст. 126 УК РФ)	29	24	34	19	21	+10,5 %
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	186	223	178	219	231	+5,5 %
из них насильственные действия сексуального характера, принуж- дения к действиям сексуального характера (ст. 132, 133 УК РФ)	108	89	94	75	116	+54,7 %
Кража (ст. 158 УК РФ)	7219	6731	7818	8700	7786	-10,5 %
из них	с проникновением	1254	1164	1098	956	-22,7 %
	автомобилей	266	238	231	180	-27,7 %
Мошенничество (ст. 159 УК РФ)	1320	1565	1804	2226	2943	+32,2 %
Грабеж (ст. 161 УК РФ)	1086	927	921	795	544	-21,6 %
из них с проникновением	40	29	33	24	14	-41,7 %
Разбой (ст. 162 УК РФ)	512	418	390	373	226	-39,4 %
из них с проникновением	40	27	36	33	25	-24,2 %
Вымогательство	117	127	117	85	116	+36,5 %
Неправомерное завладение автомоби- лем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ)	255	246	220	223	198	-11,2 %
Хулиганство (ст. 213 УК РФ)	64	61	65	66	58	-12,1 %
Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное путем поджога (ст. 167 ч. 2 УК РФ)	48	54	57	37	51	+37,8 %

количества жертв преступных посяга-
тельств, прибывших с целью командировки,

туризма (-62,2 % к 2019 г.), частной поездки
(-6,2 % к 2019 г.), учебы (-3,0 % к 2019 г.)
и нелегально (-39,4 % к 2019 г.).

Более того, устойчивая динамика умень-
шения количества зарегистрированных

¹ Статистические данные ФКУ ГИАЦ МВД РФ // Офиц. сайт МВД РФ. — URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.02.2021).

преступлений, совершенных в отношении лиц, прибывших с целью частной поездки, наблюдалась с 2016 года, число которых за последние пять лет сократилось почти на треть (–29,3% к 2016 г.).

в отношении лиц этих категорий, составили кражи, мошенничества, грабежи и причинения тяжкого вреда здоровью (таблицы 2, 3).

В то же время в 2020 году значительно увеличилось количество зарегистрирован-

Таблица 2

**Количество отдельных видов преступлений,
совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства
в Российской Федерации (2020 г.)¹**

Категории и виды преступлений	Прибывшими с целью					
	частной поездки	прирост (+/–) к 2019 г., %	команд., туризма	прирост (+/–) к 2019 г., %	учебы	прирост (+/–) к 2019 г., %
Всего	4653	–6,2%	171	–64,2%	1481	–3,0%
Тяжких и особо тяжких	1289	+11,9%	34	–47,7%	384	+14,3%
Экстремистской направленности	6	+200,0%	0	-	2	+100,0%
Убийство и покушение на убийство	64	–7,2%	0	–100,0%	3	–25,0%
Причинение тяжкого вреда здоровью	153	–15,5%	5	+50,0%	11	–16,6%
Похищения человека	10	+100,0%	0	-	0	–100,0%
Изнасилование и покушение на изнасилование	12	–33,3%	0	-	12	+140,0%
Кража	2 923	–9,7%	109	–70,5%	745	–20,7%
в том числе автомобилей	59	+20,4%	0	–100,0%	4	+33,3%
Мошенничество	841	+31,2%	22	–31,2%	522	+50,9%
Грабеж	171	–25,7%	8	–66,6%	25	–53,7%
Разбой	66	–15,4%	1	–85,7%	9	–30,8%
Вымогательство	37	+60,9%	2	+100,0%	17	+21,4%
Хулиганство	11	–54,2%	0	–100,0%	5	+100,0%
Совершенных с применением огнестрельного, газового оружия, боеприпасов, взрывчатых материалов	23	–28,1%	2	–50,0%	2	-

Как и в предыдущие годы, наибольшее число иностранных граждан и лиц без гражданства, потерпевших от преступлений, составляли лица, прибывшие в Россию с целью частной поездки (29,1%), работы по найму (12,1%) и учебы (9,3%). Основную долю преступлений, совершенных

лиц без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию (+52,4%). Причем рост числа совершенных правонарушений, отнесенных к категории тяжких и особо тяжких, составил 156,0%. Кроме того, в сравнении с 2019 годом, в прошедшем году значительно возросла доля лиц без гражданства, ставших жертвами преступлений, отнесенных к этим категориям (+24,1% к 2019 г.).

¹ Статистические данные ФКУ ГИАЦ МВД России. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.02 2021).

Таблица 3

**Количество отдельных видов преступлений,
совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства
в Российской Федерации (2020 г.)¹**

Категории и виды преступлений	Прибывшими с целью					
	нелегально	прирост (+/-) к 2019 г., %	по делам совмест- ных пред- приятий	прирост (+/-) к 2019 г., %	работы по найму	прирост (+/-) к 2019 г., %
Всего	20	-39,4 %	13	+30,0 %	1927	+2,9 %
Тяжких и особо тяжких	11	-31,2 %	5	-	595	+20,0 %
Экстремистской направленности	0	-	0	-	2	+100,0 %
Убийство и покушение на убийство, ст. 105, 106, 107 УК РФ	4	+100,0 %	1	-	27	+8,0 %
Причинение тяжкого вреда здоровью, ст. 111 УК РФ	5	-16,7 %	0	-	64	+1,6 %
Похищения человека ст. 126 УК РФ	0	-	0	-	1	-50,0 %
Изнасилование и покушение на изнасилование, ст. 131 УК РФ	0	-100,0 %	0	-	3	-
Кража, ст. 158 УК РФ	3	+50,0 %	3	-50,0 %	927	+0,9 %
в том числе автомобилей	0	-	0	-	13	-50,0 %
Мошенничество, ст. 159 УК РФ	0	-100,0 %	5	+400,0 %	341	+26,8 %
Грабеж, ст. 161 УК РФ	1	+100,0 %	0	-100,0 %	82	+6,5 %
Разбой, ст. 162 УК РФ	1	-	0	-	40	-33,3 %
Вымогательство ст. 163 УК РФ	0	-	0	-	12	+200,0 %
Хулиганство, ст. 213 УК РФ	0	-	0	-	9	+50,0 %
Совершенных с применением огнестрельного, газового оружия, боеприпасов, взрывчатых материалов	0	-	0	-	8	-

Наибольший удельный вес зарегистрированных преступлений, жертвами которых стали лица без гражданства, как и в 2019 году, принадлежит кражам (16,2%; -11,5 % к 2019 г.), причинению тяжкого вреда здоровью (8,4%; +0,5 % к 2019 г.) и мошенничеству (4,5 %; -2,4 % к 2019 г.).

Анализ преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц

без гражданства в условиях распространения коронавирусной инфекции, показал, что наибольшее количество потерпевших от преступлений (84,1 %), приходится на лиц, прибывших из таких государства, как Узбекистан (3497; 21,9 %), Кыргызстан (2420; 15,1 %), Таджикистан (2249; 14,1 %), Украина (1485; 9,3 %), Беларусь (1252; 7,8 %), Азербайджан (843; 5,3 %), Казахстан (787; 4,9 %), Армения (511; 3,2 %) и Китай (406; 2,5 %).

При этом более двух третей (68,2 %) потерпевших от преступлений составляют

¹ Статистические данные ФКУ ГИАЦ МВД России — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.02.2021).

Таблица 4

**Количество отдельных видов преступлений,
совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства,
прибывших в Российскую Федерацию
из Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана (2020 г.)¹**

Категории и виды преступлений	Прибывшими в Российскую Федерацию из					
	Кыргыз- стана	Прирост (+/-) к 2019 г., %	Узбеки- стана	Прирост (+/-) к 2019 г., %	Таджики- стана	Прирост (+/-) к 2019 г., %
Всего	2420	+17,4%	3497	+9,4%	2249	+5,8%
Тяжких и особо тяжких	586	+17,2%	1 089	+14,6%	616	-1,6%
Экстремистской направленности	3	-25,0%	7	+250,0%	5	+25,0%
Убийство и покушение на убийство (ст. 105, 106, 107 УК РФ)	18	-28,0%	57	-24,9%	25	+19,0%
Причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	46	+12,2%	157	-6,4%	76	+1,6%
Похищения человека ст. 126 УК РФ	2	-60,0%	9	+50,0%	2	-
Изнасилование и покушение на изнасилование (ст. 131 УК РФ)	17	+112,5%	22	-37,1%	5	-28,6%
Кража (ст. 158 УК РФ)	1333	+22,7%	1632	+15,4%	1121	+3,8%
в том числе автомобилей	12	-20,0%	22	-12,0%	20	-4,8%
Мошенничество (ст. 159 УК РФ)	446	+82,0%	565	+16,0%	357	+17,4%
Грабеж (ст. 161 УК РФ)	123	-27,6%	147	-12,5%	68	-27,7%
Разбой (ст. 162 УК РФ)	50	-41,2%	71	-33,6%	35	-38,6%
Вымогательство (ст. 163 УК РФ)	15	+36,4%	34	+41,7%	14	-12,5%
Хулиганство (ст. 213 УК РФ)	16	-15,8%	13	+44,4%	7	-46,2%
Совершенных с применением огнестрельного, газового оружия, боеприпасов, взрывчатых материалов	5	+25,0%	15	+15,4%	9	+200,0%

граждане Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Украины и Беларуси.

Кроме того, особого внимания заслуживает тот факт, что в прошедшем году на фоне резкого снижения числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении граждан Китая (-32,4% к 2019 г.), Украины (-29,1% к 2019 г.), Казахстана (-28,9% к 2019 г.)

и Армении (-25,8% к 2019 г.), отмечался рост количества лиц, ставших жертвами преступных посягательств, прибывших из Кыргызстана (+17,4% к 2019 г.), Узбекистана (+9,4% к 2019 г.) и Таджикистана (+5,8% к 2019 г.).

Увеличение числа ставших жертвами преступных посягательств лиц, прибывших из Кыргызстана, произошло в основном за счет роста количества совершенных в отношении них краж (1333; +22,7% к 2019 г.), мошенничеств

¹ Статистические данные ФКУ ГИАЦ МВД России — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.02 2021).

(446; +82,0 % к 2019 г.) и причинений тяжкого вреда здоровью (46; +12,2 % к 2019 г.), Узбекистана — краж (1632; +15,4 % к 2019 г.), мошенничеств (565; +16,0 % к 2019 г.) и вымогательств (34; +41,7 % к 2019 г.), Таджикистана — краж (1121; +3,8 % к 2019 г.), мошенничеств (357; +17,4 % к 2019 г.) и причинений тяжкого вреда здоровью (76; +1,6 % к 2019 г.).

При этом в 2020 году в отношении граждан Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана значительно сократилось число совершенных грабежей — на 27,6 %, 12,5 %, 27,7 % и разбоев — 41,2 %, 33,6 %, и 38,6 % соответственно (таблица 4).

Наибольшее количество граждан Кыргызстана, потерпевших от преступлений в прошедшем году, приходилось на Центральный ФО (1627; +25,4 % к 2019 г.; 67,2 %), Таджикистана — на Центральный ФО (1059; +19,1 % к 2019 г.; 47,1 %), Уральский ФО (264; +8,2 % к 2019 г.; 11,7 %) и Приволжский ФО (213; -5,8 % к 2019 г.; 9,5 %), Узбекистана — на Центральный ФО (1441; +21,6 % к 2019 г.; 41,2 %), Приволжский ФО (442; -0,2 % к 2019 г.; 12,6 %), Северо-Западный (437; +22,6 % к 2019 г.; 12,5 %) и Сибирский ФО (358; -0,3 % к 2019 г.; 10,2 %).

Следует отметить, что учеными-криминологами изучению процессов, явлений и факторов, влияющих на изменения миграционной преступности, уделяется особое внимание [1; 2; 5].

При этом в условиях распространения коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации на преступность в сфере миграции оказывал влияние ряд специфических факторов.

Так, к одному из основных обстоятельств, способствующих снижению основных виктимологических показателей миграционной преступности, можно отнести значительное сокращение числа находившихся во время эпидемии коронавируса в России иностранных граждан и лиц без гражданства.

Уменьшение числа мигрантов стало результатом реализации Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2020 № 635-р¹,

согласно которому с 18 марта 2020 года был временно ограничен въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе прибывающих с территории Республики Беларусь, а также граждан этого государства.

В связи с этим за период январь — декабрь 2020 года почти в два раза (-49,8 %; 9 802 448; 2019 г. — 19 518 304) сократилось количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства.

Значительно уменьшилось (-50,6 %) число оформленных разрешений на работу лиц рассматриваемой категории (62 686; 2019 г. — 126 879), а количество оформленных патентов на работу сократилось на 36,0 % (1 132 593; 2019 г. — 1 767 254).

При этом число разрешений на временное проживание (выданных первично) иностранных граждан и лиц без гражданства оформлено всего 120 653 (-50,6 %; 2019 г. — 234 705)².

Кроме того, на снижения числа прибывших в Российскую Федерацию лиц, ставших жертвами преступных посягательств, а также количество зарегистрированных преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, повлияло принятие комплекса мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции, а именно:

- отмена проведения массовых мероприятий с большим количеством участников³;

- усиление охраны общественного порядка на улицах и в иных общественных местах;

- ужесточение пропускного режима на объектах транспорта, а также в местах массового скопления граждан.

Правительства РФ от 16.03.2020 № 635-р (ред. от 12.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.02.2021).

² Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в РФ за янв. — дек. 2020 г. // Офиц. сайт МВД РФ. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.02.2021).

³ О комплексе дополнительных мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции : распоряжения МВД России от 17 марта 2020 года № 1/2851.

В свою очередь, рост отдельных виктимологических показателей миграционной преступности обусловлен, в первую очередь, ухудшением экономической ситуации в стране, вызванной, в том числе и COVID-19.

За время пандемии около 4,5 миллионов индивидуальных предпринимателей (ИП) и предприятий малого и среднего бизнеса прекратили свое существование. Общая численность субъектов малого и среднего бизнеса уменьшилась на 3,8 %. Из них число юридических лиц сократилось на 6,2 %, а число индивидуальных предпринимателей — на 2,0 %¹.

Во всем мире, по оценке Международной организации труда (МОТ), COVID-19 фактически уничтожил востребованность граждан, работающих в «неформальном» секторе экономики, наиболее пострадавшем от введенных ограничительных мер. Численность безработных в России за 2020 год, по предварительным данным, составила около 4,321 миллионов человек, что на 24,7 % выше показателя за 2019 год².

Кроме того, пандемия COVID-19 и ограничительные карантинные меры привели к резкому падению доходов не только россиян, но и иностранных граждан, прибывших с целью работы по найму, учебы и нелегально.

Согласно данным Росстата, продовольственные товары в 2020 году подорожали на 6,7 %, что более чем в два с половиной раза больше показателя 2019 года (2,6 %) ³.

В силу сложившихся непростых обстоятельств, вызванных пандемией, многие мигранты оказались в трудной жизненной ситуации, зачастую без средств к существованию. Из-за коронавируса значительная часть иностранцев, у которых истек законный срок пребывания в России, была вынуждена остаться на территории страны.

¹ Названо число обанкротившихся за время пандемии предприятий в Российской Федерации // ИА «Росбалт». — URL: <https://www.rosbalt.ru>. (дата обращения: 20.02 2021).

² Росстат: число безработных в России в 2020 году выросло на 24,7 % // ИА ТАСС. — URL: <https://tass.ru>. (дата обращения: 24.02 2021).

³ Росстат подтвердил оценку инфляции в РФ за 2020 год на уровне 4,9 % // Интерфакс. — URL: <https://www.interfax.ru>. (дата обращения: 20.02 2021).

Высокий уровень безработицы, спад покупательной способности всегда негативно влияют на виктимологические показатели преступности, поскольку криминальный потенциал определенного слоя безработных и лиц с низкими доходами ориентирован на включение в криминальный бизнес, в том числе организованную преступность.

Миграционные процессы тесно связаны с теневой экономикой и теневой занятостью, которая, по самому вероятному сценарию, получит в краткосрочной перспективе стимул к развитию.

Вместе с тем к одному из факторов, негативно влияющих на изменения виктимологических показателей преступности в сфере миграции, безусловно, можно отнести развитие информационных и коммуникационных технологий, которое открыло новые возможности для совершения преступлений как иностранными гражданами и лицами без гражданства, так и в отношении них.

В 2020 году число иностранных граждан и лиц без гражданства потерпевших от преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, составило 4250 человек (26,6 %).

Заключение и выводы

Исходя из результатов анализа виктимологических аспектов преступности в сфере миграции в условиях распространения новой коронавирусной инфекции и с учетом криминологической оценки основных факторов, влияющих на их изменения, следует ожидать, что, в целом, виктимологическая ситуация в миграционной сфере на территории Российской Федерации в краткосрочной перспективе останется стабильной.

При этом предполагается, что в 2021 году существуют реальные предпосылки незначительного роста числа преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства: до 15 950 — в 2021 году и 15 998 — в 2022 году. При неблагоприятном сценарии этот показатель составит: 17 067 — в 2021 году и 17 118 — в 2022 году, при благоприятном — 14 834 и 14 878 соответственно (рис. 1).

Рис. 1. Динамика и прогноз количества тяжких преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации (2016–2022 гг.)¹

Результаты проведенного анализа виктимологических аспектов миграционной преступности свидетельствуют о том, что в условиях распространения новой коронавирусной инфекции деятельность органов внутренних дел соответствовала сложившимся условиям и способствовала снижению ее абсолютных показателей.

Вместе с тем, состояние и тенденции развития виктимологической ситуации в миграционной сфере на территории Российской Федерации требуют выработки и реализации мер (управленческих решений) предупредительного характера,

направленных на уменьшение числа преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, в особенности следующих видов и категорий:

- убийство и покушение на убийство;
- хищение чужого имущества, совершенное путем кражи, мошенничества и грабежа;
- вымогательство и хулиганство;
- тяжкие и особо тяжкие.

Кроме того, необходима выработка и реализация комплекса мер, направленных на снижение виктимности лиц, прибывших в Российскую Федерацию из Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Украины и Беларуси.

¹ Статистические данные ФКУ ГИАЦ МВД России // Официальный сайт МВД РФ. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.02 2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альчибеков, К. А. Проблемы предупреждения преступности мигрантов в Кыргызской Республике : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Альчибеков Канат Альчибекович. — Бишкек, 2006. — 161 с.
2. Дядюн, К. В. Миграция и преступность: взаимосвязь причин и условий // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2012. — № 2 (18). — С. 109–114.
3. Зубарева, Л. Л. Преступность иностранцев и лиц без гражданства: характеристика, причины, предупреждение : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Зубарева Людмила Леонидовна. — Минск, 2014. — 289 с.
4. Маммадов, Р. Э. Криминологическая характеристика преступности мигрантов в Казахстане // Наука. — 2020. — № 3 (66). — С. 129–134.

5. Маркова, О. А. Детерминанты криминогенной виктимизации населения Забайкальского края / О. А. Маркова, Л. Б. Ковальчук, М. С. Кошелев // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 61–72.
6. Миграционная преступность : учебное пособие для вузов / Г. В. Антонов-Романовский, Г. Ф. Коимшиди, Д. К. Чирков, А. А. Литвинов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2020. — 227 с.
7. Нежибецкая, И. Е. О некоторых проблемных аспектах предупреждения преступлений мигрантов в России / И. Е. Нежибецкая, А. А. Шугаев // Гражданин и право. — 2006. — № 2. — С. 21–32.
8. Самойлюк, Н. В. Криминологическая характеристика личности преступника — внешнего эмигранта (на примере Дальневосточного федерального округа) // Российский следователь. — 2009. — № 13. — С. 21–24.
9. Утяцкий, М. Н. Миграция иностранных граждан и преступность: криминологический анализ : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Утяцкий Михаил Николаевич. — Москва, 2008. — 221 с.
10. Шкилев, А. Н. Миграция: уголовно-правовые и криминологические аспекты : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Шкилев Алексей Николаевич. — Нижний Новгород, 2006. — 237 с.

REFERENCES

1. Al'chibekov K. A. *Problemy preduprezhdeniya prestupnosti migrantov v Kyrgyzskoy Respublike* [Problems of crime prevention for migrants in the Kyrgyz Republic], Ph. D. Thesis, Bishkek, Russia, 2006, 161 p. (In Russ.).
2. Dyadyun K. V. *Migraciya i prestupnost': vzaimosvyaz' prichin i uslovij* [Migration and Crime: Interrelation of Causes and Conditions], *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2012, no. 2(18), pp. 109–114. (In Russ.).
3. Zubareva L. L. *Prestupnost' inostrancev i lic bez grazhdanstva: harakteristika, prichiny, preduprezhdenie* [Crime by foreigners and stateless persons: characteristics, causes, prevention], Ph. D. Thesis, Minsk, Belorussia, 2014, 289 p. (In Russ.).
4. Mammadov R. E. *Kriminologicheskaya harakteristika prestupnosti migrantov v Kazahstane* [Criminological characteristics of migrant crime in Kazakhstan]. *Nauka*, 2020, no. 3(66), pp. 129–134. (In Russ.).
5. Markova O. A., Koval'chuk L. B., Koshelev M. S. *Determinanty kriminogennoj viktimizacii naseleniya Zabajkal'skogo kraja* [Determinants of Criminogenic Victimization in Zabaikalsky Krai], *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [Russian Journal of Criminology], 2019, vol. 13, no 1. pp. 61–72. (In Russ.).
6. *Migracionnaya prestupnost'* [Migration crime], Moscow, Yurajt Publ., 2020, 227 p. (In Russ.).
7. Nezhibeckaya I. E., SHugaev A. A. *O nekotoryh problemnyh aspektah preduprezhdeniya prestuplenij migrantov v Rossii* [On Some Problematic Aspects of Crime Prevention for Migrants in Russia], *Grazhdanin i pravo*, 2006, no. 2, pp. 21–32. (In Russ.).
8. Samojlyuk N. V. *Kriminologicheskaya harakteristika lichnosti prestupnika — vneshego emigranta (na primere Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga)* [Criminological Characteristics of the Personality of an External Migrant Offender (the Example of the Far Eastern Federal District)], *Rossiiskij sledovatel'*, 2009, no. 13, pp. 21–24. (In Russ.).
9. Utyackij M. N. *Migraciya inostrannykh grazhdan i prestupnost': kriminologicheskij analiz* [Migration of Foreign Nationals and Crime: A Criminological Analysis], Ph. D. Thesis, Moscow, Russia, 2008, 221 p. (In Russ.).
10. SHkilev A. N. *Migraciya: ugovovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekt* [Migration: Criminal and Criminological Aspects], Ph. D. Thesis, Nizhnij Novgorod, Russia, 2006, 237 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гребнев Дмитрий Юрьевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник ВНИИ МВД России, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, г. Москва, 121069, Российская Федерация; e-mail: d-grebnevgrebnev@yandex.ru.

Евсеев Андрей Васильевич, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник ВНИИ МВД России, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, г. Москва, 121069, Российская Федерация; e-mail: andrei.evseew@yandex.ru.

Шукин Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Московский финансово-юридический университет, Московское шоссе, д. 22А, г. Сергиев Посад, 141300, Московская область, Российская Федерация; e-mail: sh.am@bk.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dmitry Yu. Grebnev, Candidate of Law Sciences, Senior Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 25 Povarskaya St., bldg. 1, Moscow 121069, Russian Federation; e-mail: d-grebnevgrebnev@yandex.ru.

Andrey V. Evseev, Candidate of Law Sciences, Leading researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 25 Povarskaya St., bldg. 1, Moscow 121069, Russian Federation; e-mail: andrei.evseew@yandex.ru.

Alexander M. Shchukin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Moscow University of Finance and Law, 22A Moscow highway, Sergiev Posad 141300, Moscow region, Russian Federation; e-mail: sh.am@bk.ru.

Дата поступления в редакцию / Received: 10.03.2021.

Еще раз к вопросу о «принудительной виктимизации населения»

Фещенко П. Н.

Волго-Вятский институт (филиал)

Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

г. Киров, Российская Федерация

E-mail: fpn2005@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5085-3659>.

Аннотация. В статье рассматривается предложение применять понятие «принудительной виктимизации населения» для использования в анализе виктимологической ситуации на федеральном и региональном уровнях и планировании мер виктимологической профилактики. Вносятся предложения относительно понимания объектов и субъектов данной виктимизации, ее причин и благоприятствующих условий, раскрываются возможные меры виктимологической профилактики.

В качестве примеров принятых решений, в итоге оставляющих значительные контингенты граждан без должной защиты от возможных преступных посягательств, рассматриваются ситуации с отклонением законодателями проектов федеральных законов «О противодействии семейно-бытовому насилию», «О противодействии организованной преступности» и другие. В этом же аспекте анализируется сложившаяся в России проблема бедности значительных масс населения при формально законном, в соответствии с принятыми нормативными актами, сверхобогащении определенных групп представителей бизнеса и приобретении предметов роскоши вместо решения социальных проблем народных масс, даются ссылки на выступления Президента страны по данному поводу.

Делается вывод, что сегодняшнее состояние российского законодательства позволяет длительное время существовать ситуациям, переводящим граждан в категории потенциальных жертв преступности или же принимать решения, повышающие виктимность населения, и допускает отсутствие каких-либо мер ответственности субъектов подобной виктимизации. В логической связи с данными выводами раскрывается понятие «принудительной виктимизации» как следствия деятельности государственных и иных субъектов управленческой, экономической и иной деятельности, ведущей к повышению риска значительных масс населения приобрести потенциальную и реальную виктимность в условиях существования достаточно масштабной преступности в современной России.

Ключевые слова: преступность, виктимность, виктимизация, предупреждение преступности.

Для цитирования: Фещенко, П. Н. Еще раз к вопросу о «принудительной виктимизации населения» / П. Н. Фещенко // Виктимология. — 2021. — Т. 8, № 2. — С. 137–142.

Once Again to the Question of “Forced Victimization of the Population”

P. N. Feshchenko

Volgo-Vyatsky Institute (branch)

O. E. Kutafin University (Moscow State Law Academy)

Kirov, Russian Federation

E-mail: fpn2005@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5085-3659>.

Abstract. The article considers the proposal to apply the concept of “forced victimization of the population” for use in the analysis of the victimological situation at the federal and regional levels and in the planning of victimological prevention measures. Suggestions are made regarding the understanding of the objects and subjects of this victimization, its causes and favorable conditions, and possible measures of victimological prevention are revealed. As examples of the decisions, in the end, leaving significant numbers of citizens without proper protection from possible criminal attacks, discusses the situation with a deviation of legislators draft Federal laws “On combating domestic violence”, “On combating organized crime” and others. In this aspect, analyzes the existing problem of poverty the large masses of the population in formal law, in accordance with regulations, swargarohini certain groups of business and the purchase of luxury items instead of solving the social problems of the masses, reference is made to the speech of the President of the country on this issue.

The author concludes that the current state of Russian legislation allows for a long time to exist situations that place citizens in the category of potential victims of crime or make decisions that increase the victimization of the population, and allows for the absence of any measures of responsibility for the subjects of such victimization. In logical connection with these conclusions, the concept of “forced victimization” is revealed as a consequence of the activities of state and other subjects of managerial, economic and other activities, leading to an increase in the risk of significant masses of the population to acquire potential and real victimization in the conditions of the existence of a sufficiently large-scale crime in modern Russia.

Keywords: crime, victimization, victimization, crime prevention.

For citation: Feshchenko, P. N. Once Again to the Question of “Forced Victimization of the Population”. *Viktimologiya* [Victimology], 2021, vol. 8, no. 2, pp. 137-142. (In Russ.)

Введение

Исследуя причины и благоприятствующие преступности условия как массовые явления, в итоге ведущие к существованию преступности в сегодняшнем состоянии миллионов зарегистрированных и еще большего числа латентных преступлений, криминологи в качестве важного элемента системы предупреждения преступности выделяют виктимологическую профилактику.

Как в любой деятельности, здесь необходимо реально представлять объем работы, объекты воздействия, распределять решение конкретных задач между различными субъектами, предусматривать критерии оценки результатов и т. д.

Применительно у уровню объектов профилактического воздействия традиционно выделяется виктимность — массовая, групповая, индивидуальная, причины возникновения виктимных качеств, исследуются субъекты виктимизации и иные важные вопросы.

Из всего их множества в данной статье хотелось бы сосредоточить внимание на массовой виктимности и причинах ее возникновения, выделив, на наш взгляд, важный аспект «принудительной виктимизации», понимаемой автором как следствие деятельности различных субъектов, в результате которой граждане приобретают виктимные качества независимо от своего желания.

Постановка проблемы

Основную массу преступлений в России сегодня составляют преступления, которые были бы невозможны без наличия виктимных жертв: легкомысленных и доверчивых пожилых граждан, поддающихся на уловки «телефонных мошенников», бедных и нищих, не могущих обеспечить себя надежными средствами безопасности, включая благоустроенное жилье с домофоном, вынужденных проживать в окружении алкоголиков, соглашаться на работу в сомнительных учреждениях и т. д. и т. п.

Не требует сегодня дополнительных доказательств вывод, что снизить и даже ликвидировать преступность как массовое явление можно двумя путями: «ликвидировать» преступников — тех, у кого возникают мотивы совершения преступлений в силу объективных или субъективных причин и ликвидировать благоприятствующие условия для совершения преступлений, к числу которых относится наличие виктимных категорий населения.

На сегодняшний день в России при двух миллионах регистрируемых преступлений в 3–5 раз больше не попадает в регистрацию, образуя огромный массив не наказанных преступников, сохраняющих мотивацию, приобретающих криминальный опыт, организованность и т. д.

И если, с другой стороны, будут сохраняться миллионы потенциальных жертв, в итоге мы получим миллионы преступлений, что и фиксирует статистика последних 20 лет.

Важной проблемой в этой ситуации, на наш взгляд, является снижение массовой виктимности как составного элемента системы противодействия преступности в целом. При этом, если виктимологическая профилактика целенаправленно ведет к снижению виктимности, то определенные действия или бездействие законодателей, предпринимателей, должностных лиц различного уровня, наоборот, ведут к росту числа «носителей виктимности» — потенциальных жертв преступных посягательств.

В этой связи, из всего многообразия видов виктимности мы считаем наиболее важным выделить массовую виктимность, приобретаемую помимо воли будущей

жертвы, применив к ней определение «принудительной виктимизации» [2]. Если, например, человек сначала становится пьяным, а затем жертвой ограбления, то он, в принципе, мог это предполагать и принять упреждающие меры защиты, например, не пойти пешком, а уехать на такси. Когда же, например, в силу «интересов бизнеса», неожиданно резко повышаются цены, и целым социальным группам реально в итоге не хватает на жизнь — они этого не ожидали, не были готовы к такому развитию событий и массово переходят в категорию социально-незащищенного слоя общества с перспективой стать преступниками или их жертвами. Аналогичным образом можно рассматривать ситуации, когда законодатели принимают решения, оставляющие потенциальных жертв без необходимой защиты, оставляя, так сказать, «один на один» с преступниками.

Описание и результаты исследования

Исследование научной литературы и материалов практики, сообщений средств массовой информации приводят к выводу, что сегодня в России существует большая группа населения, имеющая реальные перспективы стать жертвами преступных посягательств в силу длительного существования т. н. «виктимогенных ситуаций», в условиях которых велика вероятность стать жертвой преступления.

Обращает на себя внимание, что сегодня практически не решен и даже, можно сказать, не ставится вопрос о кардинальном улучшении ситуации, предполагавшей бы установление ответственности законодателей и должностных лиц за массовую виктимизацию населения, оценку данных процессов и принятие соответствующих мер противодействия.

Например, не решается положительно вопрос относительно предлагаемого криминологами введения процедуры обязательной криминологической экспертизы проектов нормативных актов, показывавшей бы влияние принимаемых решений на изменения состояния преступности. Как следствие, никто и не отвечает в итоге за негативные последствия таких решений.

В качестве иллюстрации можно привести ситуацию с Законопроектом «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» — под различными предложениями он был в очередной раз отклонен — и кто ответит за тех пострадавших, в частности, детей, о которых ежегодно говорится в докладе Уполномоченного по правам ребенка при Президенте? В предыдущем докладе было сказано: «вызывает тревогу рост на 28,9 % количества предварительно расследованных тяжких преступлений, совершённых членом семьи в отношении несовершеннолетнего, с 454 в 2017 году до 585 в 2019 году...

Особую обеспокоенность вызывает рост на 9,4 % количества предварительно расследованных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, с 13 487 в 2017 году до 14 755 в 2019 году...»¹.

Давайте посмотрим, что будет в следующем Докладе — и кто за это ответит? Кто не хочет внедрения «скандинавского опыта», когда после обнаружения «синяка» у ребенка он передается сразу же в нормальную семью?

Почему надо под различными предложениями противиться принятию закона и дожидаться очередной трагедии, аналогичной ситуации в Кировской области, когда 11-летний мальчик, систематически подвергавшийся насилию, ночью зарубил топором отца-алкоголика? При этом семья долгое время состояла на всех видах профилактических учетов².

Думаю, в общем виде понятно, что те законодатели, которые принимают или не принимают соответствующие решения, в итоге переводят или оставляют граждан в категории повышенного риска стать жертвой.

Сюда же можно отнести упорное нежелание законодателей вернуть в России смертную казнь, ссылаясь на что угодно, только не на результаты криминологической экспертизы. Сегодня смертная казнь применяется в 56 странах [1, с. 337], включая США, Китай и Японию, где преступность, прежде всего насильственная и коррупционная, в последние годы имеет ярко выраженные тенденции к снижению. Почему же мы не хотим быть в числе этих стран, увеличивая число жертв педофилов, убийц, коррупционеров и других особо опасных преступников?

Еще один пример подобной ситуации — современные положения УК и УИК РФ относительно исправления осужденных и оснований их освобождения из мест лишения свободы. Сегодня цель в УИК сформулирована как «исправление» — процесс без оценки результата, а не «исправить». В итоге даже самый злостный нарушитель режима выйдет на свободу день в день и, как показывает практика, большинство рецидива приходится на первый год после освобождения. Т. е. появляются всё новые и новые жертвы от тех же преступников.

Как известно, в ряде стран не исправившихся в местах лишения свободы преступников комиссия может своим решением оставить за решеткой еще на год, потом еще на год и т. д. — в интересах возможных жертв. Понятно, что ни административный надзор, ни уведомление потерпевшего об освобождении бывшего убийцы не убережет граждан от таких преступников.

Еще один аспект «принудительной виктимизации», на наш взгляд, связан со складывающейся ситуацией в отношении бедности российских граждан. Сегодня по статистике около 70 % выявленных преступников — лица без постоянного источника дохода, 20 млн проживают за чертой бедности, число безработных увеличилось на миллионы. Очевидно, что без кардинального изменения ситуации в экономической сфере эти люди или совершат преступления, или станут их жертвами. Но именно в этих условиях конкретные должностные лица или представители

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2019 год // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка : [сайт]. — URL: <http://deti.gov.ru/documents/reports> (дата обращения: 02.02.2021).

² В Кировской области 11-летний мальчик убил отца топором // WWW.PROGOROD43.RU : [сетевое издание] — URL: <http://progorod43.ru/news/view/144613> (дата обращения: 02.02.2021).

бизнеса повышают тарифы на ЖКХ, цены на продукты первой необходимости, вносят предложения об отмене льготной ипотеки и т. д.

При этом мы вообще ничего не слышим об этих лицах и их оценках как поступающих «не патриотично». В СМИ опять появилась публикация, что в условиях ухудшения жизни миллионов россиян «самый дорогой дом в США приобрел россиянин»¹, как незадолго до этого сообщалось, что самую дорогую яхту в мире опять же построили для россиянина... Президент сказал, что бизнес бы должен быть социально ответственным², но ведь должны бы быть и конкретные меры ответственности за «отсутствие ответственности».

На наш взгляд, при формировании перечня очередных поправок в Конституцию было бы целесообразно указать в качестве «высшей ценности» «процветание России и рост благосостояния всего народа», а «патриотизм — деятельность по достижению данных целей». Тогда к бизнесменам — эгоистам и иным лицам можно было бы обоснованно предъявить претензии в том, что вывод миллиардов за границу вместо повышения зарплат работающим и создания новых рабочих мест противоречит Конституции РФ и ведет к росту преступности. Как сказал Президент РФ, «если вы работаете в России, здесь зарабатываете деньги, то нужно подумать о людях, которые работают на ваших предприятиях, нужно подумать о будущих рабочих

местах, о социальной сфере, об инфраструктуре. Надо вообще посмотреть на процессы подобного рода»³.

В аспекте массовой виктимологической профилактики также можно бы было надеяться и на принятие отвергнутого проекта ФЗ «О тунеядцах», в соответствии с которым появилось бы основание пресекать безбедное проживание на криминальные доходы профессиональных и организованных преступников, что в итоге вывело бы массы граждан из категории возможных жертв их преступной деятельности. Аналогичным образом можно бы оценить и длительное «торможение» принятия федеральный закон «О противодействии организованной преступности».

Рассмотренные и иные подобные примеры как следствие принятия или неприятия реальных решений, влияющих на латентную преступность или повышающих виктимность значительных масс населения, на наш взгляд, требуют дополнительного исследования и могут рассматриваться как реальный резерв оздоровления ситуации в российском обществе.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что сегодня на различных уровнях принимаются или не принимаются решения, существенно снижающие эффективность борьбы с преступностью и переводящие значительную массу граждан в категорию потенциальных жертв преступных посягательств, что целесообразно обозначить термином «принудительная виктимизация». Такая деятельность с указанными последствиями, в свою очередь, требует установления соответствующей ответственности для субъектов массовой виктимизации и разработки адекватных мер виктимологической профилактики.

³ Там же.

¹ СМИ узнали о покупке гражданином России самого дорогого особняка во Флориде // Новости Mail.ru. — URL: <https://news.mail.ru/economics/45195288/?frommail=1https://news.mail.ru/economics/43121169/?frommail=1> (дата обращения: 12.02.2021).

² Путин прокомментировал ситуацию с Башкирской содовой компанией // Новости Mail.ru. — URL: <https://news.mail.ru/economics/43121169/?frommail=1> (дата обращения: 02.02.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гилинский, Я. И. К вопросу об эффективности наказания / Я. И. Гилинский // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVIII Международной научно-практической конференции (Москва, 21–22 января 2021 г.). — Москва : РГ-Пресс, 2021. — 776 с.

2. Фещенко, П. Н. Криминологический и уголовно-правовой взгляд на проблему «принудительной виктимизации» населения и отдельных граждан / П. Н. Фещенко // Криминологический взгляд на российскую преступность : монография. — Филиал НОУ ВПО «СПбИВЭСЭП» в г. Кирове, 2011. — С. 112–119.

REFERENCES

1. Gilinskij Ya. I. *K voprosu ob effektivnosti nakazaniya* [On the Effectiveness of Punishment], *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke*, Moscow, RG-Press Publ., 2021. (In Russ.).
2. Feshchenko P. N. *Kriminologicheskij i ugolovno-pravovoj vzglyad na problemu «prinuditel'noj viktimizacii» naseleniya i otdel'nyh grazhdan* [Criminological and Criminal Law Perspective on the Problem of "Forced Victimization" of the Population and Individual Citizens], *Kriminologicheskij vzglyad na rossijskuyu prestupnost'*, Kirov, Filial NOU VPO «SPbIVESEP» Publ., 2011, pp. 112–119. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фещенко Павел Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Волго-Вятский институт (филиал) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), ул. Ленина, д. 99, г. Киров, 610002, Российская Федерация; e-mail: fpn2005@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5085-3659>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel N. Feshchenko, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Volgo-Vyatsky Institute (Branch) of the O. Kutafin University (MSUA), 99 Lenin St., Kirov 610002, Russian Federation; e-mail: fpn2005@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5085-3659>.

Дата поступления в редакцию / Received: 24.02.2021.

К вопросу о виктимизации жертв киберпреступлений

Хоменко А. Н.

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

г. Омск, Российская Федерация

E-mail: an.homenko65@mail.ru.

Аннотация. Актуальность рассматриваемой в статье проблемы состоит в том, что многие аспекты жизнедеятельности человека в современном обществе осуществляются в цифровом формате. При этом преступность, как атрибут социума, показывает эффективность своих криминальных деяний, используя тот же инструмент ИТ-технологий. Статистические данные и ведомственные показатели преступности правоохранительных органов за последние три года показывают, что наибольшую угрозу и вред от киберпреступлений общественным отношениям, обеспечивающим охрану прав и свобод личности, собственности граждан, представляют кибермошенничество и кибербуллинг.

В представленном вашему вниманию исследовании, автор, попытался определить виктимологические детерминанты, которые способствуют виктимизации жертв данных посягательств. Указать на особенности причин их виктимного поведения непосредственно связанных с личностью потерпевшего, мотивацией его поведения и конкретной жизненной ситуацией (пандемией). В завершении работы сделан акцент на основные меры, способствующие девиктимизации жертв деяний, совершенных с помощью средств информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: виктимизация, киберпреступление, сеть «Интернет», жертва, мошенничество, пандемия.

Для цитирования: Хоменко, А. Н. К вопросу о виктимизации жертв киберпреступлений / А. Н. Хоменко // Виктимология. — 2021. — Т. 8, № 2. — С. 143–148.

On the Victimization of Cybercrime Victims

A. N. Khomenko

Siberian Institute of Business and Information Technologies

Omsk, Russian Federation

E-mail: an.homenko65@mail.ru.

Abstract. The relevance of the problem considered in the article is that many aspects of human life in modern society are carried out in a digital format. At the same time, crime, as an attribute of society, shows the effectiveness of its criminal acts, using the same tool of IT-technology. Statistical data and departmental indices of law-enforcement agencies over the last three years demonstrate that cybercrime and cyberbullying pose the greatest threat and harm to social relations, which ensures protection of rights and freedoms of individuals and citizens' property. In the study presented to your attention, the author tried to identify the victimological determinants that contribute to victimization of victims of these attacks. Point out the peculiarities of the causes of their victimization behavior directly related to the personality of the victim, the motivation of his/her behavior and the specific life situation (pandemic).

At the end of the paper, the emphasis is placed on the main measures that contribute to the devictimization of victims of acts committed by means of information and telecommunication technologies.

Keywords: victimization, cybercrime, Internet, victim, fraud, pandemic.

For citation: Khomenko, A. N. On the Victimization of Cybercrime Victims. *Viktimologiya* [Victimology], 2021, vol. 8, no. 2, pp. 143-148. (In Russ.)

Введение

В настоящее время человечество переживает быстрый перевод различных сфер жизнедеятельности в сеть «Интернет», включая оборот безналичных денежных средств, а также неконтролируемые государством финансовые взаиморасчеты в виртуальной (цифровой) валюте — блокчейн-технологии, типа биткойна и т. п. «Информационное общество характеризуется активным внедрением информационных технологий в различные сферы деятельности и быта человека и образованием информационного пространства, называемого киберпространством» [1, с. 78]. По данным Росстата, цифровизация услуг в стране приобретает лавинообразный характер революции: в 2010 году 48 % россиян пользовались интернет-услугами, в 2018 — 59 %, в 2020 году — 72 % (в городах-миллионниках — 95 %)¹.

Описание исследования

Как известно, преступность всегда идет в ногу со временем, следовательно, вместе с позитивным цифровым развитием общественных отношений фиксируется ее существенный рост с использованием современных IT-технологий в криминальных целях. «Преступность необратимо уходит и действует через киберпространство. При этом не обязательно, чтобы само преступление совершалось в виртуале. С появлением «интернета всего» киберпространство все чаще используется для совершения традиционных преступлений при помощи нетрадиционных орудий и методов» [7, с. 104]. Таким образом, в данном исследовании представляется возможным определить понятие «киберпреступление», как посягательство на охраняемое

уголовным законом общественное отношение, совершенное посредством информационно-телекоммуникационных технологий либо в киберпространстве.

Указанную тенденцию подтверждают данные состояния преступности в Российской Федерации. Так, в 2019 год было зарегистрировано 294,4 тысячи преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Удельный вес преступлений с использованием IT-технологий увеличился с 8,8 % в 2018 г. до 14,5 % в 2019 г. При этом почти половина всех зафиксированных киберпреступлений (48,5 %) относилось к категориям тяжких и особо тяжких, что на 149 процентов больше, чем в 2018 году².

За 2020 год было зарегистрировано уже 510,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или на 73,4 % больше, чем за аналогичный период 2019 года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 14,5 % до 25,0 %. Больше половины таких преступлений (52,4 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких: 267,6 тыс. (+87,5 %); больше половины (58,8 %) совершается с использованием сети «Интернет»: 300,3 тыс. (+91,3 %), почти половина (42,9 %) — средств мобильной связи: 218,7 тыс. (+88,3 %). Четыре таких преступления (80,4 %) из пяти совершаются путем кражи или мошенничества: 410,5 тыс. (+74,3 %), почти каждое одиннадцатое (9,2 %) — с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 47,1 тыс. (+90,7 %)³.

² Резко выросло число преступлений, совершаемых с помощью IT-технологий // Российская газета : [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2020/01/28/rezko-vyroslo-chislo-prestuplenij-sovershaemyh-s-pomoshchiu-it-tehnologij.html> (дата обращения: 07.02.2021).

³ Состояние преступности в Российской Федерации за янв.-дек. 2020 г. Москва, ГИАЦ МВД России. С. 4.

¹ Как остановить унижения и издевательства в Сети // Российская газета : [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2021/02/03/kak-ostanovit-unizheniia-i-izdevatelstva-v-seti.html> (дата обращения: 07.02.2021).

Вместе с тем данную динамику преступности обострило и введение в России с марта 2020 г. особых карантинных условий, вызванных пандемией COVID-19. Введенный режим ограничивает права граждан, прежде всего, на свободу передвижения. Поэтому многие из них были вынуждены оставаться в местах проживания (пребывания) и выполнять требования строгой самоизоляции. В такой обстановке «...формы социально-психологического состояния людей во многих случаях обладают, как об этом свидетельствуют результаты криминологических исследований, значительным криминогенным потенциалом и в отсутствии должного контроля нередко разрешаются противоправным способом, в том числе путем совершения преступлений» [4, с. 44].

В докладе, представленном в октябре 2020 года на международном форуме Академии Управления МВД РФ «Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы», главным выводом исследования назван стремительный рост компьютерной преступности, в первую очередь, финансовых мошенничеств с использованием социальной инженерии — вишинга, фишинга — жертвами которых становились, в основном, клиенты банков. Активно использовалась эксплуатация темы COVID-19 во вредоносных рассылках, переключение операторов вирусов-шифровальщиков на крупные цели, а также усилился рекрутинг в преступные сообщества новых участников. Было отмечено, что суммарно за 9 месяцев 2020 года CERT-GIB заблокировал 14 802 фишинговых ресурса, нацеленных на хищение денег и персональной информации посетителей сайтов (логины, пароли от аккаунтов и интернет-банков, данные банковских карт). Это больше, чем за весь 2019 год, когда были заблокированы 14 093 таких веб-ресурсов¹.

Кроме того, данная пандемия связана с распространением инфекции в мировом масштабе. В частности, учитывая рекордное

число потенциальных жертв, которые остаются дома и пользуются онлайн-услугами в Европейском союзе, способы использования киберпреступниками появляющихся при этом возможностей и уязвимостей возросли. Оценка зарегистрированных преступлений Европол² позволила сделать вывод, что режим карантина особенно отразился на росте киберпреступности, торговли контрафактными и некачественными товарами, а также различных видов мошенничества и схем, связанных с организованной преступностью [3, с. 39].

Вышеизложенное состояние преступности указывает, что наиболее распространенным деянием в сети «Интернет» является кибермошенничество. Большой интерес к промыслу обмана в сети «Интернет» связан с возможностью киберпреступников анонимно из любой точки мира совершать деяния против собственности граждан любой страны. При этом жертвы компьютерного мошенничества в большинстве случаев (70,3 %) не знакомы с жертвой.

В рамках заявленной темы, прежде чем понять особенности виктимизации жертвы данного преступления, необходимо определить виктимологические детерминанты кибермошенничества, которые непосредственно связаны с личностью потерпевшего, мотивацией его поведения и конкретной жизненной ситуацией. В ходе психологического исследования были выделены два основных типа виктимного поведения, присущего жертвам Интернет-мошенничества. Первым типом является активное поведение, провоцирующее преступление своими действиями — просьбой или обращением. Вторым — агрессивное поведение, провоцирующее преступное действие оскорблениями, клеветой, издевательствами и т. п. [6, с. 82]

Поведение жертвы в механизме совершения мошенничества было реализацией виктимогенной деформации личности, выраженной в неправомерных действиях

¹ Эксперты назвали тенденции киберпреступлений в период пандемии // Российская газета : [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2020/10/23/eksperty-nazvali-tendencii-kiberprestuplenij-v-period-pandemii.html> (дата обращения: 07.02.2021).

² Европол — полицейская служба Европейского союза. Основными задачами службы являются координация работы национальных служб в борьбе с международной организованной преступностью и улучшение информационного обмена между национальными полицейскими службами.

в 12,6% случаев. Треть потерпевших (33,3%) вели себя неосмотрительно вследствие излишней доверчивости, некритичности, суеверия [5]. Так, обоснованный вывод, сделанный А. В. Майоровым и Н. Е. Яременко, указывает на то, что мошенники, выбирая потенциальную жертву, изучают ее объективные (внешние) признаки — пол, возраст и образование, а также субъективные — психическая устойчивость, доверчивость, мнительность, способность прийти на помощь, алчность и т. п. Например, милосердные люди, сострадающие больным детям, животным и иным нуждающимся становятся легкой «мишенью» различного рода размещений, «благотворительных акций» в интернете [2, с. 38]. Доминантой причин виктимизации, рассматриваемой жертвы, является невежество в использовании средств информационно-телекоммуникационных технологий и нерациональная доверительность, основанная на их самоуверенности и самонадеянности.

Процесс виктимизации жертв кибермошенничества был проанализирован центром исследования «Internet Fraud Complaint Center». В результате выяснилось, что почти 43% всех случаев мошенничества, зафиксированных в последние годы, произошло именно с участниками аукционов. Каждый пятый потерпевший (18–22%) был обманут нечестными продавцами товаров и услуг, а около 15% инцидентов было связано с так называемыми «нигерийскими письмами» (предложениями о помощи в вывозе за пределы страны крупных денежных сумм). И только в 1,4% криминальных ситуаций виновными оказывались предприятия электронной торговли. Мужчины становятся жертвами подобных преступлений чаще, чем женщины, а пожилые люди чаще, чем молодые по причине, прежде всего, непринятия мер по защите своих персональных систем. Так, 73,8% жертв не использовали технические средства по защите информации и для мониторинга незаконного проникновения¹.

Еще одним немаловажным триггером виктимизации несовершеннолетних в сети «Интернет» является кибербуллинг (кибермоббинг), учитывая то, что коммуникация между ними все больше происходит, к сожалению, только в виртуальном пространстве. В тоже время следует отметить, что по статистике Роскомнадзора, в год выявляется более 100 тыс. случаев распространения противоправной информации в социальных сетях, и этот показатель растет. В этом ведомстве привели в пример треш-стриминги, когда в прямом эфире блогеры принимают запрещенные вещества, избивают друг друга и т. п.²

При совершении кибербуллинга речь идет о ситуациях, когда подростки используют современные технологии для того, чтобы пугать, притеснять, унижать или иным способом вызывать беспокойство у сверстников, рассылая обидные письма, распространяя сплетни, создавая веб-страницы, видео и профили в социальных сетях, чтобы над кем-то посмеяться, делая фотоснимки там, где люди рассчитывают на уединение, и распространяя их онлайн, без разрешения снимая и загружая в сеть видеоматериалы, используя анонимные приложения для унижения и разрушения достижений игроков в игровых сетях и пр. [8, с. 278] Так, в отчете российского Фонда развития Интернета указано, что практически каждый третий подросток за год использования интернета сталкивался с коммуникационными рисками, среди которых лидировал кибербуллинг, а каждый четвертый — сталкивался с оскорблениями, унижениями или преследованием в сети³. Результатом такого психологического давления, связанного с негативными переживаниями (злость, фрустрация, депрессия, страх) не редко возникают последствия в виде самоповреждения, суицида жертвы

² Соцсетям с 1 февраля придется блокировать запрещенный контент // Российская газета : [интернет-портал]. — URL: <https://rg.ru/2020/12/23/socseti-s-1-fevralia-obiazali-blokirovat-zapreshchennyj-kontent.html> (дата обращения: 07.02.2021).

³ Солдатова Г. В., Нестик Т. А., Рассказова Е. И., Зотова Е. Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. Москва : Фонд Развития Интернет, 2013. — URL: <http://detionline.com/assets/files/research/DigitalLiteracy.pdf> (дата обращения: 07.02.2021).

¹ Федоренко В. Виктимологический аспект преступлений в сети Интернет // Портал «zakon.ru». — URL: https://zakon.ru/blog/2012/01/19/viktimologicheskij_aspekt_prestuplenij_v_seti_internet (дата обращения: 07.02.2021).

или ответной агрессивной реакции со стороны родителей несовершеннолетних (виновного лица и жертвы) с нанесением телесных повреждений (причинением смерти).

Итак, причины и процесс виктимизации вышеуказанных отдельных видов киберпреступлений, позволяют определить некоторые меры их девиктимизации, влияющие на ограничение киберугроз для российского общества. К таким мерам в настоящее время следует отнести создание специальных структур МВД России для борьбы с киберпреступлениями. При этом запланировано существенно увеличить штат Бюро специальных технических мероприятий, отвечающих за использование полицейскими различных технических устройств и гаджетов ведомства на региональном уровне¹.

Также с 1 февраля 2021 года интернет-ресурсы, согласно внесенным изменениям в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в части установления особенностей распространения информации в социальной сети)², должны самостоя-

тельно выявлять и блокировать незаконный общественно-опасный контент: материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних; информацию, склоняющую детей к совершению опасных незаконных действий; о способах совершения самоубийства и призывах к нему; об изготовлении и использовании наркотиков; информацию, которая в неприличной форме оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность; с призывами к массовым беспорядкам, экстремизму, терроризму и участию в несогласованных публичных мероприятиях.

Заключение

В завершении следует подчеркнуть, что масштабирование активного виктимного поведения пользователей средствами информационно-телекоммуникационных технологий, требует от субъектов государственной (муниципальной) власти и общественных организаций, оперативных мер виктимологической профилактики киберпреступлений, направленных, прежде всего, на индивидуальное воспитание несовершеннолетних, повышение уровня правосознания и технического образования в сфере кибербезопасности россиян.

и о защите информации»: законопроект № 223849-7 // СОЗД ГАС «Законотворчество». — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/223849-7> (дата обращения: 07.02.2021).

¹ Резко выросло число преступлений, совершаемых с помощью IT-технологий // Российская газета : [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2020/01/28/rezko-vyroslo-chislo-prestuplenij-sovershaemyh-s-pomoshchiu-it-tehnologii.html> (дата обращения: 07.02.2021).

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буз, С. И. Киберпреступления: понятие, сущность и общая характеристика / С. И. Буз // Юристы-Правоведь. — 2019. — № 4 (91). — С. 78–82.
2. Майоров, А. В. Виктимологический аспект мошенничества / А. В. Майоров, Н. Е. Яременко // Виктимология. — 2019. — № 3 (21). — С. 36–41.
3. Мартыненко, Н. Э. Влияние COVID-19 на изменение уголовного закона и состояние преступности / Н. Э. Мартыненко // Российский следователь. — 2020. — № 9. — С. 37–40.
4. Мусеилов, А. Г. Влияние образа жизни населения в период пандемии коронавирусной инфекции на состояние и динамику преступности / А. Г. Мусеилов, А. В. Борбат // Российский следователь. — 2020. — № 9. — С. 41–45.
5. Рогова, Е. В. Роль виктимного поведения потерпевших в механизме совершения преступлений / Е. В. Рогова // Известия иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2011. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-viktimnogo-povedeniya-poterpevshih-v-mehanizme-soversheniya-prestupleniy> (дата обращения: 02.02.2021).

6. Сафуанов, Ф. С. Особенности личности жертв противоправных посягательств в Интернете / Ф. С. Сафуанов, Н. В. Докучаева // Психология и право. — 2015. — Т. 5, № 4. — С. 80–93.
7. Сборник избранных лекций по криминологии : учебное пособие / под. ред. д-ра юрид. наук проф. Т. В. Пинкевич. — Москва : Юрлитинформ, 2020. — 392 с.
8. Хломов, К. Д. Кибербуллинг в опыте российских подростков / К. Д. Хломов, Д. Г. Давыдов, А. А. Бочавер // Психология и право. — 2019. — № 2 (9). — С. 276–295.

REFERENCES

1. Buz S. I. *Kiberprestupleniya: ponyatie, sushchnost' i obshchaya harakteristika* [Cybercrime: Concept, Essence and General Characteristics], *Yurist-Pravoved*, 2019, no. 4 (91), pp. 78–82. (In Russ.).
2. Majorov A. V., Yaremenko N. E. *Viktimologicheskij aspekt moshennichestva* [The Victimological Aspect of Fraud], *Viktimologiya*, 2019, no. 3 (21), pp. 36–41. (In Russ.).
3. Martynenko N. E. *Vliyanie COVID-19 na izmenenie ugovolnogo zakona i sostoyanie prestupnosti* [The Impact of COVID-19 on Changing Criminal Law and Crime], *Rossijskij sledovatel'*, 2020, no. 9, pp. 37–40. (In Russ.).
4. Museibov A. G. *Vliyanie obraza zhizni naseleniya v period pandemii koronavirusnoj infekcii na sostoyanie i dinamiku prestupnosti* [The Impact of Lifestyles during the Coronavirus Pandemic on the Status and Dynamics of Crime], *Rossijskij sledovatel'*, 2020, no. 9, pp. 41–45. (In Russ.).
5. Rogova E. V. *Rol' viktimnogo povedeniya poterpevshih v mekhanizme soversheniya prestuplenij* [The Role of Victim Behavior in the Mechanism of Crime]. *Baikal Research Journal*, 2011, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-viktimnogo-povedeniya-poterpevshih-v-mekhanizme-soversheniya-prestupleniy> (accessed 2 Feb 2021). (In Russ.).
6. Safuanov F. S. *Osobennosti lichnosti zhertv protivopravnyh posyagatel'stv v Internete* [Characteristics of the personality of victims of unlawful encroachments on the Internet], *Psihologiya i pravo*, 2015, vol. 5, no. 4, pp. 80–93. (In Russ.).
7. *Sbornik izbrannykh lekcij po kriminologii* [A Collection of Selected Lectures on Criminology], Moscow, YUrLitinform Publ., 2020, 392 p. (In Russ.).
8. Hlomo K. D., Davydov D. G., Bochaver A. A. *Kiberbulling v opyte rossijskikh podrostkov* [Cyberbullying in the Experience of Russian Teenagers], *Psihologiya i pravo*, 2019, no. 2 (9), pp. 276–295. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хоменко Анатолий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, ул. 24-я Северная, д. 196/1, г. Омск, 644116, Российская Федерация; e-mail: an.homenko65@mail.ru, SPIN-код: 3269-9778, Author ID: 688662.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anatoly N. Khomenko, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technology, 196/1 24 Severnaya St., Omsk 644116, Russian Federation; e-mail: an.homenko65@mail.ru, SPIN code: 3269-9778, Author ID: 688662.

Дата поступления в редакцию / Received: 08.02.2021.

Понятие и методы виктимологического предупреждения преступности

Мироненко С. Ю.

Донбасская юридическая академия

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

E-mail: mironenko-2009@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0547-7583>.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы предупреждения преступности, в том числе понятие и методы виктимологического предупреждения преступности. Акцентируется внимание на том, что уголовная статистика, в частности, ее статистические учеты, то есть формы статистической отчетности, должны включать не только показатели, характеризующие преступность, меры борьбы с ней и личность преступника, но и виктимность и ее профилактику.

Ключевые слова: преступность, предупреждение преступности, жертва преступления, виктимология, виктимологическое предупреждение.

Для цитирования: Мироненко, С. Ю. Понятие и методы виктимологического предупреждения преступности / С. Ю. Мироненко // Виктимология. — 2021. — Т. 8, № 2. — С. 149–155.

The Concept and Methods of Victimological Crime Prevention

S. Yu. Mironenko

Donbass Law Academy

Donetsk, Donetsk People's Republic

E-mail: mironenko-2009@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0547-7583>.

Abstract. The article deals with the issues of crime prevention, including the concept and methods of victimological crime prevention. Emphasis is placed on the fact that criminal statistics, in particular, its statistical records, that is, statistical reporting forms, should include not only indicators that characterize crime, measures to combat it and the personality of the offender, but also victimhood and its prevention.

Keywords: crime, crime prevention, crime victim, victimology, victimology prevention.

For citation: Mironenko, S. Yu. The Concept and Methods of Victimological Crime Prevention. *Viktimologiya* [Victimology], 2021, vol. 8, no. 2, pp. 149-155. (In Russ.)

Введение

Под предупреждением преступности понимают совокупность различных видов деятельности в государстве, направленных

на совершенствование общественных отношений с целью устранения негативных процессов и явлений, порождающих или способствующих преступности, а также

недопущение совершения преступлений на различных стадиях развития преступного поведения.

Традиционно в криминологии различают два уровня предупреждения преступности: общий и специальный.

На общесоциальном уровне предупреждение осуществляется в результате сочетания правовых, экономических, политических, идеологических, организационных и других мероприятий, не имеющих своим специальным назначением борьбу с преступностью и предупреждение преступлений. Данный вид предупреждения выступает как средство, с помощью которого в обществе должен снижаться уровень преступности.

Специально-криминологические меры вполне обусловлены наличием преступности и непосредственно направлены на устранение конкретных криминогенных факторов [3, с. 67].

Описание исследования

По сравнению с традиционным предупреждением, виктимологическому направлению уделялось значительно меньше внимания, хотя важность виктимологической профилактики отражена в ряде работ советских юристов. Так, например, Г. А. Аванесов считает, что «основные перспективы виктимологической профилактики могут раскрыться в отношении отдельных видов, категорий и групп преступлений» [1, с. 184]. Д. В. Риман говорит о том, что с целью повышения эффективности профилактики необходимо максимально использовать все возможности (в том числе и виктимологические), а не только связанные с лицом, от которого можно ожидать преступления. В этом плане обращение к жертве преступления, потерпевшему — это еще одна неиспользованная профилактическая возможность [7, с. 106].

Виктимологическое предупреждение как составная часть всего предупредительного комплекса, по нашему мнению, представляет собой деятельность различных государственных, общественных и частных органов, учреждений и организаций, которая направлена на нейтрализацию, а по возможности и ликвидацию факторов,

которые формируют виктимное поведение, облегчают совершение преступлений, а также защиту граждан от преступных посягательств путем снижения личностной, ролевой, социальной или статусной виктимности.

Сам термин «предупреждение» означает опередить, сделать что-то раньше, чем что-либо произошло. Содержание виктимологического предупреждения — предупредить возможность оказаться в роли жертвы преступления. С точки зрения виктимологии — это означает снизить виктимность и виктимизацию определенных слоев населения, ограничить действие виктимогенных факторов, возникновение виктимогенных ситуаций.

Виктимологический аспект предупреждения направлен именно на выявление потенциальных жертв преступлений и проведение с ними соответствующей работы.

Говоря о виктимологическом предупреждении преступлений, необходимо указать на следующие особенности:

1. Виктимологическое предупреждение — это один из видов предупреждения социально отклоненного поведения.
2. Виктимологическое предупреждение — предупреждение такого поведения, которое способно привести личность к состоянию, когда она может стать жертвой преступления.
3. Виктимологическое предупреждение опережает то, что может привести лицо к указанному состоянию.
4. Поведение, которое способно привести человека к состоянию жертвы, именуется виктимным.
5. Виды и степень виктимности могут быть разными, проявляться по-разному, от чего и зависит интенсивность предупреждения.
6. Учитывая то, что виктимное поведение всегда связано с преступлением, когда образуются отношения «преступник — жертва», предупреждение виктимного поведения тесно связано с предупреждением преступлений и индивидуальным предупреждением лиц, которые их совершают. Эти виды предупреждения взаимозависимы и рассматриваются с позиции их единства.

7. В отношении лиц с виктимным поведением совершаются различные преступления.

Практическое использование виктимологических возможностей борьбы с преступностью решающее значение имеет то, насколько быстро и на каком научном и организационном уровне будут налажены исследования, которые позволят ответить на вопросы:

- почему некоторые люди чаще, чем другие становятся потерпевшими от преступлений;

- что представляют собой условия, которые способствуют совершению преступлений, каков вклад потерпевшего в создание этих условий, какова роль потерпевшего в механизме преступного поведения, какое значение для выяснения генезиса преступления имеют отношения, связывающие преступника и потерпевшего;

- как соотносятся криминологические характеристики различных преступлений с личностными качествами (пол, возраст, образование, профессия) и поведением потерпевшего;

- каковы колебания (сезонные, суточные, удельный вес в общей структуре преступности) различных преступлений в зависимости от изменений структуры населения в том или ином регионе;

- что представляет собой сам процесс выбора преступником жертвы;

- в какой степени зависит поведение преступника от поведения и степени уязвимости жертвы;

- как в организационном плане обеспечить выявление лиц, которые наиболее вероятно могут оказаться жертвами преступления;

- какие меры воздействия на потенциальных потерпевших необходимо использовать, включив их в общую систему мер предупредительного характера.

Виктимологические исследования принесут пользу лишь в том случае, если в организационном и методологическом отношениях они будут проводиться правильно. Важное значение здесь имеет определение направлений и границ исследования, выбор технических форм работы, подбор исполнителей и др.

Виктимологическое предупреждение имеет сложную структуру, идентичную структуре общей предупредительной деятельности. Она включает в себя следующие элементы: объект предупредительного воздействия, субъекты, осуществляющие предупредительную работу, а также меры виктимологического предупреждения.

Понятие объекта предупреждения преступности было введено в юридический лексикон В.В. Голиной и означает обстоятельства, детерминирующие совершение преступления, на которые направлена деятельность субъектов предупреждения [4, с. 12–14].

Объектом виктимологического предупреждения выступает то, на что направлена деятельность соответствующих органов и лиц, занимающихся данным видом предупреждения. Объектом может быть любое явление или группа явлений, влияние на которое снизит вероятность у человека или группы людей стать жертвой преступления. Поскольку повышенная вероятность, способность лица становиться жертвой преступных посягательств в криминологической литературе именуется виктимностью, то в этом значении объектом виктимологического предупреждения можно считать виктимность как сложное социально-психологическое явление и все ее виды (личностную, ролевую, социальную) и процесс виктимизации.

Также объектом виктимологического влияния выступает само лицо, носитель виктимности, его биологические, психологические, социальные особенности, а также группы населения.

Субъектом виктимологической профилактики являются соответствующие органы государства или их подразделения, реализующие предупреждение преступности.

Субъектами виктимологического предупреждения выступают:

- государство в лице своих высших и местных законодательных и исполнительных органов;

- негосударственные, общественные, частные органы (например, специально уполномоченный орган исполнительной власти по вопросам предупреждения насилия в семье; органы опеки и попечительства

по предупреждению насилия в семье; кризисные центры; центры медико-социальной реабилитации и другие);

— должностные лица и граждане, осуществляющие традиционное предупреждение преступности.

Виктимологический аспект предупреждения преступности должен использоваться всеми субъектами предупредительной деятельности, как на общем, так и на индивидуальных уровнях. Виктимологическое предупреждение осуществляется путем применения определенных способов, приемов, влияющих на виктимогенный объект, то есть с помощью специальных методов.

В криминологической литературе под термином «метод» понимается совокупность, система различных способов, приемов и средств воздействия социальных субъектов на явления и процессы криминогенного характера, обуславливающие существование преступности, совершение преступлений, формирование личности. Также метод может означать воздействие на криминогенные объекты. Под методом специально-криминологического предупреждения преступности следует понимать научно сформулированный способ предупредительного воздействия на криминогенный объект [5, с. 128].

Методы виктимологического предупреждения следует разделить на методы социального, правового и психологического характера.

Основным социальным методом выступает метод девиктимизации, под которым понимается направленность на снижение потенциальной виктимности граждан путем осуществления специальных мероприятий, дифференцированных по категориям и группам населения, на снижение потенциальной виктимности конкретной личности с целью недопущения «рецидива» виктимизации граждан, уже пострадавших от преступных посягательств.

Метод девиктимизации предполагает, с одной стороны, уменьшение процесса виктимизации членов общества, а с другой стороны — устранение виктимного поведения определенных групп населения или конкретных лиц.

Данный метод может быть реализован путем:

1) выявления, нейтрализации и устранения потенциальной виктимности любого вида;

2) выявления и устранения реализованной виктимности при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел по убийствам и причинению вреда здоровью фактическим субъектам виктимизации.

Некоторыми специалистами в области психологии было проведено тестирование группы потерпевших от покушений на убийство и причинения тяжкого вреда здоровью, совершенных в результате семейно бытовых конфликтов. Результаты доказали, что все пострадавшие имеют акцентуации психики нескольких типов [6].

Использование психологических методов может иметь важное значение для разработки общих мер предупредительного характера, как в целом, так и в области виктимологии.

Однако применение психологических методик при виктимологическом предупреждении должно быть строго регламентировано и осуществляться на правовой основе с целью недопущения нарушения прав и свобод граждан, вторжения в сферу их личных интересов.

Правовой метод виктимологического предупреждения заключается в закреплении на государственном уровне мер, направленных на снижение виктимности и процесса виктимизации в обществе.

Методы правового характера призваны стимулировать, способствовать внедрению и развитию социально-позитивного поведения, противодействовать возникновению потенциальных и реально существующих виктимогенных объектов, их распространению, негативным стереотипам поведения и деформации личности.

При организации виктимологического предупреждения важное значение имеет информационное обеспечение данного вида деятельности.

Источником информации о пострадавших могут выступать:

— материалы уголовно-правовой статистики;

- материалы судебно-следственной практики;
- данные оперативно-розыскной деятельности;
- сообщения государственных органов, должностных лиц, представителей общественности;
- результаты разного рода проверок, ревизий, обследований;
- материалы средств массовой информации;
- результаты судебно-медицинских, судебно-психиатрических, судебно-психологических и других экспертиз.

Для получения всесторонней информации о пострадавших от преступлений могут быть использованы виктимолого-социологические методы.

Изучение потерпевших непосредственно в процессе расследования уголовных дел, то есть при непосредственном общении с ними, имеет свои преимущества, что, кроме сведений, содержащихся в различных материалах, документах, дает возможность получить данные, которых никогда в официальных документах не бывает. Так, например, в беседе с потерпевшим можно узнать историю его формирования как личности, составить представление о нем в обстановке совершения преступления, по тому, как он ведет себя во время следствия, в личной беседе. Наиболее полное и объективное представление о личности потерпевшего, пожалуй, и может сложиться из совокупности сведений, полученных от него, полученных о нем из других источников, личных впечатлений.

Сведения, которые получены по каждому пострадавшему, должны вноситься в специальные анкеты.

Уровень, полнота информации о пострадавшем во многом зависит от того, насколько квалифицированно разработана анкета. По степени детализации анкеты могут быть разные, однако при их составлении необходимо соблюдать ряд требований, призванных обеспечить сбор достоверной информации об объекте исследования.

Для изучения уголовной практики с учетом исследований виктимологического аспекта необходимы надлежаще разработанные программы, а также методики

сбора, обобщения, оценки полученных материалов.

Очень сложным этапом является разработка методики виктимологического исследования преступлений и методики индивидуальной профилактики потенциальных пострадавших от возможных посягательств. Особенно важное значение для реализации практических мер приобретают знания и методика выявления латентных потерпевших, а через них и выявление латентной преступности.

Реализация виктимологических идей и результаты виктимологических исследований способны предоставить важный информационный материал для усовершенствования профилактики преступлений, для правового воспитания, социального контроля на всех уровнях — общем, групповом и индивидуальном.

Сила виктимологических рекомендаций в том, что они ориентируют практику на неиспользованные резервы относительно изучения и использования виктимологического фактора в предупреждении преступности. Изучение причин преступности в территориальном разрезе без учета указанного выше фактора представляется односторонним, а теоретические и практические выводы недостаточно полными [2, с. 135].

Возникает необходимость в формировании отдельного раздела в системе уголовной статистики, который может быть назван виктимологической статистикой.

Ее основная задача — дать качественную характеристику жертвы преступления и ее поведения на индивидуальном, физическом уровне по следующим показателям: правовые, социально-демографические, нравственно-психологические, ролевые признаки, характеризующие личность потерпевшего; состояние и поведение потерпевшего в момент совершения преступления по его разновидностям — нейтральное, провоцирующее, пассивное и т. д.

Заключение

Таким образом, уголовная статистика, в частности, ее статистические учеты, то есть формы статистической отчетности, должны включать не только показатели, характеризующие преступность, меры борьбы с ней

и личность преступника, но и виктимность и ее профилактику.

Именно при таком подходе имеется возможность рассматривать преступность всесторонне и комплексно с учетом виктимологического фактора, как на индивидуальном, так и социальном уровнях и разрабатывать меры, направленные как на криминальную систему

и ее представителей, так и одновременно на виктимогенную систему и ее представителей (жертв преступлений, рецидивных и потенциальных).

Виктимологические исследования в будущем дадут возможность разработать и внедрить в практику органов внутренних дел Положения по организации виктимологической профилактики преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов, Г. А. Криминология : учебник для Акад. МВД СССР / Г. А. Аванесов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Акад. МВД СССР, 1984. — 498 с.
2. Багрий-Шахматов, Л. В. Віктимізація як криміногенний чинник / Л. В. Багрий-Шахматов, В. О. Туляков // Вісник Академії правових наук України. — 1995. — № 4. — С. 77–84.
3. Ведерникова, О. Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании / О. Н. Ведерникова. — Москва : Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ : Рос. криминол. ассоц., 2001. — 344 с.
4. Голіна, В. В. Попередження насильства у сім'ї — захист прав людини / В. В. Голіна // Права людини и правова держава : Тези доп. та наук. повідомлення наук. конференц. проф-виклад. складу (10–11 грудня 1998 р.) — Харків : Нац. юрид. акад. України, 1998. — С. 149–152.
5. Голіна, В. В. Злочинності — організовану протидію / В. В. Голіна. — Харків : Рубікон, 2008. — 128 с.
6. Еникеев, М. И. Основы общей и юридической психологии : учебник для вузов / М. И. Еникеев. — Москва : Юрист, 1996. — 631 с.
7. Ривман, Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений : учеб. пособие / Д. В. Ривман. — Ленинград, 1975. — 210 с.

REFERENCES

1. Avanesov G. A. *Kriminologiya* [Criminology], Moscow, Yurid. Literature Publ., 1984, 413 p. (In Russ.).
2. Bagrij-SHahmatov L. V., Tulyakov V. O. *Viktimizaciya yak kriminogenij chinnik* [Intimidation as a Criminogenic Factor], *Visn. Akad. prav. nauk Ukraïni*, 2008, no. 4, pp. 72–84. (in Ukrainian).
3. Vedernikova O. N. *Teoriya i praktika bor'by s prestupnost'yu v Velikobritanii* [Theory and Practice of Fighting Crime in Great Britain]. Moscow, Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya Publ., 2001, 344 p. (In Russ.).
4. Golina V. V. *Poperedzhennya nasil'stva u sim'i — zahist prav lyudini* [Prevention of Domestic Violence — Protection of Human Rights], *Prava lyudini i pravova derzhava: Tezi dop. ta nauk. povidomlennya nauk. konferenc. prof-viklad. skladu (10-11 grudnya 1998 r.)*, Harkiv, Nac. yurid. akad. Ukraïni Publ., 1998, pp. 149–152. (in Ukrainian).
5. Golina V. V. *Zlochinnosti — organizovanu protidiyu* [Abuse — an organized resistance to it], Harkiv, Rubikon Publ., 2008, 128 p. (in Ukrainian).
6. Enikeev M. I. *Osnovy obshchej i yuridicheskoy psihologii: Uchebnik dlya vuzov* [Fundamentals of General and Legal Psychology], Moscow, Yurist Publ., 1996, 631 p. (In Russ.).
7. Rivman D. V. *Viktimologicheskie faktory i profilaktika prestuplenij: Ucheb. posobie* [Victimization factors and crime prevention], Leningrad Publ., 1975, 210 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мироненко Сергей Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса, Донбасская юридическая академия, ул. Лебединского, д. 9, г. Донецк, Донецкая Народная Республика; e-mail: mironenko-2009@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0547-7583>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey Yu. Mironenko, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Donbass Law Academy, 9 Lebedinsky St., Donetsk, Donetsk People's Republic; e-mail: mironenko-2009@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0547-7583>.

Дата поступления в редакцию / Received: 10.02.2021.

Современный японский опыт защиты прав жертв преступлений

Кобец П. Н.

ВНИИ МВД России

г. Москва, Российская Федерация

E-mail: pkobets37@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>.

Аннотация. В данной научной статье автором предприняты попытки комплексного исследования современного японского опыта защиты прав потерпевших, которые нарушаются в процессе преступных посягательств. Проведенный анализ свидетельствует о том, что согласно статистических данных, сегодня Япония является одной из самых безопасных стран в мире, в которой преступность снижается на протяжении восемнадцати лет. Проведенное исследование является убедительным свидетельством того, что виктимологический вектор, направленный на защиту прав потерпевших от преступных посягательств в XX веке получил активное развитие во многих государствах мира, в том числе и в Японии, и продолжает широко использоваться в этой стране в условиях третьего тысячелетия XXI столетия. В частности, там активно продолжают разрабатываться не только теоретические проблемы виктимологической профилактики, но и посредством правовых мер в первую очередь полицией, активно применяются практические аспекты рассматриваемого направления предупреждения преступности. В заключении делается вывод о том, что проблемы, связанные с изучением современного опыта защиты жертв преступлений, на протяжении многих лет не теряют своей актуальности, а японский положительный опыт защиты жертв преступлений может быть применен в отечественной правоохранительной практике.

Ключевые слова: жертва преступления, преступные последствия, возмещение вреда, классификация ущерба, профилактика преступности, противоправное поведение, полицейские структуры, законодательные основы, право.

Для цитирования: Кобец, П. Н. Современный японский опыт защиты прав жертв преступлений / П. Н. Кобец // Виктимология. — 2021. — Т. 8, № 2. — С. 156–163.

Modern Japanese Experience in Protecting the Rights of Victims of Crime

P. N. Kobets

All-Russia Scientific-research Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs

Moscow, Russian Federation

E-mail: pkobets37@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>.

Abstract. In this scientific article, the author attempts a comprehensive study of the modern Japanese experience of protecting the rights of victims who are violated in the process of

criminal encroachments. The analysis shows that according to statistics, today Japan is one of the safest countries in the world, where crime has been declining for eighteen years. The conducted research is a convincing evidence that the victimological vector aimed at protecting the rights of victims of criminal attacks in the XX century was actively developed in many countries of the world, including Japan, and continues to be widely used in this country in the third millennium of the XXI century. In particular, they actively continue to develop not only theoretical problems of victimological prevention, but also through legal measures, primarily by the police, and actively apply practical aspects of the considered direction of crime prevention. In conclusion, it is concluded that the problems associated with the study of modern experience in the protection of victims of crime have not lost their relevance for many years, and the Japanese positive experience in the protection of victims of crime can be applied in domestic law enforcement practice.

Keywords: victim of crime, criminal consequences, compensation for harm, classification of damage, crime prevention, criminal behavior, police structures, legislative framework, law.
For citation: Kobets, P. N. Modern Japanese Experience in Protecting the Rights of Victims of Crime. *Viktimologiya* [Victimology], 2021, vol. 8, no. 2, pp. 156-163. (In Russ.)

Введение

Ежегодно возрастающее во всем мире количество правонарушений, влекущее за собой рост числа пострадавших от противоправных посягательств, требует от ученых и специалистов постоянного внимания к проблемам защиты жертв преступлений, при этом создается почва для различных научных дискуссий по столь актуальной проблематике. По этой причине, проблемы, связанные с изучением современного опыта защиты жертв преступлений, на протяжении многих лет не теряют своей актуальности. Даже несмотря на то, что многие из имеющихся актуальных проблем по рассматриваемой проблематике, нашли свое отражение на страницах отечественной литературы [5, с. 58–60]. Так в частности в нашей стране, достаточно неплохо исследован генезис института возмещения вреда, причиненного преступлением [3, с. 810–813], правовые основы защиты жертв преступлений [6, с. 16–21], межотраслевая природа института возмещения преступного вреда [4, с. 42–46], механизм по защите потерпевших и свидетелей за рубежом [9, с. 29–32], иностранный опыт по правовому регулированию различных видов ответственности связанной с возмещением вреда причиненного в процессе совершения преступления [10, с. 29–32], международный опыт защиты жертв преступлений [8, с. 1726–1731], однако проблематика современного японского опыта защиты прав жертв преступлений, несмотря

на ряд имеющихся серьезных публикаций по теме, исследована не в достаточной степени.

Постановка проблемы

Но в начале необходимо отметить, что еще в древнем Риме из фактов причинения вреда, возникали обязательства, и общими основаниями таких обязательных отношений, являлись общие внедоговорные правонарушения, поскольку при помощи них шло формирование общих правовых оснований, которые возникали у потерпевших, требовать в денежном выражении возмещение вреда от правонарушителей. Одновременно с этим важно отметить о том, что размеры подобных возмещений устанавливались специально для каждого отдельного факта связанного с причинением вреда. В последующем, рассмотренный выше институт начал использоваться едва ли не всеми правовыми системами зарубежных странах, с применением определенных национальных особенностей. И сегодня возможность возмещать причиненный в процессе совершенного преступления ущерб, стало конституционным правом граждан практически всех стран. Данное право осуществляется на основе конституционных положений, связанных с защитой жизни и здоровья в большинстве современных цивилизованных государств мира. А интересы жертв преступлений компенсируются при помощи правовых мер деликтной ответственности.

Японским законодательством рассматриваемый институт также предусматривается, он регламентирован Гражданским кодексом Японии (ГК Японии)¹. При этом необходимо отметить, что некоторые из исследователей отмечают особую самобытность японского законодательства, которая обусловлена рядом причин связанных с историческим развитием страны. Основными источниками права страны являются уголовный кодекс, закон об уголовном судопроизводстве, рассматриваемый в рамках системы народных заседателей, и уголовно-процессуальные нормы. В Уголовно-процессуальном кодексе говорится, что когда должностное лицо полиции считает, что было совершено преступление, оно проводит расследование в отношении правонарушителя и доказательства его вины. Полиция уполномочена расследовать не только преступления, предусмотренные Уголовным кодексом, но и все незаконные деяния, наказуемые в соответствии с японской судебной системой². Япония является унитарным государством, и та же самая уголовная процедура применяется по всей стране.

Описание исследования

Практически все руководящие документы, в том числе и закон «О полиции 1954 г.», регламентируют предупреждение и предотвращение преступлений полицией [2, с. 10]. По мнению ряда исследователей для повышения чувства безопасности необходимы различные стратегии, направленные на совершенствование системы предупреждения преступности со стороны полиции. И поэтому в последнее время она принимает различные меры для укрепления социальных связей и предотвращения изоляции уязвимых групп населения, особенно пожилых людей. И поскольку полицейские структуры пропагандируют лозунг, согласно которому противоправные деяния совершаются чаще, в том случае, если преступнику попадает

уязвимая и неохраняемая жертва, поэтому важнейшая роль полицейскими отводится предупредительной работе с населением по его защите [1, с. 159].

Обязанности японской полиции в соответствии с законом «О полиции 1954 г.» включают защиту жизни, здоровья и имущества физических лиц, предупреждение, пресечение и расследование преступлений, задержание подозреваемых, обеспечение соблюдения правил дорожного движения, а также поддержание общественной безопасности и порядка. Следует также отметить, что управление поддержки жертв преступлений при Национальном полицейском управлении — Support Office for Victims of Crime at the National Police Agency оказывает всю необходимую помощь потерпевшим от преступлений, включая планирование и координацию мер по оказанию помощи, жертвам преступлений, совершенных на территории Японии. Управление поддержки жертв преступлений также отвечает за выплату пособий пострадавшим. Кроме того, в каждой префектуре полиции есть отдел по оказанию помощи жертвам преступлений в целом, а не только жертвам терроризма. Данные отделы обеспечивают организацию консультирования и выплачивают пособия потерпевшим от преступлений, совершенных в Японии. Кроме того, они предоставляют потерпевшим всю необходимую для них информацию, связанную с процессом расследования преступлений³.

Полиция также обладает широкими полномочиями в вопросах, касающихся профилактической работы с несовершеннолетними. Закон «О полиции 1954 г.» предписывает полиции выявлять и проводить профилактическую работу с несовершеннолетними, которые, склонны к совершению противоправных деяний. Японским полицейским дано право при необходимости направлять задержанных несовершеннолетних правонарушителей, в центры несовершеннолетних для амбулаторного лечения. В том числе сотрудники полиции наделены правом направлять несовершеннолетних, которые умышленно нанесли своими

¹ См.: Гражданское право Японии. В 2-х книгах. Кн. 1 / Сакаэ Вагацума, Тору Ариидзуми ; под ред. Халфина Р. О. ; пер. с яп. Батуренко В. В. — Москва : Прогресс, 1983. — 351 с.

² См.: Тадаси Уэмацу. Уголовный кодекс Японии (по состоянию на 1 июня 1995 г.). Токио : Дзю кокуминся, 1996 (на яп. яз.).

³ См.: Government Support: Japan // United Nations. — URL: <https://www.un.org/victimsofterrorism/en/member-states/japan> (дата обращения 9.01.2021).

противоправными действиями ущерб благосостоянию других несовершеннолетних лиц, в специальные суды по семейным делам. Такие виды судов были учреждены в 1949 г., исходя из того, что для защиты детей и предупреждения преступности среди несовершеннолетних иногда требуется коррекция поведения в семье. Заседания судов по семейным делам проводятся в закрытом режиме, на них рассматривают дела несовершеннолетних правонарушителей в соответствии со специальными законами, после чего по решению суда осуществляются обширные программы probation. Дела молодых людей в возрасте от четырнадцати до двадцати лет могут по решению полиции направляться прокурору для возможного рассмотрения их в судах для совершеннолетних, в соответствии с общим уголовным законом¹.

Япония имеет независимую судебную систему, состоящую из Верховного суда, 10 высших судов, окружного суда в каждой префектуре и каждом крупном городе (в общей сложности 50) и ряда судов по семейным делам для рассмотрения внутренних жалоб. Судьи Верховного суда избираются кабинетом министров. Социологи в этой стране давно утверждают, что японское чувство долга, гармония и общинный дух препятствуют публичной конфронтации и отрицают необходимость судебных решений. Обращение в суд традиционно рассматривалось как слабость, а также признак того, что внесудебный процесс решения проблемы недостаточным. Это связано с тем, что на протяжении столетий многие проблемы традиционно решались с помощью разрешения конфликтов старшими членами семьи вне судебной системы. Деловые конфликты решались путем встреч и переговоров².

В современных условиях подразделения японской полиции активно работают над усилением различных аспектов своей поддержки лицам, пострадавшим в результате преступлений, а также их семей

и семей, которые потеряли близких. В качестве примера можно привести меры по оказанию поддержки жертвам преступлений и их семьям со стороны полиции. Полицейскими подразделениями подготовлена брошюра, в которой разъясняется процесс расследования и излагаются меры поддержки, принимаемые ими в отношении жертв преступлений. Поскольку жертвы преступлений и их семьи не только страдают от физического, эмоционального или финансового ущерба непосредственно в результате совершения преступления, но и подвергаются различным видам вторичной виктимизации. В этой связи сотрудники полиции проходят специальную подготовку по вопросам обращения с жертвами, с тем чтобы уменьшить их психологические травмы. В японских полицейских участках есть комнаты, которые обставлены, освещены и оформлены таким образом, чтобы жертвы могли общаться с полицейскими в непринужденной обстановке. Японской полицией оказывается потерпевшим множество других вспомогательных услуг, включая сопровождение жертв в больницы или суды. А также предоставление консультаций потерпевшим для облегчения эмоциональных травм, в процессе которых полиция в сотрудничестве с психиатрами и частными консультантами оказывает жертвам консультативные услуги.

Полицией также принимаются различные меры, направленные на предупреждение преступных посягательств в отношении жителей Японии, включая усиление патрулирования криминальных районов, активное сотрудничество с частными организациями по поддержке жертв преступных посягательств. Частные организации и объединения поддержки жертв преступлений, помогают полиции оказывать услуги, включая консультирование и сопровождение жертв в больницы или суды, а также проводят мероприятия по повышению виктимологической осведомленности общественности. Полиция и частные формирования работают вместе, по поддержке потерпевших в целях их скорейшего выздоровления³.

¹ См.: Criminal Justice in Japan 2019 edition // UNAFEI. — URL: https://www.unafei.or.jp/english/publications/CJSJ_2019.html (дата обращения 9.01.2021).

² См.: Legal System in Japan: History, Judges, Lawyers, Long Trials, Convictions // Facts and Details. — URL: <http://factsanddetails.com/japan/cat22/sub147/item807.html> (дата обращения 09.01.2021).

³ См.: Police of Japan // National Police Agency. — URL: https://www.npa.go.jp/english/Police_of_Japan/Police_of_Japan_2018_full_text.pdf (дата обращения 09.01.2021).

Полицейская поддержка жертв преступлений и их семей выражается в выплате пособий жертвам и их семьям, потерявшим близких, а также за причиненный преступлениями значительный ущерб. Также в целях предоставления информации жертвам преступлений полиция подготовила брошюру, в которой изложена система поддержки жертв преступлений. Важно подчеркнуть, что жертвы преступлений и их семьи не только страдают от физического, эмоционального или финансового ущерба, как непосредственных результатов преступлений, но и подвергаются широкому спектру вреда в результате вторичной виктимизации. Поэтому сотрудники полиции проходят специальную подготовку по обращению с потерпевшими, чтобы уменьшить их моральные страдания.

В полицейских участках есть комнаты, которые специально обставлены, освещены и оформлены, и там потерпевшие могут проконсультироваться с полицейскими в расслабляющей реабилитационной атмосфере и получить необходимую поддержку и помощь. Полиция также предоставляет множество других вспомогательных услуг потерпевшим, включая сопровождение в больницы или суды по их просьбе, в этих целях предоставляя специальное транспортное средство для поддержки жертвы преступления. Также в обязанности полиции входит предоставление консультаций жертвам для облегчения их эмоциональных травм, поэтому полиция в сотрудничестве с психиатрами и частными консультантами оказывает консультативные услуги потерпевшим. Для обеспечения безопасности жертв полиция принимает различные меры для защиты жертв, включая усиление патрулирования. Также полицией осуществляется сотрудничество с частными организациями по поддержке потерпевших. Частные группы поддержки потерпевших предоставляют услуги, включая консультирование и сопровождение в больницах или судах, а также проводят мероприятия по повышению виктимологической безопасности населения. Полиция и частные группы работают вместе, чтобы

поддержать жертв и добиться их быстрого выздоровления¹.

После того, как по итогам 2002 г. число зарегистрированных преступлений в Японии достигло пика (2,85 млн) в сентябре 2003 г. в стране состоялось заседание кабинета министров для принятия пятилетнего плана действий по борьбе с преступностью. Этот план действий был направлен не только на снижение преступности, но и на улучшение общественной безопасности граждан. В результате принятого плана действий к 2012 г. число зарегистрированных преступлений сократилось практически вдвое по сравнению с пиковым показателем 2002 г. Кроме того, в стране прошло ряд научных дискуссий, касающихся подходов к предупреждению преступности. Например, ученые предложили активнее использовать местное население для предотвращения и смягчения последствий преступности, в то время, как другие исследователи указывают на возможность предотвращения преступности с помощью веб-систем сбора и обмена информацией о преступности и других криминологических и виктимологических мер.

В 2004 г. в Японии был принят «Основного Закона о жертвах преступлений» — Basic Act on Crime Victims Act No. 161 of December 8, 2004², в соответствии со статьями 24–30 главы III которого в Управлении по поощрению политики в отношении жертв преступлений при Кабинете Министров создается аппарат для оказания помощи жертвам преступлений — Совет по реализации политики в интересах жертв преступлений — Council for the Promotion of Policies for Crime Victims., которому поручено разработать базовый план действий в интересах жертв преступлений, обсуждать важные вопросы, касающиеся мер в интересах жертв преступлений, а также поощрять, проверять, оценивать и контролировать осуществление всех мер.

¹ См.: Organizational Structure & Resources // National Police Agency. — URL: https://www.npa.go.jp/english/Police_of_Japan/2019/Police_of_Japan_2019_3.pdf (дата обращения 09.01.2021).

² Basic Act on Crime Victims Act No. 161 of December 8, 2004. URL: https://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail_main?id=138&re=02&vm=02 (дата обращения 9.01.2021).

В соответствии со ст. 14 «Предоставление медицинских услуг и социальных услуг» «Основного Закона о жертвах преступлений», органы государственной власти и местного самоуправления принимают необходимые меры для предоставления жертвам преступлений соответствующих медицинских услуг и социальных услуг в соответствии с их психическим и физическим состоянием, с тем чтобы они могли оправиться от психологических травм и других психических и физических воздействий, полученных ими в результате преступлений. А на основании ст. 15 «Обеспечение Безопасности» органы государственной власти и местного самоуправления принимают такие необходимые меры, как размещение потерпевших в специальных учреждениях для их защиты, обеспечение надлежащего обращения с их личной информацией, с тем чтобы предотвратить повторное причинение вреда жертвам преступлений от повторных противоправных деяний и обеспечить их безопасность. Ст. 17 «Стабилизация занятости» обязывает государственные и местные органы власти принимать такие необходимые меры, как обращение к работодателям с просьбой стабилизировать занятость жертв преступлений. Большой интерес вызывает ст. 21 «Поощрение научных исследований» рассматриваемого законодательного акта, в соответствии с которой органы государственной власти и местного самоуправления принимают такие необходимые меры, как содействие проведению научных исследований по психологическим травмам и другим психическим и физическим воздействиям, получаемым жертвами преступлений, и методам восстановления их психического и физического здоровья, сбору, систематизации и использованию отечественной и зарубежной информации, а также развитию людских ресурсов в области поддержки жертв преступлений и повышения их квалификации, с тем чтобы жертвам преступлений могла быть оказана соответствующая поддержка на основе профессионального опыта.

После принятия «Основного Закона о жертвах преступлений» № 161 от 8 декабря 2004 г. потерпевшие от преступлений,

повлекших смерть или увечье лица в результате умышленного преступного деяния, в том числе терроризма, получили право быть допущены по решению суда к участию в рассмотрении отдельных дел через систему участия потерпевших, созданную в 2007 г. Также в соответствии с указанным законодательным актом в каждой префектуре функционирует «Совет по поддержке жертв преступлений». Он обычно организуется из числа сотрудников полиции, прокуратуры, ассоциаций адвокатов, медицинских ассоциаций, местных властей, представителей гражданского общества. Цель этого совета заключается в содействии взаимному сотрудничеству в рамках всех имеющихся организаций и учреждений по оказанию помощи жертвам преступлений.

Заключение

Виктимологические проблемы довольно активно исследуются в Японии юридическим и полицейским научно-исследовательским институтом, которые располагают собственными специализированными лабораториями, изучающими личностные особенности и поведение жертв преступлений, причиненные им виды ущерба, а также формы взаимоотношений потерпевших и преступников¹. Помимо проведения международных научно-представительских мероприятий, в стране издается специализированный журнал, посвященный международным перспективам виктимологии — *International Perspectives in Victimology*². Он является англоязычным реферативным журналом, издаваемым международным институтом виктимологии Токива. Журнал представляет собой рецензируемое междисциплинарное издание, посвященное традиционным и вновь возникающим областям виктимологии. Рассматриваемая в журнале проблематика включает различные темы и рубрики,

¹ См.: Tokiwa International Victimology Institute // BizStanding. — URL: <https://bizstanding.com/p/tokiwa+international+victimology+institute-42652513> (дата обращения 9.01.2021).

² International Perspectives in Victimology // Publons. — URL: <https://publons.com/journal/57154/international-perspectives-in-victimology/> (дата обращения 9.01.2021).

которые касаются жертв и предупреждения преступлений.

Важно упомянуть и о том, что японский опыт привлечения к профилактической работе населения, в частности по предупреждению противоправных деяний на региональном уровне также весьма интересен [7, с. 66]. Принимая во внимание важность роли, которую играют частные субъекты в оказании различных видов поддержки жертвам преступлений, государственные и местные органы власти Японии принимают такие необходимые меры, как введение финансовых и налоговых мер и предоставление информации, с тем чтобы содействовать деятельности частных субъектов по оказанию поддержки жертв преступлений. А эффективно функционирующая система профилактики преступности

в Японии во многом строится на хорошо поставленной деятельности по оповещению со стороны свидетелей и жертв преступлений полицейской службы о фактах противоправного поведения.

Проведенный анализ современного японского опыта защиты прав жертв преступных посягательств свидетельствует о том, что в настоящее время Япония активно работает над совершенствованием различных аспектов поддержки жертв преступлений и членов их семей, даже несмотря на то, что уровень преступности в Японии в целом низкий или можно сказать умеренный по сравнению с большей частью стран мира. Рассмотренный положительный японский опыт может быть применен в отечественной правоохранительной практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Задорожный, В. И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... д-ра юрид. наук // Задорожный Виктор Ильич. — Москва, 2006. — 606 с.
2. Квашис, В. Е. Полиция Японии: организация и эффективность / В. Е. Квашис // Общество и право. — 2018. — № 2 (64). — С. 9–14.
3. Кобец, П. Н. Генезис института возмещения вреда, причиненного преступлением: от карательных мер к стимулирующим / П. Н. Кобец // Актуальные проблемы экономики и права. — 2020. — Т. 14, № 4. — С. 800–813. — DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.800-813>.
4. Кобец, П. Н. О комплексной межотраслевой природе института возмещения преступного вреда / П. Н. Кобец // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2020. — № 4 (53). — С. 42–46.
5. Майоров, А. В. Виктимологическая безопасность жертв преступлений / А. В. Майоров // Вестник Южно-Уральского университета. Серия: Право. — 2007. — № 28 (100). — С. 58–60.
6. Майоров, А. В. Правовые основы защиты жертв преступности в России / А. В. Майоров // Виктимология. — 2016. — № 2 (8). — С. 16–21.
7. Майоров, А. В. Общество и преступность: зарубежный опыт виктимологического воздействия / А. В. Майоров, А. А. Хашимова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2017. — № 1 (38). — С. 62–72.
8. Майоров, А. В. Международный опыт защиты жертв преступлений / А. В. Майоров // Наука ЮУрГУ : материалы 66-й научной конференции (Челябинск, 15–17 апреля 2014 г.) — Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2014. — С. 1726–1731.
9. Маликов, Т. И. Механизм защиты потерпевших и свидетелей в США / Т. И. Маликов // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2018. — № 3. — С. 29–32.
10. Мартынов, А. М. Реализация возмещения вреда лицу, пострадавшему в результате преступления, в законодательстве зарубежных стран / А. М. Мартынов // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2019. — № 3. — С. 29–32.

REFERENCES

1. Zadorozhnyi V. I. *Konceptual'nye osnovy viktimologicheskoy profilaktiki prestuplenij* [Conceptual Foundations of Victimization Crime Prevention], Ph. D. Thesis, Moscow, 2007, 606 p. (in Russ)
2. Kvashis V. E. *Policiya Yaponii: organizatsiya i effektivnost'* [Police of Japan: Organization and Efficiency]. *Obshchestvo i pravo*, 2018, no. 2 (64), pp. 9-14. (in Russ)
3. Kobets P. N. *Genesis instituta vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniem: ot karatel'nykh mer k stimuliruyushchim* [Genesis of the institute of compensation for damage caused by crime: from punitive measures to stimulating ones], *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2020, Vol. 14, no. 4; pp. 800-813. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.800-813> (in Russ)
4. Kobets P. N. *O kompleksnoj mezhotraslevoj prirode instituta vozmeshcheniya prestupnogo vreda* [On the complex intersectoral nature of the Institute for the Prevention of Criminal Harm], *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2020, no. 4 (53), pp. 42-46. (in Russ)
5. Mayorov A. V. *Viktimologicheskaya bezopasnost' zhertv prestuplenij* [Victimological safety of victims of crimes], *Vestnik YUzhno-Ural'skogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2007, no. 28 (100), pp. 58-60. (in Russ)
6. Mayorov A. V. *Pravovye osnovy zashchity zhertv prestupnosti v Rossii* [Legal bases of protection of victims of crime in Russia], *Viktimologiy*, 2016, no. 2 (8), pp. 16-21. (in Russ)
7. Mayorov A. V., Khashimov A. A. *Obshchestvo i prestupnost': zarubezhnyy opyt viktimologicheskogo vozdejstviya* [Society and crime: foreign experience of victimological impact], *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava*, 2017, no. 1(38), pp. 62-72. (in Russ)
8. Mayorov A. V. *Mezhdunarodnyy opyt zashchity zhertv prestuplenij* [International experience in protecting victims of crime], *Materialy 66-j nauchnoj konferencii. Nauka YUUrGU*, 2014, pp. 1726-1731. (in Russ)
9. Malikov T. I. *Mekhanizm zashchity poterpevshih i svidetelej v SSHA* [Mechanism of protection of victims and witnesses in the USA], *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 2018, no. 3, pp. 29-32. (in Russ)
10. Martynov A. M. *Realizatsiya vozmeshcheniya vreda licu, postradavshemu v rezul'tate prestupleniya, v zakonodatel'stve zarubezhnykh stran* [Implementation of compensation for harm to a person who has suffered as a result of a crime in the legislation of foreign countries], *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 2019, no. 3, pp. 29-32. (in Russ)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, г. Москва, 121069, Российская Федерация; e-mail: pkobets37@rambler.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Peter N. Kobets, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, All-Russia Scientific-research Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, 25 Povarskaya Str., building 1, Moscow 121069, Russian Federation; e-mail: pkobets37@rambler.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>.

Дата поступления в редакцию / Received: 09.01.2021.

О некоторых тенденциях криминальной виктимности несовершеннолетних в Республике Беларусь и в Российской Федерации: компаративистский анализ

Стаценко В. Г.

Витебский государственный университет

им. П. М. Машерова

г. Витебск, Республика Беларусь

E-mail: vladimir-stazenko@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7673-1921>.

Аннотация. Материал статьи посвящен результатам виктимологических исследований, анализирующих особенности криминальной виктимности несовершеннолетних в Российской Федерации и в Республике Беларусь в их сравнительной характеристике и динамике. Компаративистский анализ, проведенный автором, свидетельствует как о значительных различиях криминальной виктимности населения РФ и Республики Беларусь, в том числе несовершеннолетних, так и об общих проблемах, требующих своего исследования и решения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, виктимность, виктимизация, криминальное поведение, виктимологическая профилактика.

Для цитирования: Стаценко, В. Г. О некоторых тенденциях криминальной виктимности несовершеннолетних в Республике Беларусь и в Российской Федерации: компаративистский анализ / В. Г. Стаценко // Виктимология. — 2021. — Т. 8, № 2. — С. 164–169.

On Some Trends in the Criminal Victimization of Minors in the Republic of Belarus and the Russian Federation: A Comparative Analysis

V. G. Statsenko

Vitebsk State University named after P. M. Masherov

Vitebsk, Republic of Belarus

E-mail: vladimir-stazenko@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7673-1921>.

Abstract. The material of the article is devoted to the results of victimization studies, which analyze the features of criminal victimization of minors in the Russian Federation and in the Republic of Belarus in their comparative characteristics and dynamics. Comparative analysis carried out by the author, indicates both significant differences in criminal victimization of the population of the Russian Federation and the Republic of Belarus, including juveniles, and common problems, which require research and solutions.

Keywords: minors, victimhood, victimization, criminal behavior, victimological prevention.

For citation: Statsenko, V. G. On Some Trends in the Criminal Victimization of Minors in the Republic of Belarus and the Russian Federation: A Comparative Analysis. *Viktimologiya* [Victimology], 2021, vol. 8, no. 2, pp. 164-169. (In Russ.)

Введение

При осуществлении комплексных мероприятий по предупреждению преступлений крайне важным в современных условиях является исследование и решение теоретических и практических вопросов в рамках виктимологического анализа преступности и совершенствования виктимологической профилактики.

Виктимологическая ситуация, сложившаяся в Республике Беларусь и Российской Федерации, без преувеличения может быть оценена как достаточно напряженная, диктующая необходимость создания систем мер, обеспечивающих личную и имущественную безопасность граждан и юридических лиц.

Состояние преступности, также как и уровень виктимизации населения Республики Беларусь и РФ, существенно различаются. Различия в состоянии преступности и виктимогенной ситуации двух стран определяются как особенностями социальных и социально-демографических характеристик населения, ситуацией в сфере быта, культуры и досуга, особенностями законодательства и правоприменительной практики, так и национально-этническими факторами, культурно-историческими различиями, социально-психологическими процессами.

Эффективность предупреждения криминальной виктимизации населения в значительной степени зависит от глубины и всесторонности научно-обоснованной криминологической оценки состояния преступности, выявления основных тенденций ее развития, а также анализа цены преступности, включая виктимологическую ее составляющую.

Описание исследования

В исследованиях, посвященным различным аспектам виктимологической профилактики, неоднократно отмечалось, что криминальная виктимность, т. е. способность стать жертвой преступления, имеет неравномерное распределение среди

населения. Определенные группы, различающиеся демографическими, социальными, нравственно-психологическими характеристиками, очевидно характеризуются и различным уровнем виктимности. Повышенной криминальной уязвимостью, в частности, обладают, наряду с другими категориями населения (женщины, одинокие и престарелые граждане), лица несовершеннолетнего возраста.

Ряд возрастных особенностей несовершеннолетних: физическая и психическая незрелость, доверчивость, внушаемость, отсутствие жизненного опыта и, как следствие, недостаточный контроль своего поведения в сложных жизненных ситуациях и прочие качества, присущие этой возрастной категории, объективно формируют их повышенную криминологическую виктимность.

В 2013–2014 гг. учеными Витебска (ВГУ имени П. М. Машерова) и Смоленска (Смоленский гуманитарный университет), в число которых входил и автор данной статьи, было проведено комплексное сравнительное исследование виктимологической ситуации в Республике Беларусь и Российской Федерации в целом, и в приграничных районах (Витебская и Смоленская области), содержащее и анализ виктимности различных возрастных категорий населения, включая несовершеннолетних. По результатам исследования была издана монография [1]. В данной статье мы попытаемся осуществить мониторинг изменений в состоянии и динамике виктимности несовершеннолетних в Республике Беларусь и Российской Федерации за прошедший, с момента публикации указанной работы, период времени.

Как показало исследование, проведенное в 2014 году, удельный вес несовершеннолетних в числе потерпевших в Республике Беларусь был в существенно выше соответствующего российского показателя: в общем числе жертв преступлений несовершеннолетние составляли в Беларуси в 2013 году 10,6 %, что почти в два раза превышало

показатель несовершеннолетних среди всех потерпевших в РФ того же периода (5,6%). В Беларуси, к тому же, в 2013 году по сравнению с 2011, значительно увеличилась доля несовершеннолетних жертв особо тяжких преступлений (с 8,9% до 13,0%). В обеих странах отмечался высокий удельный вес несовершеннолетних среди потерпевших от отдельных видов преступных деяний: насильственных действий сексуального характера — более 30% (при этом треть потерпевших — дети до 14 лет), изнасилований — 30%, вымогательств — свыше 20%, причинений смерти по неосторожности — 10%; почти каждый двадцатый погибший в 2013 году (РФ — 4,7%; Беларусь — 4,3%) — несовершеннолетний [1, с. 152].

Что изменилось за прошедшее пятилетие? Современная виктимологическая ситуация в отношении несовершеннолетних за период с 2014 по 2019 год в Республике Беларусь и РФ остается неоднозначной и достаточно напряженной, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

потерпевших несовершеннолетних от преступлений всех видов за последние 5 лет в Республике Беларусь практически не изменилось, причем их динамика характеризуется (за исключением 2015 года) несущественными флуктуациями. Показатель 2019 года фактически равен показателю числа потерпевших несовершеннолетних 2014 года, а среднее число потерпевших рассматриваемого пятилетия свидетельствует, в целом, о стабильности этого показателя. Та же динамика характерна и для такого показателя, как удельный вес потерпевших несовершеннолетних в общем числе потерпевших — данные 2019 года практически равны показателю 2014 года (около 12%).

В Российской Федерации ситуация с потерпевшими несовершеннолетними менее стабильна, их численность демонстрирует значительные колебания по годам, при этом последние 3 года она уверенно растет.

Отмеченная для более ранних периодов существенная (двукратная) разница показателей удельного веса несовершеннолетних

Таблица 1

**Динамика развития преступности и криминальной виктимности населения
(в том числе несовершеннолетних)
в Республике Беларусь (РБ) и Российской Федерации (РФ) (2014–2019 гг.)**

Показатели		2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число преступлений	РБ	93 932	96 982	92 943	86 326	83 813	88 378
	РФ	2 190 600	2 388 500	2 160 100	2 058 500	1 991 532	2 024 337
Число потерпевших	РБ	65 256	68 202	65 130	58 795	56 818	64 077
	РФ	1 595 700	1 699 100	1 544 200	1 417 300	1 335 200	1 500 000
Число потерпевших несовершеннолетних	РБ	7730	9256	8817	8090	7763	7716
	РФ	95 430	102 698	78 698	105 519	106 800	107 571
Удельный вес потерпевших несовершеннолетних в общем числе потерпевших (в %)	РБ	11,8	13,6	13,5	13,8	13,7	12,0
	РФ	5,9	6,0	5,1	7,4	8,0	7,1

Согласно приведенным данным официальной уголовной статистики, число

в общем числе потерпевших в Республике Беларусь и в РФ продолжает сохраняться, несколько, правда, уменьшившись в последние 2 года (2018 г. — соотношение 13,7 к 8; 2019 г. — 12 к 7 соответственно).

Интересно отметить, что если динамика числа всех потерпевших от преступлений за последние годы практически полностью

¹ Преступность в России, 2019 // Демоскоп Weekly : [сайт]. — URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0857/barom01.php> (дата обращения: 06.02.2021) ; Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений по Республике Беларусь за 2014–2019 годы // Информ. центр МВД Республики Беларусь. Минск, 2015–2020.

совпадает с динамикой количества регистрируемых преступлений, то динамика числа потерпевших несовершеннолетних и в Республике Беларусь, и в РФ очевидно выбивается из общего тренда, демонстрируя определенную специфику.

В составе потерпевших несовершеннолетних в Республике Беларусь последних лет наибольшая доля приходится на потерпевших от преступлений против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних (ст. 172–180 УК) — более 70 %, на втором месте — преступления против собственности (ст. 205–220 УК) — порядка 10 %, на третьем — преступления против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–171 УК) — около 3 %.

В структуре преступлений против уклада семейных отношений основная доля потерпевших несовершеннолетних приходится на уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении (ст. 174 УК) (2015 г. — 7713, 2019 г. — 5458 потерпевших).

Высок в Республике Беларусь удельный вес несовершеннолетних среди потерпевших от насильственных действий сексуального характера — 84 % (2019 год), (при этом 81 % из них — дети до 14 лет), от изнасилований — 42 %. При этом, за последние пять лет количество преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних значительно увеличилось.

В России — примерно те же тенденции. Количество преступлений против половой неприкосновенности лиц, не достигших совершеннолетия, выросло за последние 4 года на 20 %. За 2019 год было зарегистрировано 14,8 тыс. случаев таких преступлений (на 4,3 % больше, чем в 2018-м). Число несовершеннолетних, пострадавших от таких преступлений составило 11,5 тыс. человек¹.

Что касается убийств несовершеннолетних, то этот показатель отличается

наибольшей вариабильностью в последние годы.

В Республике Беларусь в 2014 году было зафиксировано 9 убийств несовершеннолетних, в 2015 — 15, в 2016 — 10, в 2017 — 8, в 2018 — 8, в 2019 — 13 (4 % от всех убийств).

В РФ число убийств несовершеннолетних в абсолютных цифрах в последние годы остается относительно стабильным (2014, 2017 гг. — 2,6 тыс., 2015 и 2018 год — 2,8 тысяч случаев). В то же время доля несовершеннолетних среди погибших в результате преступных посягательств демонстрирует рост, поднявшись с 8,6 % в 2015 году до 10,8 % в 2018 году.

Значительно более стабильный характер демонстрирует в Республике Беларусь динамика потерпевших несовершеннолетних от краж — в рассматриваемый период их число медленно снижалось с 498 человек в 2014 году до 435 в 2019 (1,5 % от всех потерпевших).

Анализ официальных статистических данных последних лет свидетельствует, таким образом, о следующем.

Динамика численности потерпевших от преступлений несовершеннолетних показывает разнонаправленность процессов: рост в РФ и незначительное снижение при общей стабильности — в Республике Беларусь.

Удельный вес несовершеннолетних в числе потерпевших в Республике Беларусь существенно выше соответствующего российского показателя.

В то же время сравнительный анализ структурных различий криминальной виктимности несовершеннолетних свидетельствует о большей виктимности несовершеннолетних в РФ применительно к таким особо тяжким преступлениям, как убийство, изнасилования, причинения вреда здоровью.

Соотношение числа несовершеннолетних преступников к числу несовершеннолетних потерпевших от преступлений (данные 2019 года): Россия — 38 000 к 107 571 (коэффициент — 0,4); Республика Беларусь — 1507 к 7716 (коэффициент — 0,2).

Проблема виктимизации несовершеннолетних осложняется ее латентным характером. Если латентность преступности

¹ Число насильственных преступлений против детей в России выросло почти на 20 % за четыре года [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4258813> (дата обращения: 08.02.2021).

в целом, по экспертным оценкам, достигает 60 %, естественная латентность преступности против несовершеннолетних, в силу ее особенностей, очевидно, выше.

В Концепции защиты жертв преступной деятельности, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики № 74 от 20.01.2006, отмечается, наряду с прочим, что возможности дальнейшего совершенствования статуса жертвы преступления на основе Декларации ООН от 29 ноября 1985 г. и других международно-правовых документов реализуются в Республике Беларусь еще недостаточно активно, особенно с учетом существующих более высоких требований законодательства развитых стран мирового сообщества по защите прав жертв преступной деятельности¹.

Так, например, Рекомендация Комитета Министров Совета Европы «О помощи жертвам преступлений» от 14.06.2006 г. (Rec (2006)8) предлагает, в частности, государствам предусмотреть в своих национальных законодательствах следующее:

1) обеспечение жертв преступлений достаточной информацией об основаниях и порядке получения компенсаций от преступников и от государства;

2) выплату компенсаций за счет государств для жертв серьезных, умышленных, насильственных преступлений, включая сексуальное насилие и непосредственных

членов семьи и иждивенцев жертв, которые умерли в результате преступлений и др.

При этом компенсации должны выплачиваться государствами в той степени, в которой причиненные жертвам ущербы не могут быть покрыты за счет преступников, страховок или иных государственных социальных пособий².

Заключение

В Республике Беларусь попрежнему актуальной является реализация мер, определенных Концепцией 2006 года по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы обеспечения прав потерпевших, создания специального Фонда компенсаций жертвам насильственных преступлений, разработки и принятия правовых норм, регулирующих его деятельность, основания, размер компенсаций и их виды, методику расчета нанесенного вреда здоровью, морального вреда и т. д.; принятия соответствующих поправок в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы.

Назрела необходимость принятия Закона «О правовом статусе жертв преступной деятельности», который, наряду с иным специальным виктимологическим законодательством, обеспечил бы эффективную защиту жертв преступлений.

¹ О Концепции защиты жертв преступной деятельности. Утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 74 от 20.01.2006 // ИПС ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

² Recommendation Rec (2006)8 of the Committee of Ministers of the Council of Europe to Member States on assistance to crime victims (Adopted by the Committee of Ministers on 14 June 2006 at the 967th meeting of the Ministers' Deputies). — URL: <https://rm.coe.int/16805afa5c> (дата обращения: 08.02.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминальная виктимизация населения приграничных районов России и Беларуси (Смоленская и Витебская области): результаты компаративистского виктимологического исследования : монография / под ред. канд. юрид. наук Муллахметовой Н. Е. и канд. филос. наук Бочкова А. А. — Смоленск : Универсум, 2014. — 396 с.

REFERENCES

1. Vinickij L. V., Stacenko V. G. Kriminal'naya viktimizaciya naseleniya prigranichnyh rajonov Rossii i Belarusi (Smolenskaya i Vitebskaya oblasti): rezul'taty komparativistskogo viktimologicheskogo issledovaniya [Criminal victimization of the population in the border regions of Russia and Belarus (Smolensk and Vitebsk oblasts): results of a comparative victimization study], Smolensk, Universum Publ., 2014, 396 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стаценко Владимир Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Московский пр-т, д. 33, г. Витебск, 210038, Республика Беларусь; e-mail: vladimir-stazenko@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7673-1921>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir G. Statsenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Vitebsk State University of P. M. Masherov, 33 Moskovsky Ave., Vitebsk 210038, Republic of Belarus; e-mail: vladimir-stazenko@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7673-1921>.

Дата поступления в редакцию / Received: 20.02.2021.

**Виктимологическая характеристика преступлений,
связанных с нарушением авторских и смежных прав****Соловьева Д. Д.***Институт деловой карьеры**г. Тюмень, Российская Федерация**E-mail: vaumielumie@mail.ru.*

Аннотация. В статье автором дается характеристика жертвы преступления, связанного с плагиатом — рассматриваются категории жертв, их права, которые могут быть нарушены и причины их виктимизации. Раскрываются понятия «авторское право», «виктимизация», дается краткая характеристика субъектов авторских прав и их прав. Анализируется статистика состояния преступности в период с 2010 по 2020 годы, а также данные различных государственных и негосударственных организаций, связанные с нарушением авторских прав, в том числе подсчитываются расходы, которые несут правообладатели в связи с распространением нелегального контента. Кроме того, приводятся зарубежные статистические данные о нарушении авторских прав, нормативные правовые акты и локальные акты организаций, связанных с авторскими правами. В статье отмечается, что помимо пробелов в законодательстве, ключевым фактором нарушения авторских прав является человеческий фактор — неосведомленность авторов о полном комплексе авторских прав, механизмах их охраны и защиты; неосведомленность «пиратов» о противозаконности совершаемых ими поступков; нежелание сотрудников правоохранительных органов регистрировать преступления.

В результате исследования автор предлагает рекомендации для снижения количества преступлений, квалифицированных по положениям статьи 146 УК РФ, а также рекомендации по снижению уровня виктимности жертв.

Ключевые слова: виктимизация; авторы; интеллектуальная собственность; авторское право; плагиат; меры профилактики.

Для цитирования: Соловьева, Д. Д. Виктимологическая характеристика преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав / Д. Д. Соловьева // Виктимология. — 2021. — Т. 8, № 2. — С. 170–182.

Благодарности: автор признателен за научное руководство Юзихановой Эльвире Гумеровне доктору юридических наук, профессору за научное руководство при подготовке данной статьи.

Victimological Characteristics of Crimes Related to the Violation of Copyright and Related Rights

D. D. Soloveva

Institute of Business Career

Tyumen, Russian Federation

E-mail: vaumielumie@mail.ru.

Abstract. In the article, the author describes the victim of a crime related to plagiarism—considers the categories of victims, their rights that may be violated and the reasons for their victimization. The concepts of “copyright”, “victimization” are revealed, a brief description of the subjects of copyright and their rights is given.

The article analyzes statistics on the state of crime in the period from 2010 to 2020, as well as data from various state and non-state organizations related to copyright infringement, including the costs incurred by copyright holders in connection with the distribution of illegal content. In addition, foreign statistics on copyright infringement, regulatory legal acts and local acts of organizations related to copyright are provided.

The article notes that in addition to the gaps in the legislation, the key factor of copyright infringement is the human factor—the authors’ ignorance of the full range of copyrights, the mechanisms of their protection and protection; the “pirates’s” ignorance of the illegality of their actions; the reluctance of law enforcement officers to register crimes.

As a result of the research, the author offers recommendations for reducing the number of crimes qualified under the provisions of Article 146 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as recommendations for reducing the level of victimization of victims.

Keywords: victimization; authors; intellectual property; copyright; plagiarism; preventive measures.

For citation: Soloveva D. D. Victimological Characteristics of Crimes Related to the Violation of Copy-right and Related Rights. *Viktimologiya* [Victimology], 2021, vol. 8, no. 2, pp. 170-182. (In Russ.)

Acknowledgements: The author is grateful to Elvira Gumerovna Yuzikhanova Doctor of Law, Professor for scientific guidance in the preparation of this article.

Введение

Ни для кого не является секретом, что право интеллектуальной собственности и объекты его регулирования в настоящее время становятся все более востребованными, и это можно проследить по многим факторам— в обществе ведется активная дискуссия о объектах и субъектах; в высших учебных заведениях создаются факультеты узкой направленности, где готовят специалистов по данному профилю; поднимаются вопросы по улучшению законодательства в данной сфере, в том числе по способам защиты прав интеллектуальной собственности. В 2019 году Президент РФ В. В. Путин на форуме «Деловая Россия» обозначил следующее: «...Считаю целесообразным

серьезно укрепить правовую защиту интеллектуальной собственности, сформировать привлекательные условия для регистрации патентов и, причем, на территории, разумеется, России...»¹.

В зарубежных странах вопрос об авторских правах, о степени осведомленности о них, о владении своим произведением тоже актуален— конфликт Тейлор Свифт со своим экс-лейблом Big Machine Label Group, который продал мастер-записи (записи, с которых делают копии музыкальных альбомов) певицы третьим лицам без ее

¹ Путин предложил укрепить защиту интеллектуальной собственности в РФ // ИА Интерфакс : [сайт].— URL: <https://www.interfax.ru/russia/649446> (дата обращения: 03.04.2021).

ведома, не дав выкупить весь свой каталог, получил большую огласку по всему миру. Фактически, певица не владеет своими же песнями, что сподвигло ее перезаписать свои альбомы и обесценить мастер-записи, которыми владеет лейбл, на котором она проработала с 2005 по 2018 годы¹. Ситуация, схожая с ситуацией Свифт, в зарубежной музыкальной индустрии далеко не нова — многие исполнители не владеют мастер-записями, и у начинающих свой путь в этом направлении возникает резонный вопрос — а что делать и как быть?

Столь пристальное внимание к праву интеллектуальной собственности обусловлено возрастающей ролью интеллекта и продуктов его деятельности; растущим количеством авторов произведений и так далее. И в первую очередь важно позаботиться о том, чтобы их права были надежно защищены, а в случае, если они будут нарушены, люди знали куда идти, что делать и какие последствия может повлечь нарушение прав интеллектуальной собственности.

Описание исследования

В настоящее время очень сложно переоценить экономическую роль авторских и смежных прав, их значение колоссально для развивающейся экономики РФ. Для наиболее полного понимания этой категории прав важно знать, что какой комплекс прав охватывается авторскими и смежными правами, кто является их субъектом и каким образом можно обеспечить охрану и защиту авторских и смежных прав. Статьей 146 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) закрепляется санкция за нарушение авторских и смежных прав. Не менее важным вопросом является обозначение жертвы преступления, предусмотренного положениями данной статьи — какие квалифицирующие признаки можно выделить, чтобы наиболее полно и точно описать пострадавшего в обозначенном противоправном деянии. Исходя из этого, была поставлена цель исследования — изучить квалифицирующие

признаки жертвы преступления, предусмотренного статьей 146 УК РФ.

Для ее реализации были выведены следующие задачи:

1. Охарактеризовать комплекс авторских прав;
2. Дать характеристику состава преступления, предусмотренного статьей 146 УК РФ;
3. Проанализировать статистические данные по преступлениям, предусмотренных статьей 146 УК РФ;
4. Выделить категории потерпевших от преступления, предусмотренного статьей 146 УК РФ и охарактеризовать их;
5. Проанализировать причины виктимизации жертв преступления;
6. Дать рекомендации по снижению количества преступлений, предусмотренных статьей 146 УК РФ.

Статья 146 расположена в главе 19 раздела 6 УК РФ, она предусматривает санкции за присвоение авторства (плагиат), а одним из квалифицирующих признаков является размер причиненного ущерба — от 100 тысяч рублей². Объектом преступления являются общественные отношения в сфере авторских и смежных прав, а потерпевшим выступает автор или иной правообладатель. Как справедливо заметила Н. Ю. Рычкова, понятие «иной правообладатель» в диспозиции статьи следует признать ключевым [4] — объясняется это тем, что автор не всегда осуществляет свои авторские права в силу различных факторов, которые будут обозначены ниже. Следовательно, под данным словосочетанием можно понимать целый ряд субъектов, которые также могут быть жертвами преступления по указанной статье УК РФ, и их нельзя упускать из виду. Объективная сторона — это действия, совершаемые без согласия автора или иного правообладателя и выражающиеся в «...воспроизведении (изготовлении одного или нескольких экземпляров произведения либо его части

¹ Can Taylor Swift really rerecord her entire music catalogue? // The Washington Post : [сайт]. URL: <https://www.washingtonpost.com/arts-entertainment/2019/08/22/can-taylor-swift-really-rerecord-her-entire-music-catalogue/> (дата обращения: 09.04.2021).

² Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изменениями и дополнениями на 08.04.2021 года : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 03.04.2021).

в любой материальной форме, в том числе запись произведения или фонограммы в память ЭВМ, на жесткий диск компьютера), продаже, сдаче в прокат экземпляров произведений или фонограмм, публичном показе или публичном исполнении произведения, обнародование произведений, фонограмм, исполнений, постановок для всеобщего сведения посредством их передачи по радио или телевидению (передача в эфир), распространение в сети Интернет, переводе произведения, его переработке, переработке фонограммы, модификации программы для ЭВМ или базы данных, а также иных действиях, совершенных без оформления в соответствии с законом договора либо соглашения»¹. Субъективная сторона преступления выражается в форме прямого умысла.

Говоря о том, что следует понимать под нарушением авторских и смежных прав, стоит обозначить такое понятие, как «плагиат», которое находится у всех на слуху, однако многие не до конца понимают его истинную сущность. В современном гражданском законодательстве понятие данного термина отсутствует, однако оно использовалось в Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года в статье 12 — сейчас его тоже нет в данном нормативном акте. Если же обращаться к толковым словарям, то в большинстве из них данный термин понимается как «человек, который ведет себя подобно пирату». Словарь под редакцией С. А. Кузнецова приводит наиболее точное определение в контексте законодательства об интеллектуальной собственности — «...в современном речевом обиходе и литературе — то же, что контрафакция, т. е. нарушение прав интеллектуальной собственности. Производные понятия — «пиратский экземпляр», «пиратская копия»...» [2]. Стоит отметить, что некоторые авторы считают не совсем

правильным и корректным использование термина, обозначающего морской разбой, в качестве термина, обозначающего нарушение авторских прав. В частности, известный программист Ричард Мэттью Столлман утверждает, что вместо данного термина следует использовать понятия более нейтральные, например «запрещенное сотрудничество», «несанкционированное копирование» и т. п. Не остался в стороне и Пленум Верховного суда РФ (далее — Пленум ВС РФ), который обозначил, что подпадает под действия, которые можно квалифицировать, как плагиат — «...может состоять, в частности, в объявлении себя автором чужого произведения, выпуске чужого произведения (в полном объеме или частично) под своим именем, издании под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имени...»².

Если анализировать статистику, то можно предположить, что данный вид преступлений либо не распространен в РФ, либо он является высоколатентным. В таблице № 1 представлены данные, предоставленные МВД РФ, которые характеризуют состояние преступности за определенный промежуток времени. Сразу бросается в глаза постепенное снижение регистрации деяний, квалифицированных по статье 146 УК РФ и, следовательно, количество предварительно раскрытых преступлений.

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее — Роскомнадзор) в период с января по ноябрь 2020 года заблокировала более 10 тысяч пиратских сайтов, а за весь 2019 год — 6 тысяч. Однако это не останавливает «пиратов» — в первой половине 2020 года количество нелегального контента выросло на 26 % за аналогичный период 2019 года — такую статистику предоставила компания WebControl, российский дистрибьютор специализированных решений систем управления внутренней безопасностью и оптимизации сетей. При этом количество нелегального контента выросло на 161 % в социальных сетях, что не кажется странным — пользователи сами

¹ О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 // Российская газета : [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2007/05/05/sud-prava-dok.html> (дата обращения 08.04.2021).

² Там же

Таблица № 1

Количество зарегистрированных и предварительно расследованных преступлений органами внутренних дел в период с 2010-2020 гг.¹

The number of crimes registered and preliminary investigated by internal affairs bodies in the period from 2010 to 2020 the number of crimes

Год / Year	Количество зарегистрированных преступлений / Number of recorded crimes	Количество предварительно расследованных преступлений / Number of preliminarily investigated crimes
2010	6118	4703
2011	5033	4022
2012	3580	2869
2013	2584	2333
2014	2084	1789
2015	1781	1546
2016	1294	1160
2017	1046	947
2018	672	585
2019	522	451
2020	423	342

его распространяют, даже не задумываясь об этом.

Ситуацию с нарушением авторских прав прокомментировал и Медиакоммуникационный союз (далее — МКС), который занимается ведением реестра копий сайтов с нелегальным контентом российских правообладателей. МКС отметил, что в 2020 году заблокировал порядка 4 миллионов ссылок, что в полтора раза больше показателя в 2019 году (в период с ноября 2019 года по май 2020 года МКС заблокировал 2,8 миллиона ссылок)².

Если обратиться к статистике просмотров и скачиваний с пиратских сайтов и количеству просмотров и скачиваний с сайтов, которые распространяют легальный контент, то можно пересчитать, какие денежные суммы теряют правообладатели при распространении предоставляемого

ими контента пиратскими сайтами. В качестве примера можно взять сайт <http://cubikhd.net> (далее — cubikhd), который распространяет нелегальный видео-контент, и российскую медиакомпанию ivi, которая работает на рынке легального профессионального онлайн-видео и являющаяся частично бесплатным онлайн-кинотеатром в России. В качестве примера возьмем очень популярный сериал «Ривердейл», вышедший на экраны в 2017 году. На Ivi просмотр одного сезона обойдется пользователю в 299 рублей, всего в сериале на данный момент 3 сезона, следовательно, чтобы полностью посмотреть этот сериал, человеку необходимо будет заплатить 898 рублей³. На сайте cubikhd этот сериал распространяется абсолютно бесплатно, и он набрал 578 тысяч просмотров. Если пересчитать, то правообладатели сериала потеряли чуть больше 519 миллионов рублей — цифра очень впечатляющая. А если подумать, сколько таких сайтов, как «кубик», которые распространяют нелегальный

¹ Состояние преступности // Министерство внутренних дел РФ : [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/8/> (дата обращения: 10.04.2021).

² Гаврилюк А. Накачать права: объем пиратского контента в России вырос почти вдвое // Известия : [сайт]. — 2020. — URL: <https://iz.ru/1086866/anastasiia-gavriluk/nakachat-prava-obem-piratskogo-kontenta-v-rossii-vyros-pochti-vdvoe> (дата обращения: 10.04.2021).

³ Сериал Ривердэйл смотреть онлайн // Ivi. ru : [сайт]. — URL: <https://www.ivi.ru/watch/riverdale> (дата обращения 12.04.2021).

контент, в каком количестве, то страшно представить, сколькизначной будет цифра, обозначающая сумму неполученных правообладателями доходов¹.

Исходя из полученных статистических данных, можно сделать вывод, что данная категория преступлений является высоколатентной. Имеется очень много фактов нарушения авторских прав, однако до реальной ответственности, предусмотренной Кодексом РФ об административных правонарушениях (в период с января по декабрь 2020 года по части 1 статьи 7.12 КоАП РФ было в судах общей юрисдикции было принято 335 решений²) или УК РФ, доходят единицы в буквальном смысле. Несмотря на довольно печальную статистику, «остроту» проблемы, подкрепляемую высказываниями разных деятелей, как таковой борьбы с нарушением авторских прав не ведется. Возникает резонный вопрос — почему? Причин этому может быть много — неосведомленность распространителей нелегального контакта; отсутствие страха привлечения к ответственности; наличие отработанных механизмов ухода от ответственности; несовершенство уголовного законодательства в сфере авторских и смежных прав; намеренное игнорирование органами внутренних дел данных деяний и т. д.

Результаты и обсуждения исследования

Для наиболее полного понимания, что из себя представляет потерпевший в преступлении, предусмотренном статьей 146 УК РФ, необходимо обозначить и раскрыть следующие аспекты:

1. Кто может являться жертвой вышеуказанного преступления;
2. Каким комплексом прав она обладает;
3. Что делает жертву более уязвимой для преступника, т. е. что способствует ее виктимизации.

¹ Ривердэйл 1, 2, 3, 4, 5 сезон смотреть онлайн // Cubik HD : [сайт]. — URL: <http://cubikhd.net/serial/lostfilm/riverdehjl8/1-1-0-139> (дата обращения: 12.04.2021).

² Статистика по судебной практике судов общей юрисдикции в период с 01 января 2020 года по 31 декабря 2020 года // Государственная автоматизированная система «Правосудие» : [сайт]. — URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 10.04.2021).

Жертвой преступления по статье 146 УК РФ является субъект авторского права. В юридической литературе не дается конкретного определения субъекта, они лишь перечисляются — это непосредственно авторы, соавторы, составители сборников, наследники автора, лица, которые приобрели исключительное право по договору, работодатели (в случае создания служебного произведения) и т. д. Для того, чтобы дать определение этому понятию, следует обратиться к тому, что есть авторское право и кто в теории права является субъектом правоотношения.

Согласно сведениям, предоставленным Всемирной организацией интеллектуальной собственности (далее — ВОИС), авторское право — это юридический термин, используемый для описания прав, которыми обладают авторы на свои литературные и художественные произведения³. Как такового легального определения законодатель не дал, зато множество формулировок имеется в научной доктрине, как отечественной, так и зарубежной. В Большом юридическом словаре, составленном А. Я. Сухаревым и В. Е. Крутских, авторское право понимается:

«1. В объективном смысле: раздел гражданского права, регулирующий личные неимущественные и имущественные отношения, связанные с созданием и использованием (изданием, исполнением и т. д.) произведений науки, литературы и искусства, выраженных в устной, письменной или иной объективной форме, допускающей их воспроизведение.

2. В субъективном смысле: совокупность имущественных и личных неимущественных прав в отношении произведений науки, литературы и искусства» [5].

Оксфордский юридический словарь трактует термин авторское право следующим образом: исключительное и переуступаемое законное право, предоставленное автору (создателю) на определенный срок, распространяемое на напечатанные, опубликованные, исполненные, снятые или

³ Авторское право // Всемирная организация интеллектуальной собственности : [сайт]. — URL: <https://www.wipo.int/copyright/ru/> (дата обращения: 15.04.2021).

записанные литературные, художественные и музыкальные произведения¹.

В юридической литературе дается множество определений понятия «субъект правоотношения», которые по своему содержанию практически идентичны. Так, Е. В. Бырдин трактует данный термин следующим образом — «...это физические, юридические лица, публично-правовые образования (государство, субъекты федерации, муниципальные образования), обладающие правосубъектностью...» [6].

Большой юридический словарь дает более конкретизированное определение, раскрывая правосубъектность — способность обладать правами и осуществлять юридические обязанности лично или через представителя [5].

Исходя из понятий «авторское право» и «субъект правоотношения» можно вывести следующее определение субъекта авторского права — это физическое или юридическое лицо, которому принадлежит комплекс имущественных и личных неимущественных прав (полностью или частично) и юридических обязанностей в сфере авторского права.

Определившись, кто является субъектами авторского права, следует разграничить их по определенному признаку. Профессор Б. М. Гонгало отмечает, «что в теории права традиционно выделяются две категории субъектов авторского права — первоначальные и производные» [1].

К первоначальным относится сам автор произведения. Согласно статье 1257 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), автором произведения считается физическое лицо, чьим творческим трудом было создано произведение науки, литературы или искусства. Автором считается тот, чье имя указано на экземпляре произведения — это презумпция авторства, закрепленная также статьей 1257 ГК РФ². Автору принадлежит

целый комплекс авторских прав — исключительное право на произведение; право авторства; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения — они указаны в пункте 2 статьи 1255 ГК РФ.

Автору произведения принадлежит исключительное право использовать свое произведение в любой форме и любым не противоречащим закону способом (пункт 1 статьи 1270 ГК РФ). Данное право закрепляется статьей 1229 ГК РФ, однако конкретизация каких-либо способов в ней отсутствует. Этот пробел восполняется пунктом 2 статьи 1270 ГК РФ. Например, использованием произведения будет считаться его воспроизведение, распространение путем продажи, прокат оригинала или экземпляра произведения и т. д.

Право авторства и право на имя раскрываются в статье 1265 ГК РФ. Право авторства подразумевает право признаваться автором произведения. Право на имя позволяет автору публиковаться под любым именем (под своим или же под вымышленным, т. е. псевдонимом), либо публиковаться без указания имени, т. е. анонимно. Отказ от этих прав ничтожен, они непередаваемы и неотчуждаемы, даже если право на произведение было передано другому лицу или ему было предоставлено право пользования произведением науки, литературы или искусства.

Право на неприкосновенность произведения закреплено статьей 1266 ГК РФ. Под ним понимается запрет на изменения произведения, его сокращение, дополнения и внесения иных правок без согласия на то автора произведения. Из этой нормы есть исключение — внесение подобных изменений допускается, если это обусловлено необходимостью, однако при одном условии — не должен искажаться замысел автора и не должна нарушаться целостность произведения.

Право на обнародование произведения, закрепленное статьей 1268 ГК РФ, означает следующее: автор произведения имеет право самостоятельно обнародовать свое произведение или дает согласие

¹ Copyright // Lexico : [сайт]. — URL: <https://www.lexico.com/definition/copyright> (дата обращения: 16.04.2021).

² Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 4 : ГК : текст с изменениями и дополнениями на 17.01.2021 года : [принята Государственной Думой 24 ноября 2006 года : одобрена Советом Федерации 8 декабря 2006 года] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru>

ru/document/cons_doc_LAW_64629/7dde8dbb10c5ce94297e5eb859712be091044d70/ (дата обращения: 14.04.2021).

на совершение таких действий третьими лицами, например опубликование произведения (выпуск его в свет в таком количестве, в котором оно способно удовлетворить разумные потребности публики), сообщение в эфир, публичное исполнение и т. д.

Кроме неимущественных прав, автор наделен и имущественными правами — право доступа, право на отзыв, право следования и право на получение вознаграждения за служебное произведение.

Право доступа закреплено статьей 1292 ГК РФ, оно распространяется на авторов произведений изобразительного искусства. В данном случае выделяется два субъекта — непосредственно автор произведения и собственник оригинала произведения. Автор вправе требовать от собственника право на воспроизведение своего произведения, при этом его доставку автор должен осуществить самостоятельно. Кроме того, автор имеет право требовать фото- и видеосъемку своего произведения, однако оно может быть ограничено или вовсе такие действия могут быть запрещены — это зависит от того, было ли это условие предусмотрено договором между автором произведения и собственником оригинала.

В отличие от права доступа в праве отзыва имеется только один субъект — непосредственно автор, которые имеет право отказаться от ранее принятого решения на обнародование произведения, если оно фактически еще не «увидело свет» при условии возмещения убытков (пункт 1 статьи 1269 ГК РФ). Это право не распространяется на программы для ЭВМ, служебные произведения и произведениям, являющихся частью сложного объекта.

Право следования является, закрепленное статьей 1293 ГК РФ неотчуждаемым правом автора. Здесь, как и в праве доступа, различают два субъекта — автор произведения и продавец, покупатель или посредник, причем у второй стороны есть квалифицирующий признак — это индивидуальный предприниматель или юридическое лицо. Данное право подразумевает выплату автору произведения продавцом вознаграждения в виде определенного процента от цены перепродажи. Продавец же обязан предоставить автору (или

организации, представляющей его интересы) сведения, необходимые для выплаты вознаграждения. Право следования распространяется не только на произведения искусства, но и на литературные и музыкальные произведения.

Право на вознаграждение реализуется при создании служебного произведения, оно является неотчуждаемым и не переходит по наследству (абзац 4 п. 2 ст. 1295 ГК РФ).

Также стоит отметить соавторство. Лица признаются соавторами, если произведение было создано их совместным творческим трудом, они признаются таковыми независимо от того, образует ли произведение единое целое (нераздельное соавторство) или же состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение (раздельное соавторство) — об этом говорит пункт 1 статьи 1258 ГК РФ. Соавторы обладают таким же комплексом имущественных и личных неимущественных прав, как и авторы. Исходя из этого, можно сделать вывод, что соавторы также подпадают под субъектов авторского права и, следовательно, могут стать жертвами преступления, связанного с плагиатом.

К производным субъектам авторского права относятся наследники автора (в случае его смерти), а при жизни ими могут быть контрагенты по договорам.

Если говорить о наследниках автора, то в настоящее время далеко не все авторские права можно унаследовать, и это логично — абзац 3 статьи 1112 ГК РФ говорит о том, что в состав наследственной массы не входят личные неимущественные права и другие нематериальные блага¹. Однако, если проанализировать содержание каждого отдельно взятого авторского права, то некоторые права частично или полностью могут быть реализованы наследниками, об этом прямо говорится в статьях или такое разъяснение дает Пленум ВС РФ.

¹ Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 3 : ГК : текст с изменениями и дополнениями на 18.03.2019 года : [принята Государственной Думой 01 ноября 2001 года : одобрена Советом Федерации 14 ноября 2001 года] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/#dst0 (дата обращения: 14.04.2021).

Наследниками может быть реализовано право на неприкосновенность произведения и право на защиту произведения от искажений, однако, при соблюдении следующих условий: 1. Изменение или дополнение произведения не исказит замысел автора; 2. Не нарушится целостность восприятия произведения; 3. Внесение изменений или дополнений не противоречит воле автора, выраженной им в письменной форме.

Кроме того, если после смерти автора произведение было извращено, искажено или иным образом изменено и это опорочило честь, достоинство и деловую репутацию автора или было совершено посягательство на них, то наследники вправе требовать защиты чести и достоинства автора.

Пленум Верховного суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) разъяснил, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности включаются в наследственную массу без какого-либо документального подтверждения, они переходят к наследникам в пределах оставшейся части срока их действия (пункт 83, абзац 1 пункта 86 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации (далее — ППВС РФ) № 9 от 29 мая 2012 года)¹. Соответственно, они могут реализовывать это право согласно положениям статьи 1270 ГК РФ.

Право на обнародование произведения также может быть реализовано наследниками. Согласно пункту 3 статьи 1268 ГК РФ, произведение, которое не было обнародовано при жизни автора, может «увидеть свет» после его смерти, если автор не возражает против этого. Об этом могут свидетельствовать завещание автора, его записки, дневники и т. д., словом любое волеизъявление, выраженное в письменной форме.

Право на отзыв также может быть «унаследовано», об этом говорит пункт 90 ППВС РФ № 9. Оно может быть реализовано лишь в том случае, если автор фактически

не обнародовал произведение. При пользовании этим правом наследники несут ответственность, предусмотренную пунктом 1 статьи 1269 ГК РФ.

Право следования, как было отмечено выше, является неотчуждаемым, однако пунктом 3 статьи 1293 ГК РФ предусмотрено, что оно переходит к наследникам автора на оставшийся срок действия исключительного права на произведение.

Право на получение вознаграждения за служебное произведение не переходит по наследству, однако наследники могут получить само вознаграждение, причитающееся автору. Это объясняется тем, что данный договор по своей природе является гражданско-правовым, в нем обозначаются моменты о размере, условиях и порядке выплаты вознаграждения.

Второй категорией производных субъектов авторского права являются стороны договоров в сфере авторского права, т. е. контрагенты. Выделяются следующие виды договоров в данной области: договор на отчуждение исключительного права на произведение; лицензионный договор; договор авторского заказа; договор на создание служебного произведения; договор на создание произведения; договор, при выполнении работ по которому создано произведение.

Договор на отчуждение исключительного права регламентируется статьей 1285 ГК РФ, и контрагентом по нему является приобретатель права, которому отчуждается исключительное право на произведение в полном объеме. Приобретатель может использовать произведение в любой форме и любым способом, если это не противоречит законодательству РФ. Правообладателем может быть как физическое, так и юридическое лицо (пункт 1 статьи 1229 ГК РФ).

Лицензионный договор подразумевает предоставление автором или иным правообладателем лицензиару права использования произведения в рамках, предусмотренных договором, т. е. у лицензиата может быть лишь определенное право или даже его часть (например, он сможет лишь воспроизвести произведение на материальном носителе). Сублицензионный договор ничем не отличается

¹ О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9, г. Москва // Российская газета : [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2012/06/06/nasledovanie-dok.html> (дата обращения 15.04.2021).

от лицензионного договора — для его заключения лишь требуется согласие лицензиара на его заключение.

По договору авторского заказа заказчику передается исключительное право на произведение в полном объеме, а также предоставляется право использования произведения в установленных договором пределах. Заказчиком может быть как физическое, так и юридическое лицо.

По договору на создание служебного произведения работодателю (заказчику) принадлежат все авторские права на произведение. У автора остается лишь право на вознаграждение, однако лишь в том случае, если работодатель начал использование служебного произведения или передал права на него другому лицу.

Договор на создание программы для ЭВМ, базы данных или иного произведения (договор на создание произведений по заказу) предусматривает, что заказчику принадлежит лишь исключительное право на созданное произведение, однако это может быть урегулировано договором. У автора произведения остается право на получение вознаграждения.

Авторские права на произведения могут быть также переданы по договору подряда, либо договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работы — по данному договору может быть передано исключительное право на произведение (пункт 1 статьи 1297 ГК РФ). Для этого нужно выполнить условие — договор должен предусматривать создание такого произведения, в противном случае исключительное право будет принадлежать исполнителю.

Виктимизацию жертвы, как процесс, можно понимать по-разному — она может быть следствием преступления, то есть никак не зависеть от личностных характеристик жертвы (такого мнения придерживался профессор Д. В. Ривман). А. В. Майоров отмечает, что «виктимизация — это процесс, зависящий от двух факторов — от преступности и личностных качеств лица, от степени его степени уязвимости стать жертвой» [3]. В рамках рассматриваемой темы, точка зрения А. В. Майорова является более близкой автору исследования, так как

в сфере авторского права многое зависит от самих авторов, их осведомленности о своих правах и механизмах их защиты, а также от желания защищать их.

Таким образом, выделив субъектов авторского права, кратко охарактеризовав их права, следует отметить, что делает их всех уязвимыми в преступлении, предусмотренном статьей 146 УК РФ. Причин этому очень много и подразделить их можно на две категории: связанные с законодательством; связанные с человеческим фактором.

Если говорить о проблемах в законодательстве, то одной из ключевых является довольно мягкая санкция, предусмотренная статьей 146 УК РФ. Этот фактор делает эту статью нерабочей, она не оказывает того влияния на потенциального плагиатчика, которое в теории должна оказывать. Для разрешения данной ситуации необходимо значительно ужесточить наказание для преступников — увеличить размер штрафа, повысить срок лишения свободы. Так, в Соединенных штатах Америки (далее — США), процент нелегального использования продуктов интеллектуальной собственности в целом составляет всего 35 %. Статьей 2319 Свода законов США устанавливается уголовная ответственность за плагиат, если сумма контрафактных изделий составляет более 2500 долларов США, до 5 лет лишения свободы, за повторное — до 10 лет лишения свободы. Кроме того, стоит установить санкцию за повторное совершение данного преступления¹.

Также на законодательном уровне следует закрепить различные методы и механизмы защиты авторских прав. Сейчас существует множество сервисов, где можно закрепить свои авторские права (если говорить о произведениях литературы, то это сервисы elibrary — для произведений науки; Проза.ру, Стихи.ру — для художественных произведений; Spotify — для музыкальных произведений), некоторые из которых выдают сертификаты об авторском праве,

¹ 18 U.S.C. § 2319 — U.S. Code — Unannotated Title 18. Crimes and Criminal Procedure § 2319. Criminal infringement of a copyright // Codes.findlaw : [сайт]. — URL: <https://codes.findlaw.com/us/title-18-crimes-and-criminal-procedure/18-usc-sect-2319.html> (дата обращения: 20.04.2021)

которые можно прикрепить в качестве доказательства факта плагиата. В зарубежных странах также распространена подобная практика, например сервис DeviantArt, специализирующийся на публикации произведений искусства, опубликовал отдельный документ «Политика авторских прав», а в пользовательском соглашении указал, что сервис окажет помощь в защите авторского права любого пользователя¹.

Также следует в УК РФ обозначить термин «добросовестное использование произведений». Данный термин в отечественном законодательстве отсутствует, однако в ГК РФ есть похожий на него термин — свободное использование произведения, подразумевающий использование произведения без выплаты вознаграждения автору и без его согласия, но с обязательным его указанием (пункт 1 статьи 1274 ГК РФ). Подобный термин используется в Законе об авторском праве США 1976 года. Суд при определении добросовестности использования должен установить следующие аспекты: 1. Цель и характер использования произведения; 2. Характер произведения, охраняемого авторским правом; 3. Размер и существенность использованной части произведения; 4. Влияние использованной работы на ее стоимость на рынке². Введение термина «свободное использование произведений» в уголовное законодательство РФ позволит более точно квалифицировать деяния, связанные с нарушением авторских прав.

Если говорить о человеческом факторе, то стоит в первую очередь отметить правовую неграмотность авторов, высокая латентность данного преступления обусловлена не в последнюю очередь именно ею. Авторы не знают, какой комплекс прав принадлежит им, что они могут позволить сделать со своим произведением и что делать, если кто-то без их ведома «украл» плод их творческого труда. Кроме того, авторы не знают, куда следует

обращаться в случае нарушения своих авторских прав, а если и знают, то попросту не хотят этого делать, аргументируя это тем, что правоохранительные органы все равно не предпримут никаких действий для расследования совершенного преступления. Данную проблему можно решить путем активной пропаганды защиты авторских прав — людям необходимо донести, что такое авторские права, конкретизировать их, а также предупредить, что их нарушение законодательно запрещено и наказуемо. Можно, например, проводить различные тренинги и вебинары, где рассказывать авторам об их правах, механизмах их защиты, а также рассказать, куда пойти или к кому обратиться в случае их нарушения. Эту работу могут проводить как правоохранительные органы, так и негосударственные организации.

Из этой проблемы появляется другая — игнорирование преступлений, которые можно квалифицировать по статье 146 УК РФ. Иначе сложно объяснить, почему большая часть правонарушений, регистрируемая Роскомнадзором, не регистрируется правоохранительными органами. Безусловно, какая-то часть из них — это административные правонарушения, но довольно проблематично предположить, что оставшаяся часть — это регистрируемые сотни преступлений. Повышение уровня ответственности сотрудников правоохранительных органов необходимо в первую очередь для совершенствования судебной практики, а также для повышения уровня доверия авторов, правообладателей — они будут знать, что их случай не останется без внимания и для решения их проблемы будут приложены усилия.

Отдельной проблемой является цена на легальный контент, которая побуждает «пиратов» выкладывать контрафакт в общий доступ, а людей — активно пользоваться им. Согласно данным портала ivi, 30 дней доступа к платному контенту обойдутся пользователю в 399 рублей³. Для некоторых регионов эта сумма довольно небольшая,

¹ About Us: Terms of Service // DeviantArt : [сайт]. — URL: <https://www.deviantart.com/about/policy/service/> (дата обращения: 25.04.2021).

² Copyright Law of the United States (Title 17) and Related Laws Contained in Title 17 of the United States Code // Copyright.gov : [сайт]. — URL: <https://www.copyright.gov/title17/> (дата обращения: 25.04.2021).

³ Сколько стоит платный просмотр? // Ivi.ru : [сайт]. — URL: <https://ask.ivi.ru/ru/knowledge-bases/2/articles/133-skolko-stoit-platnyiy-prosmotr> (дата обращения: 26.04.2021).

например, для Москвы и Московской области, а для других регионов эта сумма является довольно внушительной и люди попросту не могут себе позволить ежемесячно платить ее за просмотр фильмов или сериалов. Кроме того, может возникнуть ситуация, когда человек захочет посмотреть один фильм или сериал, и ради него одного покупать подписку на месяц представляется не совсем целесообразным решением. В связи с этим спрос на пиратский контент все еще имеет место в обществе, так как он является более выгодным вариантом, что побуждает распространителей нелегального контента продолжать свою деятельность, несмотря на блокировку Роскомнадзором и вероятность быть подвергнутым административному или уголовному наказанию. Для решения данной проблемы необходимо значительно снизить цены на пользование легальным контентом, таким образом все стороны окажутся в плюсе — люди будут пользоваться легальными продуктами; правообладатели будут получать прибыль гораздо большую, чем раньше (это обусловлено тем, что приток новых пользователей будет значительно выше, по сравнению с периодом, когда цены были выше); права авторов не будут нарушаться.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что внесение корректировок в законодательство нельзя проводить отдельно, изолированно от работы с общественностью. В настоящее время люди не готовы к глобальной

реформе в сфере авторских прав — это своего рода идеология «зачем платить, если можно найти то же самое, но абсолютно бесплатно». Данная модель поведения губительна и ни к чему хорошему не приведет. В данном направлении необходима постепенная работа — нужно не спеша вносить поправки в законодательство, а вместе с этим работать с людьми — доносить до них, что авторы точно такие же люди с правами, которые нельзя нарушать, в противном случае это повлечет соответствующую ответственность. Такую же работу необходимо проводить с сервисами, распространяющими легальный контент — нужно объяснить, что снижение цен обеспечит им значительный приток аудитории, но при этом финансовая составляющая их деятельности не претерпит никаких трудностей, а вполне вероятно значительно улучшится. Это объясняется тем, что люди охотней потратят условные 25 рублей за фильм, чем 400 рублей, и за счет притока людей эти 25 рублей могут стать значительно большей суммой, нежели нынешние 400 рублей.

Помимо этого, следует совершенствовать правоприменительную практику, анализировать факторы, влияющие на распространение «пиратского» контента. Следует разрабатывать механизмы защиты авторских прав, рассказывать о них авторам и иным правообладателям. В совокупности это будет способствовать грамотному проведению политики в данной сфере и поможет избежать возможных проблем в процессе ее осуществления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гонгало, Б. М. Гражданское право : в 2 т. Т. 1 : учебник / Б. М. Гонгало. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Статут, 2016. — 512 с.
2. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. — Норинт, 2014. — 1536 с. — URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>.
3. Майоров, А. В. Современный анализ виктимизации в обществе (на примере Уральского федерального округа) // Виктимология. — 2015. — № 2 (4). — С. 59–69. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-analiz-viktimizatsii-v-obschestve-na-primere-uralskogo-federalnogo-okruga>.
4. Рычкова, Н. Ю. Потерпевший от преступного присвоения авторства (плагиата) / Н. Ю. Рычкова // Академический юридический журнал. — 2018. — № 2 (72). — С. 39–44. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35110087>.
5. Сухарев, А. Я. Большой юридический словарь / А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2003. — 703 с.

6. Теория государства и права (в схемах и определениях) : учебное пособие / Е. Н. Бырдин. — Тюмень : Московский институт государственного управления и права, 2017. — 114 с.

REFERENCES

1. Gongalo B. M. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law], vol. 1, 3rd ed. revised and supplemented, Moscow, Statut Publ., 2016, 512 p. (In Russ.).
2. Kuznecov S. A. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language], Norint Publ., 2014, 1536 p. Available at: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (In Russ.).
3. Mayorov A. V. *Sovremennyy analiz viktimizatsii v obshchestve (na primere Ural'skogo federal'nogo okruga)* [Modern Analysis of Victimization in Society (by the Example of the Urals Federal District)], *Viktimologiya*, 2015, no. 2 (4), pp. 59-69. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-analiz-viktimizatsii-v-obshchestve-na-primere-uralskogo-federalnogo-okruga> (in Russ.).
4. Rychkova N. Yu. *Poterpevshij ot prestupnogo prisvoeniya avtorstva (plagiata)* [Victim of Criminal Misappropriation of Authorship (Plagiarism)], *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal*, 2018, no. 2 (72), pp. 39-44. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35110087> (In Russ.).
5. Suharev A. Ya., Krutskikh V. E. *Bol'shoj yuridicheskij slovar'* [Large Law Dictionary], 2nd ed., revised and extended, Moscow, INFRA-M, 2003, 703 p. (In Russ.).
6. Byrdin E. N. *Teoriya gosudarstva i prava (v skhemah i opredeleniyah)* [Theory of State and Law (in Schemes and Definitions)], Tyumen', Moskovskij institute gosudarstvennogo upravleniya i prava Publ., 2017, 114 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловьева Дарья Дмитриевна, студентка, 4 курс, филиал Автономной некоммерческой организации Высшего Образования «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, ул. Амурская, д. 75, г. Тюмень, 625049, Российская Федерация; e-mail: vaumielumie@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daria D. Soloveva, 4th year student, Branch of the Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education Institute of Business Career in the Tyumen region, 75 Amurskaya street, Tyumen 625049, Russian Federation; e-mail: vaumielumie@mail.ru.

Дата поступления в редакцию / Received: 20.05.2021.

Виктимологические аспекты взаимодействия в медиа-пространстве

Фоминых Е. С.

Оренбургский государственный педагогический университет

E-mail: fominyh.yekaterina@yandex.ru

ORCID 0000-0003-3733-4381.

Аннотация. В статье рассматривается проблема виктимности личности в современном медиа-пространстве. Систематизированы данные о виктимологических аспектах взаимодействия в медиапространстве. Перечислены механизмы и социально-психологические условия виктимизации личности в медиа-пространстве: анонимность, расширение возможностей репрезентации собственной личности за счет изменения границ идентичности, психологическая раскрепощенность, ненормативность, свобода в выборе высказываний и поступков, в проигрывании ролей и сценариев и др. Перечислены психологические условия, детерминирующие повышенную виктимность при интернет-взаимодействии в подростковом и юношеском периодах: закрепление сложных стереотипов восприятия окружающего и социального поведения; решение личностных проблем посредством поиска и вовлечения в экстремальные виды деятельности; искажение чувства самосохранения и реализация неадекватных форм поведения в социальной реальности, обусловленные субъективной подменой реальной действительности виртуальной; социальная изолированность и отгороженность и др.

Ключевые слова: виктимность, виктимизация, медиа-пространство, коммуникация, виктимогенный потенциал.

Для цитирования: Фоминых, Е. С. Виктимологические аспекты взаимодействия в медиа-пространстве / Е. С. Фоминых // Виктимология. — 2021. — Т. 8, № 2. — С. 183–188.

Victimological Aspects of Interaction in the Media Space

E. S. Fominykh

Orenburg State Pedagogical University

E-mail: fominyh.yekaterina@yandex.ru

ORCID 0000-0003-3733-4381.

Abstract. The article deals with the problem of victimization of the individual in the modern media space. The data on victimological aspects of interaction in the media space are systematized. The mechanisms and socio-psychological conditions of victimization of the individual in the media space are listed: anonymity, expanding the possibilities of self – representation by changing the boundaries of identity, psychological emancipation, profanity, freedom in choosing statements and actions, in playing roles and scenarios, etc. The psychological conditions that determine increased victimization in Internet interaction in adolescence and adolescence are listed: the consolidation of complex stereotypes of perception of the environment and social behavior; the solution of personal problems through the search and involvement in extreme activities; the distortion of the sense of self-preservation and

the implementation of inadequate forms of behavior in social reality, due to the subjective substitution of virtual reality; social isolation and isolation, etc.

Keywords: victimization, victimization, media space, communication, victimogenic potential.

For citation: Fominykh, E. S. Victimological Aspects of Interaction in the Media Space. *Viktimologiya* [Victimology], 2021, vol. 8, no. 2, pp. 183-188. (In Russ.)

Введение

В последние несколько десятилетий информационная картина мира интенсивно трансформируется благодаря активному внедрению технологий трансмедиа, мультимодальных платформ. Данные процессы затрагивают практически все аспекты жизни современного человека — образование, трудовую деятельность, досуг и др. Особого внимания заслуживает проблема интерактивного коммуникативного пространства, которая наряду с позитивными аспектами генерирует виктимологические аспекты. Так, общение в социальных сетях, формальных и неформальных чатах и других мультимодальных платформах, становится не только ресурсом, но и потенциальной угрозой и риском для безопасности и субъективного благополучия личности, психологического и физического здоровья.

В контексте рассматриваемой проблемы традиционно выделяемые в виктимологии категории жертв (дети, старшее поколение и др.) продолжают оставаться высоковиктимогенными в силу присущих им психологических особенностей (в частности, доверчивости, внушаемости, наивности и т. д.) [13]. Но как демонстрирует практика повседневной жизни каждый человек независимо от возраста, гендерной принадлежности, психологической организации может стать жертвой интернет-коммуникации. Указанное актуализирует научный интерес к анализу и систематизации данных о виктимологических аспектах взаимодействия в медиапространстве, что стало целью предпринятого исследования.

Обсуждение

рассматриваемой проблемы

Общение, коммуникация, взаимодействие в медиапространстве многофункционально, что позволяет сочетать преимущества различных форм коммуникации — письменной/устной, непосредственной/опосредованной. Обращение

к современной виктимологической литературе и смежным направлениям научных исследований (А. Г. Асташкин, Г. Ф. Биктагирова, Р. А. Валеева, М. А. Данилова, А. Р. Дроздикова-Зарипова, Н. Н. Калацкая, Н. Ю. Костюнина, О. В. Монастырева, Е. С. Осипова, Т. В. Юдеева и др.) позволило выделить ряд условий и факторов, усиливающих вероятность виктимизации личности при взаимодействии в медиа-пространстве. Уточним, что социально-психологический механизм виктимизации личности, предполагающий синтез внешних (объективных) и внутренних (субъективных) составляющих, остается приоритетным в контексте рассматриваемого вопроса [10].

Рассмотрение обозначенной проблемы следует начать с вопроса о неоднозначном воздействии виртуальной среды на современную личность, поскольку она позволяет и закрыть, и расширить окружающий мир, сделав понятия территории и границ условным. С одной стороны это может быть «виртуальное окно», приоткрывающее реальный мир и включающее человека в систему социального взаимодействия. С другой стороны это источник рисков, угроз безопасности в силу пространственно-временной доступности, относительной легкости установления / прекращения коммуникации, нивелировании необходимости соблюдения этических и нравственных норм, ощущении безответственности. Обозначенный аспект достигается посредством анонимности, а также расширения возможностей репрезентации собственной личности за счет изменения границ идентичности, которые в реальном мире невозможны и недопустимы. Виктимизации также способствуют психологическая раскрепощенность, ненормативность, большая свобода в выборе высказываний и поступков, в проигрывании ролей и сценариев, которые не могут быть реализованы в реальной жизни [1; 3; 13].

В настоящее время широкое распространение принимают сетевые сообщества, объединяющие людей с близким коммуникативным кодом — идентичными ценностными составляющими, мировоззрением, идеалами, идеями. Информационные сообщения об актуальных и резонансных общественных темах, передаваемых по данным каналам межличностного общения, привлекают внимание, обуславливая возникновение определенных чувств, эмоций, когнитивных. Зачастую недостоверная информация в виде циркулирующих слухов становится условием формирования неосознаваемой и неконтролируемой личностью эмоциональной реакции (отрицательной или положительной), мнений и в итоге — виктимогенных паттернов поведения.

Для некоторых категорий масс-медиа являются основным каналом получения информации о событиях происходящих в России и за ее пределами. Следовательно, это основной канал искусственного моделирования социальной значимости происходящего, формирования субъективных ложных стереотипов и представлений с искаженным отражением реального состояния [8]. Формируемый в этих условиях эмоциональный информационный контекст, продуцирующий состояние страха, безысходности, дискомфорта у аудитории, также способствует наращиванию виктимогенного потенциала личности [4].

Аналогичным путем происходит трансформация мировоззренческих и ценностных составляющих взаимодействия участников коммуникации, при которой наблюдается трансляция значимых (в первую очередь деструктивных) образцов общественного и личностного развития). Наиболее сензитивную аудиторию в плане интериоризации демонстрируемых моделей поведения и развития представляют несовершеннолетние лица, перенимающие с интернет-ресурсов агрессивность и аутоагрессивность, жестокость, экстремизм на почве национальной и религиозной ненависти как норму взаимодействия. В отечественной и зарубежной литературе выделяет ряд психологических условий, детерминирующих подверженность подростков и юношей деструктивному

воздействию масс-медиа [2; 6; 7; 9; 11; 14; 15]: закрепление сложных стереотипов восприятия окружающего и социального поведения; решение личностных проблем посредством поиска и вовлечения в экстремальные виды деятельности; искажение чувства самосохранения и реализация неадекватных форм поведения в социальной реальности, обусловленные субъективной подменой реальной действительности виртуальной; социальная изолированность и отгороженность и др.

Если рассматривать аспекты уязвимости в более широких возрастных границах, то в качестве системообразующих психологических предпосылок виктимизации в медиа-пространстве можно выделить следующие [5; 8; 11; 12 и др.]: медиамногозадачность в условиях адаптации к цифровой реальности, непереносимость однообразия, поиск острых ощущений, чувствительность, зависимость от мнения и требований других людей, тревожность, интроверсия, конформность, неспособность противостоять социальному давлению, подверженность манипуляциям, сниженная жизнестойкость. Безусловно перечисленные аспекты объективируются только при взаимодействии со спецификой конфессиональных, гендерно-ролевых, возрастно-демографических характеристик личности, ее жизненной ситуацией и опытом.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное отметим, что значение медиа-технологий в жизни современного человека нельзя недооценивать и преувеличивать, поскольку они несут в себе как потенциальные ресурсы, так и риски. Своевременное выявление и учет возможных рисков является важным аспектом профилактики виктимизации личности в медиа-пространстве и основой для построения программ девиктимизации. Мы не претендуем на полное и исчерпывающее освещение проблемы, поскольку вне рассмотрения остались этические аспекты взаимодействия в интернет-пространстве, проблемы возможностей и способов защиты чести, достоинства и деловой культуры; проблемы компьютерной и интернет-аддикций, кибербуллинга и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варчук, Т. В. Виктимология / Т. В. Варчук, К. В. Вишневецкий ; под ред. С. Я. Лебедева. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2009. — 191 с.
2. Глухарев, Д. С. Идеология молодежного экстремизма / Д. С. Глухарев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2013. — № 1. — С. 122–126.
3. Данилова, М. А. Проблема виктимогенного поведения личности подростка в интернет-пространстве / М. А. Данилова, Т. В. Юдеева // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. — 2019. — № 4. — С. 23–27.
4. Джафарли, В. Ф. К вопросу о виктимогенном воздействии интернет-ресурсов / В. Ф. Джафарли // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2018. — № 1 (48). — С. 39–41.
5. Дроздикова-Зарипова, А. Р. Социально-психологические особенности студентов, склонных к виктимному поведению в интернет-пространстве / А. Р. Дроздикова-Зарипова, Н. Н. Калацкая, Р. А. Валеева, Н. Ю. Костюнина, Г. Ф. Биктагирова // Современные наукоемкие технологии. — 2019. — № 12-1. — С. 159–166.
6. Карабанова, О. А. Риски негативного воздействия информационной продукции на психическое развитие и поведение детей и подростков / О. А. Карабанова, С. В. Молчанов // Национальный психологический журнал. — 2018. — № 3 (31). — С. 37–46.
7. Монастырева, О. В. Медиапространство: обзор представлений и подходов к пониманию / О. В. Монастырева // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2010. — № 50. — С. 56–62.
8. Осипова, Е. С. Виктимогенное воздействие средств массовой информации на население и отдельных граждан / Е. С. Осипова // Труды Академии управления МВД России. — 2012. — № 3 (23). — С. 130–132.
9. Петухов, А. Ю. Формирование манипуляционных уязвимостей в сознании подростков с помощью современных виртуально-коммуникативных средств / А. Ю. Петухов, Н. С. Чупракова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. — 2014. — № 26 (197). — С. 169–176.
10. Ривман, Д. В. Криминальная виктимология : Жертвы преступлений. Мошенничество. Хулиганство. Кражи. Разбой / Д. В. Ривман. — Санкт-Петербург : Питер, 2002. — 304 с.
11. Тепляшин, П. В. Криминологические аспекты идеологии молодежного терроризма в информационно-телекоммуникационных сетях / П. В. Тепляшин // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы : сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. — Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. — С. 208–212.
12. Шпаковская, Е. Ю. Психологические особенности виктимного поведения подростков, подвергавшихся кибербуллингу / Е. Ю. Шпаковская, А. А. Ключкина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. — № 1 (8). — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN120.pdf>.
13. Hentig H. The criminal and his victims, New Haven, Yale University Press Publ., 1948, 461 p.
14. Lui K. F. H., Wong A. C. N. Does media multitasking always hurt? A positive correlation between multitasking and multisensory integration, *Psychonomic bulletin & review*, 2012, vol. 19, no. 4, pp. 647–653. DOI: 10.3758/s13423-012-0245-7.
15. Shanahan L. Specificity of putative psychosocial risk factors for psychiatric disorders in children and adolescents, *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2008, no. 49 (1), pp. 34–42.

REFERENCES

1. Varchuk T. V., Vishnevetsky K. V. *Viktimologiya* [Victimology], in S. Ya. Lebedev (ed.), Moscow, YUNITI-DANA: Zakon i pravo Publ., 2009, 191 p. (In Russ.).

2. Gluharev D. S. *Ideologiya molodezhnogo ekstremizma* [The ideology of youth extremism], *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki*, 2013, no. 1, pp. 122-126. (In Russ.).
3. Danilova M. A., Yudeeva, T. V. *Problema viktimgennogo povedeniya lichnosti podrostka v internet-prostranstve* [The Problem of Victimogenic Behavior of Adolescent Personality in the Internet Space], *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya*, 2019, no. 4. pp. 23-27. (In Russ.).
4. Dzharfarli, V. F. *K voprosu o viktimgennom vozdejstvii internet-resursov* [On the Victimogenic Impact of Internet Resources], *Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata*, 2018, no. 1 (48), pp. 39-41. (In Russ.).
5. Drozdikova-Zaripova A. R., Kalackaya, N. N., Valeeva R. A., Kostyunina N. Yu., Biktagirova G. F. *Social'no-psihologicheskie osobennosti studentov, sklonnyh k viktimgnomu povedeniyu v internet-prostranstve* [Socio-psychological characteristics of students prone to victimizing behavior in the Internet space], *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, 2019, no. 12-1, pp. 159-166. (In Russ.).
6. Karabanova O. A., Molchanov S. V. *Riski negativnogo vozdejstviya informacionnoj produkcii na psihicheskoe razvitiye i povedeniye detej i podrostkov* [Risks of the Negative Impact of Information Products on the Mental Development and Behavior of Children and Adolescents], *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, 2018, no. 3 (31), pp. 37-46. (In Russ.).
7. Monastireva O. V. *Mediaprostranstvo: obzor predstavlenij i podhodov k ponimaniyu* [Media Space: an Overview of Perceptions and Approaches to Understanding], *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2010, no. 50, pp. 56-62. (In Russ.).
8. Osipova E. S. *Viktimgennoe vozdejstvie sredstv massovoj informacii na naselenie i otdel'nyh grazhdan* [Victimogenic Effects of the Media on the Population and Individual Citizens], *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, 2012, no. 3 (23), pp. 130-132. (In Russ.).
9. Petuhov A. YU., CHuprakova N. S. *Formirovanie manipuljacionnyh uyazvimostej v soznanii podrostkov s pomoshch'yu sovremennyh virtual'no-kommunikativnyh sredstv* [Formation of Manipulative Vulnerabilities in the Minds of Adolescents through Modern Virtual-Communicative Means], *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya*, 2014, no. 26 (197), pp. 169-176. (In Russ.).
10. Rivman D. V. *Kriminal'naya viktimgologiya: ZHertvy prestuplenij. Moshennichestvo. Huliganstvo. Krazhi. Razboj* [Criminal Victimology: Victims of Crime. Fraud. Bullying. Theft. Robbery], — St. Petersburg, Piter Publ., 2002, 304 p. (In Russ.).
11. Teplyashin P. V. *Kriminologicheskie aspekty ideologii molodezhnogo terrorizma v informacionno-telekommunikacionnyh setyah* [Criminological Aspects of the Ideology of Youth Terrorism in Information and Telecommunication Networks], *Aktual'nye problemy protivodejstviya terrorizmu i ekstremizmu: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy* [Current Problems of Countering Terrorism and Extremism: History, Current State, and Prospects] : sbornik materialov vsenos. nauch.-prakt. konf. — Novosibirsk: Novosibirskij voennyj institut imeni generala armii I. K. YAKovleva vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii Publ., 2017, pp. 208-212. (In Russ.).
12. SHpakovskaya E. Yu., Klyukina A. A. *Psihologicheskie osobennosti viktimgnogo povedeniya podrostkov, podvergovshihsya kiberbullingu* [Psychological features of victimized behavior of teenagers who were subjected to cyberbullying], *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2020, no. 1 (8). Available from: <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN120.pdf>. (In Russ.).
13. Hentig H. *The criminal and his victims*, New Haven, Yale University Press, 1948.
14. Lui K. F. H., Wong A. C. N. Does media multitasking always hurt? A positive correlation between multitasking and multisensory integration, *Psychonomic bulletin & review*, 2012, no. 19 (4), pp. 647-653. Available from: DOI: 10.3758/s13423-012-0245-7.
15. Shanahan L. Specificity of putative psychosocial risk factors for psychiatric disorders in children and adolescents, *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2008, no. 49 (1), pp. 34-42.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фоминых Екатерина Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной психологии, Оренбургский государственный педагогический университет, пр. Коммунаров, д. 57, г. Оренбург, 460000, Российская Федерация; e-mail: fominyh.yekaterina@yandex.ru, ORCID 0000-0003-3733-4381.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina S. Fominykh, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Special Psychology Department, Orenburg State Pedagogical University, 57 Kommunarov Ave, Orenburg 460000, Russian Federation; e-mail: fominyh.yekaterina@yandex.ru, ORCID 0000-0003-3733-4381.

Дата поступления в редакцию / Received: 27.05.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Правила представления рукописей статей в научный журнал «ВИКТИМОЛОГИЯ»

Общие рекомендации

К публикации принимаются рукописи статей, ранее не издававшихся и не предназначенные для одновременной публикации в других изданиях. Рукопись, должна соответствовать тематике и требованиям журнала. Объем статьи — 8–15 стр., формат — А4. После текста статьи

размещается запись «*Рукопись вычитана, факты, цитаты, ссылки проверены. Публикуется впервые*» и ставится подпись автора (соавторов). Ставя свою подпись, автор (соавторы) тем самым передает права на издание статьи редакции и выражает согласие на размещение статьи в базе РИНЦ.

Требования к оформлению статей рукописей

- УДК (указывается перед текстом).
- Фамилия и инициалы автора(ов) на русском и английском языках.
- Название статьи заглавными буквами на русском и английском языках.
- Аннотация (150–250 слов) и список ключевых слов в именительном падеже (5–7 слов) на русском и на английском языках.
- Параметры страницы: формат — А4; поля — по 2 см с каждой стороны.
- Редактор — Microsoft Word. Формат текстового файла — doc; docx. Гарнитура — Times New Roman.
- Размер шрифта (кегель) — 14 пт., без уплотнения или разрежения. В таблицах и подписях к иллюстрациям рекомендуется уменьшение размера шрифта до 12 пт.
- Отступ в начале абзаца — 1,25 см.
- Межстрочный интервал — полуторный. Выравнивание текста — по ширине.
- Автоматическая расстановка переносов не допускается.
- Цитируемая в статье литература приводится в алфавитном порядке в виде пронумерованного списка. Отсылки к списку литературы даются в тексте в квадратных скобках (ГОСТ Р 7.0.5.-2008).
- Авторские примечания (не являющиеся названием используемой литературы или ссылкой на источник) размещаются в постраничных сносках.
- После статьи размещается информация об авторе(ах): фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, полное наименование места работы, город, адрес электронной почты автора.

С рукописью необходимо предоставить:

1. Файл со статьей, оформленной надлежащим образом. В наименовании файла указывается фамилия автора или первого из соавторов (например, «Иванов.doc»).
2. Сведения об авторе(ах) (форма размещена на сайте издания), ORCID.
3. Аспиранты и соискатели ученой степени кандидата наук должны предоставлять рецензию, подписанную научным руководителем и заверенную печатью учреждения (оригинал на бумажном носителе или отсканированную копию).

Подготовленные материалы необходимо направить по адресу электронной почты:
victimology@mail.ru.

В случае отказа в публикации редакция обязуется мотивировать свое решение.

**Редакция оставляет за собой право редактировать статьи
и сокращать материал.**

Авторский экземпляр номера журнала высылается
на указанный в заявке адрес наложенным платежом.

ВИКТИМОЛОГИЯ

2021. Т. 8, № 2.

Дата подписания 03.06.2021. Дата выхода в свет 21.06.2021. Формат 70×108/16.

Усл. печ. л. 7,7. Тираж 150 экз. Заказ № 264.

Цена свободная

Отпечатано в издательстве Челябинского государственного университета
454021, г. Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57-б.

VICTIMOLOGY

2020. Vol. 8, no. 2.

Signing Date: 03.06.2021. Date of publication of the 21.06.2021. Format 70×108/16.

Conventional printed sheet 7,7. Circulation 150 issues. Order no. 264.

Open price

Printed by: Chelyabinsk State University Press.
57-b Molodogvardeytsev street, Chelyabinsk 454021.
